

ФАНТ-ХАБАР

2025

16

ФАНТ-ХАБАР

2025

4 (16)

3 АНС-100!

16 Календарь. 2025. Май

31 Такие дела. Апрель 2025

37 Голоса из Сетей

119 Источники

Первая страница:

Скопление межзвездного газа и пыли

под названием «Столбы Творения».

Фотография телескопа «Чандра»

Редактор: БВИ
bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrazum>

<https://bvi.livejournal.com>

<http://bvi.rusf.ru/fx/fx016.pdf>

Арканар: Метагом, 2025

АНС – 100!

1 апреля 1953

Указ

Правительства

Арканарской Социалистической Республики
Учитывая пожелания граждан, Правительство
постановляет:

1. Запретить употребление литературных опусов для растопки печей.
2. Учредить специальную общую тетрадь для занесения оных опусов, как бы малы и незначительны они ни были.

1.04.53 пос<елок> Новый

Председатель Правительства АСР [подпись АНС]
АНС. Письмо брату

2 апреля 1959

«СУМАШЕДШИЙ МИР»

Время действия: ок. 2000 г.

Место действия: околосолнечное пространство.

Действующие лица:

1. Командир корабля «Искатель» Кузьмин, якут, 40 л.

2. Штурман Багров, 35 л.

3. Бортинженер, я, Ерошин, 30 л.

4. Врач Малышева, 30 л.

Практиканты-космогаторы

5. Второй штурман Ландсберг, 20 л.

6. Второй бортинженер Васильев, 20 л.

7. Третий бортинженер Чен Ним, кореянка, 20 л.

Содержание:

Новый планетолет «Искатель» в годичном испытательном рейсе. Совершает в данный момент полёт инерциальный, по орбите, перпендикулярной эклиптике. Вдруг обнаруживает новую планету, не простую, а двойную, компоненты весьма

слабые, диаметр каждой – порядка 200–300 км. Определение орбиты дало: наклон к эклиптике ок. 80°, перигелийное расстояние – 700 млн км, афелийное – 1,5 млрд км. Наблюдение за вращением показало, что центральная планета имеет массу, равную массе Земли, т. е. состоит из вещества огромной плотности (нужно подсчитать – какой), и имеет густую атмосферу. Инфракрасное излучение не соответствует альбедо. Спутник – вторая компонента – вполне нормальный. Светимость их мала, поэтому они долго не были открыты.

Кузьмин радирует на Землю об открытии. Тем временем Ландсберг и Васильев предлагают высадиться и посмотреть. Кузьмин категорически отказывает: «Искатель» в испытательном рейсе, кибернетических разведчиков для предварительного обследования у них нет, а в атмосфере планеты творятся жуткие вещи – вспышки, всплески и так далее. Ландсберг и Васильев настаивают и со вздохами вспоминают о тех временах, когда высадивались без кибернетических обследований и действовали как Колумбы. Но Кузьмин призывает их к порядку.

Тем временем с Земли предложили остаться и вести наблюдения в ожидании испытанного исследовательского корабля «Ленинград», оснащённого всем необходимым для разведки. Кузьмин делает «Искатель» искусственным спутником и ждёт. Но в первую же «ночь» Ландсберг и Васильев украдкой залезают в спасательную ракету и удирают вниз, на планету. Кузьмин устраивает ВОПЛ. Что делать? Сопляки погибнут как пить дать. Ждать несколько суток до подхода «Ленинграда» нельзя. С другой стороны, «Искатель» мало приспособлен для посадок на планетах с атмосферами, рисковать остальными людьми страшно. Тогда Кузьмин решает высадить экипаж на спутник и попытаться сесть

самому. Но остаться никто не захотел, все рвутся в бой. И они нырнули на «Искателе» все вместе.

Против ожиданий, посадка удалась без труда. Атмосфера спокойна, только в стратосфере бушуют электрические вихри. Ещё когда спускались, заметили в одной точке вспышки дюзового пламени: азбука Морзе, но ничего не понять. Радиосвязи так и не было. Полетели на вспышки и скоро приземлились возле них. Вышли в скафандрах. Вся поверхность покрыта живым тестом. Волны из теста, смерчи из теста, пирамиды, башни, тучи из теста. Кажется, что тесто рвётся в вышину. Едва включили радио, чтобы связаться с беглецами, как тесто набрасывается на них. Хоронит их. Погребает их. Приходится отбиваться струями плазмы. Взрывы.

Наконец, после некоторых приключений, отыскивают беглецов. Их спасательная ракетка плотно забита тестом, и освободить её нет никакой возможности. Пока идут обратно, отбиваясь, оставшийся в «Искателе» Багров выжигает плазмой дорогу. Удирают.

Вся планетка – необычна и уникальна, она гость из других участков Вселенной. Предполагается, что в центре она имеет одно ядро из ядерного вещества, окружённое плотными облаками электронов, на которых уже располагается кора обычного вещества.

Тесто – исполинская молекула псевдожизни, непрерывно распадающаяся и снова усваивающая продукты распада за счет энергии радиоизлучений, которыми периодически обдаёт её ядро планеты. Но в промежутках между этими «вздохами» ядра тесто голодает. Поэтому оно и набросилось так жадно на радиоприёмники, поэтому оно лезет в небо ловить космическое радиоизлучение.

Но это всё гипотезы. Исследования продолжаются. Три комплекта роботов исчезли на этой пла-

нете, хотя последний комплект имел оптическую и звуковую связь, а не радио.

А планету назвали «ЧЕННИМА» – потому что первым на ней высадился Ландсберг.

Тема: любовь и рыцарство против дисциплины.
АНС. Письмо брату

3 апреля 1957

Спешу сообщить тебе о моём намерении (непреклонном причём) быть у тебя на твоём дне рождения. Приеду, очевидно, утром четырнадцатого, уеду вечером шестнадцатого. Ленка приехать не сможет, понеже только что поступила на работу и выпрашивать двухдневный отпуск ей неудобно.

Незамедлительно сообщи согласие. Буде же ты согласен и я буду у тебя привечен, постараюсь подготовку к дню рождения (водка, пироги и пр<очее>) закончить ещё в субботу, чтобы воскресенье было у нас достаточно свободно. Есть много дел, которые безотлагательно требуется разрешить, а также кое-что, что потребует несколько часов твоего пристального и полного внимания.

Постараюсь закончить СБТ к моему приезду. Во всяком случае, я намерен увезти рукопись с собой, в каком бы виде она ни была. И будет тебе стыдно, если вид этот будет более поганым, чем это требуется.

АНС. Письмо брату

4 апреля 1978

Фуками приспал письмо, сообщает, что ОО выйдет у них ближе к осени. Впрочем, посылаю тебе и его письмо, а заодно расстараися, ответь ему на недоумённые вопросы в тексте ОО. Хорошо бы послать ему и текст ПнО, хотя бы журнальный. Но я свой последний растратил на рукопись для сборника, которую привёз и оставил у тебя. Впрочем, поступай как знаешь.

АНС. Письмо брату

5 апреля 1976

2. В Швеции вышла ТББ. Поляки запрос на ЗМЛДКС не присыпали, зато прислали на «Лес» (?) из «Эллинского секрета» и на ПнО. Издательство – не «Искра». Я Белке сказал, что уже вышло в «Искре», она записала, будет отвечать. [БНС 9 апреля пишет брату: Тыщу раз тебе объяснял: Лем в Кракове выпускает наш томик, содержащий «Лес» и переиздание ПнО. Так что пусть Бела ничего никуда не пишет, а поскорее даёт добро. И так все договора затягиваются, а тут ещё эта дополнительная переписка...]

3. Андрюшка болеет, но бодр и весел. Больше возиться с литературным сценарием не желает, вернулся в текст «временну́ю петлю» в качестве «собаки» для бюджета и сам послал на машинку. За шесть часов беседы два раза принимал решение сам играть роль Алана и два раза кричал, что ему не под силу быть одновременно режиссёром и играть главную роль. В общем, оптимистичен. Познакомил меня с СолоницЫным (?), игравшим Андрея Рублёва, будет у нас писателем. Расписывал его в этой роли, а бедняга СолоницЫн сидел и хлопал глазами, ибо понятия не имел, о чём идёт речь – сценария не читал и вообще ничего не знает.

АНС. Письмо брату

6 апреля 1967

Ляпунов передал мне наше итальянское издание. Изящный томик, в нём тщательно (даже стихи про суперлингвиста струтуру) переведённая ПкБ. Называется «Фуга нель футуро», 178 страниц. Одно огорчительно, приплетена ещё ни к селу ни к городу «Пурпурная мумия» Днепрова. Всё вместе стоит 350 лир, имеет место предисловие, где сказано, что очень изящный сюжет, а больше я ничего не понял.

АНС. Письмо брату

7 апреля 1974

Надежда Липанс, Шамсия Медведева, Лола Довгалюк, Аркадий Стругацкий, Виктор Юрлов, Владимир Медведев.

Душанбе, апрель 1974 г.

8 апреля 1962

Раскритиковала ты нас здорово. Однако, при всём моём к тебе уважении, должен сказать, что не везде и не во всём справедливо. Понимаешь, если исходить из задачи «звать молодёжь» или «направлять молодёжь», то не только эта – ни одна из наших работ ни к чёрту не годится. Задача же у нас другая совсем. Мы хотим заставить молодёжь шевелить мозгами, понимаешь? Заставить её задуматься над иными проблемами, кроме «где схватить девочку» и «у кого перехватить пятёрку до получки на выпивку». Нам представляется, что эта задача не менее – а может быть, и более – благородная, чем «звательная» и «направлятельная». Звали нас и направляли всю жизнь, а толку не видно, потому что мыслят люди слишком прямолинейно: либо вперёд, либо назад. Вперёд – там сияющие дали, однако же вполне конкретные колдобины на дорогах,

а назад – стыдно, конечно, но выпить можно и с девками побаловаться. Мы должны заставить людей думать глубже, мыслить шире, воспитывать отвращение к грязи и невежеству, особенно к невежеству.

Ну, ладно, во всяком случае, было очень хорошо читать твоё письмо. Интересно и поучительно. Оно навело меня на многие мысли. Пиши такие больше – и поконкретней.

АНС. Письмо матери

9 апреля 1961

1) «ЗЗН» [Загадка задней ноги – новелла из повести «Полдень, XXII век»] определённо не везёт. Несмотря на яростные старания Варшавского, начальство в «З–С» взять рассказ отказалось. Причина – непонятность. В общем, в конечном счёте пришлось мне утешать бедного Варшавского и обещать, что когда-нибудь мы ещё напишем что-нибудь понятное и принесём ему.

Почти аналогичное положение сложилось и в молодогвардейском сборнике. Там начальство тоже воспротивилось рассказу, рассыпало по полям резкие язвительные и саркастические замечания и иронично пожимало плечами. Узнав об этом, я взбеленился и потребовал, чтобы рассказ немедленно вернули. Боюсь, я даже был груб и хамовит с бедной Белой Григорьевной Клюевой, уж она-то совсем ни при чём, потому что вместе с заведующим редакции Жемайтисом из всех сил рассказ отстаивала. Но она меня уговорила повременить. Я повременил. Что там в недрах молодогвардии происходило, я не знаю. Сборник из-за нашего рассказа задерживался уже вторую неделю. За это время из него успели удалить рассказ Днепрова. Затем мне опять позвонили – Клюева совместно с Варшавским (он ведь составитель) – и стали меня уговари-

вать со слезами внести кое-какие пояснения. Ты знаешь, Боб, я ужасно устал, и мною овладело отчаяние, и мне было жалко их и себя, и я того, внёс. Рассказ, естественно, изуродован. Между прочим, это первый вариант, который мы ещё в Ленинграде писали. Я виноват, но прошу снисхождения. И теперь молодогвардейский сборник пошёл в набор.

2) Приезжал на два дня редактор «Урала» Румянцев. Привёз готовую рукопись. Уже, так сказать, отредактированную. Я её стал читать и править. Скажем, справедливости ради, они совершенно ничего нигде не меняли. Попытки изменить есть только в тех местах, которые оказались трудны для перепечатки – ведь я посыпал им свой черновой экземпляр. Но уж в области слов, долженствующих заменять сакраментальное «сказал», Румянцев поревился. На нашу беду, он оказался нилинцем. Он считает, что экономии ради не надо вообще употреблять слово «сказал». Надо заменять его выражением действия. Знаешь, типа: «– Да, – поставил он на стол чайник». Или: «– А вы как думаете? – поковырял он в заднице». Я его долго уговаривал не восстанавливать то, что я исправил. Кажется, он согласился, но не знаю, не знаю. Нужно быть готовым ко всяким неожиданностям. 15-го рукопись пойдёт в набор, так мне было сказано.

АНС. Письмо брату

9 апреля 1965

В понедельник выступал за городом во Дворце культуры при одном предприятии, где одни научники и инженеры. Выступало нас там четверо: один антарктидист, потом я, потом Андрей Соколов (это он <...> меня и втравил) и народный акын Визбор. Отличные песни он пел, его здорово приняли. Впрочем, всех здорово приняли. Записок наслали

всяких лестных. Но я ещё раз зарёкся таскаться на выступления.

АНС. Письмо брату

10 апреля 1948

Здравствуй, многие лета на страх врагам и на радость друзьям преславный и столь же могучий физически, сколь и немощен ещё умственно

Борис Натаныч!

Поздравляю тебя, друг мой, с пятнадцатью годами твоего великолепного существования, история коего столь поучительна, что будь она записана кончиком иглы в углах глаз твоих – она служила бы в назидание правоверным как достойный образец жизни, прожитой не зря и в будущем обещающей много больше, чем было сделано в прошлом. На сём, собственно, поздравительная часть письма оканчивается. Да, о подарке можешь не беспокоиться: будет тебе привезён и вручён по приезде моём в Ленинград, как и в прошлом году с биноклем. Буде же такой способ одарять новорожденных тебе не импонирует – можешь обратиться в Лигу Правдоискателей (дочерний филиал Лиги, обслуживающий твой квартал, находится где-то в конце Лесного, рядом с Райсоветом – но я тебе не советую ходить туда, ибо можешь очень просто попасть в 94 отде~~ление~~ милиции).

АНС. Письмо брату

11 апреля 1973

Дорогой Борик.

Наконец, наконец, муха села. Вчера вечером явилась зарёванная почтальонша и вручила мне изрядную пачку писем. Их, оказалось, складывали в ящик квартиры 273 соседнего дома, где (в квартире) никто не живёт пока. Получил сразу оба твои письма, два письма от мамы, всевозможные извещения, а так-

же письмо от нашего венгра-переводчика Геллерта, в котором он любезно сообщает, что номера «Авроры» с ПнО получил, прочёл и ему понравилось, ведёт переговоры с издательством. Ну-с...

АНС. Письмо брату

12 апреля 1953

Ну, прежде всего поздравляю тебя с двадцатилетием. Здоровый ты вырос, тыфу-тьфу, не слазить бы, господь с тобой. Выражаю твёрдую уверенность, что на этом возрасте ты остановишься – вернее, не уверенность, а надежду – будешь двадцатилетним всю жизнь. Это я для себя, а ты поймёшь позже. Я, брат, просто тебе завидую, вот и всё.

АНС. Письмо брату

13 апреля 1983

Э. Степанов. Не знаю, как вам, а мне надоели бесконечные варианты встреч с инопланетянами, микропарадоксики, микроанекдотики насчёт машины времени, плоские, схематичные персонажи в скафандрах и без. Читать это больше не могу!

А. Стругацкий. Мне нравится такой читатель. Мне вообще нравится требовательный, думающий человек, который хочет получать от литературы эстетическое и интеллектуальное наслаждение. Голос такого читателя крайне важен для нас.

Нам известен мир поклонников фантастики на Западе, в частности в Америке. Вот им подавай острые сюжеты, ситуации, в которых, если можно так выражаться, работают мышцы и совершенно не работает голова. Избави бог ещё и чувствовать что-то!

К сожалению, иные наши авторы, по-видимому, как читатели, сами имея приверженность к литературным штампам такого рода, считают необходимым повторять их в собственных сочинениях.

Конечно, не халтура определяет сущность нашей фантастики. А в том, что халтуры появляется много, виновата, в частности, критика, которая старательно обходит фантастику стороной.

Протест же против мелкотемья – на читательских конференциях, на встречах я всё время слышу эти голоса – явление чрезвычайно значительное. Хотя в принципе возражать против изображения в фантастике маленького человека нельзя. Как говорил ещё Ф. М. Достоевский, все мы вышли из горголевской «Шинели». Но как бы ни был мал и прост Акакий Акакиевич, я убеждён, не найти в мире читателя, который бы сказал: «Не мог дочитать до конца, потому что было скучно».

Какие звёзды светят фантастике?: Обретения, потери, тенденции / Ведущий клуба «Диспут» В. Помазнёва // Лит. газета (М.). – 1983. – 13 апр. – С. 3. – [Дискуссия писателей-фантастов и любителей фантастики].

14 апреля 1955

Жду не дождусь, когда придёт, наконец, приказ об увольнении. Увы, это от меня не зависит, и я теперь могу только желать и надеяться, чтобы он пришёл скорее. Но ещё месяца полтора, вероятно, придётся подождать. Впрочем, помимо того, что я тоскую и томлюсь в ожидании, я ещё и занимаюсь полезным делом, которое помогает мне не замечать времени. Я пишу. Моя новая повестишка – «Четвёртое царство» – она же «Фиолетовый газ» (он же лиловый) будет в полностью готовом виде числу к 22-му. Вещица небольшая, страниц на 30–40 книги небольшого формата, состоять будет из 5 глав, полторы из которых сделаны. В понедельник заканчиваю писать, два дня на печатание и – о, миг тревожный и блаженный! – в редакцию. Конечно, могут и не напечатать, тогда я пошлю её тебе, Борис, ты исправишь и попробуешь толкнуть где-нибудь

в Ленинграде. Затем я без передышки сажусь за следующую повесть, и так без конца, пока не вернусь. Неважно, что их не будут печатать злобные и тупые редакторы, главное – я вырабатываю свой стиль, привожу в порядок свои способности выражать мысли на бумаге. А вдруг из меня что-нибудь получится?

Кстати (к слову пришлось), что бы вы мне посоветовали делать дома? Чем заняться? Конечно, в военкомате мне предложат что-нибудь, но как вообще с перспективами работы? Мне почему-то кажется, что я не пропаду. А?

АНС. Письмо брату

14 апреля 1965

Случилось со мною престранное происшествие. В ту субботу зашёл я в «Мол^{одую} гв^{ардию}», вернулся домой и поехал с Ленкой к её подруге, вернулись домой часов в десять вечера, всё было хорошо, попили чайку, прочитали и легли спать. Просыпаясь – батюшки светы! Правую щеку у меня раздуло неимоверно. Знаешь, это не простой флюс, это флюс зловещий, наглый, бесцеремонный. Правая щека была величиной со всё остальное лицо и притом весело торчала в сторону и лоснилась, тутая и румяная. Рот не раскрывался. Правый глаз тоже. С правой стороны под подбородком висела исполинская складка, как у монаха Ламме Гудзака. Такого со мной не было никогда, даже в сорок третьем, когда мне долбануло по зубам (в этом же месте) прикладом противотанкового ружья – а ведь я тогда две недели противогаз надеть не мог, не налезала маска. Короче, пролежал я так воскресенье и понедельник. Во вторник опухоль начала спадать, я смог работать. Сегодня уже совсем почти хорошо. Но что это было – один бог знает. Сообщаю тебе об этом как о любопытном феномене натуры, как если бы случилось мне увидеть летающее блюдце.

АНС. Письмо брату

15 апреля 1933

В Ленинграде у Аркадия родился брат Борис.
Супруги Стругацкие с сыновьями Аркадием
и Борисом.

Ленинград, 1935 г.

16 апреля 1971

Касательно визитов к Демичеву, Верченке и Ефремову. Знаешь, я тебе честно скажу: теперь я твёрдо убедился, что плохой я разговорщик с начальством.

Да и ты, боюсь, тоже. То, что ты недоволен моим разговором с Ильиным, это ладно, хотя, возможно, и самое важное. Но у меня сложилось впечатление, что, как бы мы ни поступили, к кому бы мы ни обратились, какие бы слова мы там ни произносили, – всегда найдутся у нас друзья, которые скажут, что поступили мы глупо, обратились не к тому, а уж слова, нами произнесённые, – это вообще сплошная херня. Из общих соображений, конечно, вытекает, что надобно лезть как можно выше, но что мы там скажем? И как себя там вести? У меня вообще какой-то невроз: когда я разговариваю с людьми, от которых завишу, мне становится всё до того скучно и нудно, что я скорее стремлюсь закрутиться и только большим напряжением воли заставляю себя возражать и описывать свои бедствия. Всё время думаю: ему то ведь начхать, сдохнем мы или выкрутимся, ему лишь бы галочку поставить: беседа, мол, проведена, а там пусть сами как знают. Вот такое у меня впечатление. Возможно, ты сможешь это лучше. Если хочешь, попробуем. Отпиши, найду тебе квартиру (у нас повернуться негде, ещё и папаша моего зятка тут же ночует), попробуй действовать.

АНС. Письмо брату

16 апреля 1981

«Боже, неужто мы теперь до конца жизни так и будем писать сценарии?» – раздирательно пишешь ты, и вот тут я подхожу к главному.

Мы здесь посоветовались с семьёй и приняли решение переезжать в Ленинград.

Суди сам, здоровье не позволяет нам встречаться редко и намного, а напрашивается стиль встречаться почти ежедневно часа на два-три и много и полезно трепаться. Для этого не годятся дома творчества, для этого надо жить в одном городе. Примем во внимание, что для наших семейств

(для моего, во всяком случае) нет ничего важнее нашей работы. Примем во внимание также, что Москва для меня себя исчерпала, ничего из неё я уже не смогу выжать к нашему удовлетворению, честолюбивые замыслы мои иссякли, общественный пирог мне опостылел, а таких друзей, как у тебя, у меня здесь нет – самый близкий Мирер, а и то с ним виделся в последний раз две недели назад и ничего, не страдаю. Примем также во внимание и самоочевидное обстоятельство, что и к тебе, и ко мне уже стучался солдат веслом в двери, и надо бы быть на всякий случай поближе друг к другу: если и не из сентиментальных соображений, то всё-таки ближе тебя у меня в этом мире людей нет. Вот такие предпосылки. Что касается практического исполнения этой мысли, то кое-что уже наклёвывается, днями пошлем в Ленинград Машку на день поглядеть на предложенный вариант, утром приедет, вечером уедет, зайдёт к Адке, расскажет свои впечатления, послушает советы (иф эни), заодно привезёт тебе французского «Сталкера» и заберёт твоё письмо с твоими предложениями (иф эни), но ты её не жди, а сразу по получении сего отправь мне письмо с ответом генеральным, возможно, есть какие-либо противопоказания, о которых я не знаю.

АНС. Письмо брату

17 апреля 1977

Получил твоё письмо. О том, что ты уже дома, живой и дрыгаешься, я узнал ещё два дня <назад> от мамы при разговоре по телефону. Очень радуюсь, и отлегло от сердца.

[Борис перенёс операцию по поводу камней в желчном пузыре.]

АНС. Письмо брату

18 апреля 1964

Не помню, писал ли тебе, что начал перевод Абэ Кобо «Четвёртый ледниковый период». Очень глубокая и странная вещь, что-то весьма близкое к Лему. Интересно, он, конечно, о Леме понятия не имел, когда писал, находился на другом конце земли, а вот поди ты... Он умный человек, коммунист, как и Лем, философ, как и Лем, кажется, не дурак в науке... как и Лем. Нет ли здесь какой-то закономерности? Случаен ли «лемизм» в литературе? И тоже, как и Лем, пиком возвышается над сородичами-фантастами в том отношении, что ему надо не поразить читателя, а высказать то, что обычными средствами не высказывается. В «4-м ледниковом» ясно светит мысль: современники, не смейте судить будущее! Даже если оно вам не по вкусу, не смейте убивать его. Вашему вкусу в будущем места нет.

АНС. Письмо брату

19 апреля 1962

Мама, вероятно, уже сказала тебе, что «ВД» берут в «З-С».

Причем обнаружилось вот что:

1) Надо менять название. «Возлюби дальнего», как выяснилось, это высказывание Заратустры у Ницше.

2) Надо сократить – исключительно по техническим соображениям – на 15 стр.

3) Просят сменить имя Саул на любое другое – почему – долго здесь писать.

4) Вставить в биографию Саула сидение в немецком концлагере, так, одним намёком.

Вот такие дела. Да, между прочим, всё забываю тебе сказать: «бластер» я заменил на «скорчер» – дело в том, что бластер – слишком обычно в английской фантастике. Не надо таких ассоциаций.

АНС. Письмо брату

20 апреля 1943

Вот что, Бебкинс, рыжий ты увалень. Прекрати донимать меня просьбами марок, т. к. Актюбинск в этом отношении ничуть не лучше Ташлы, а к тому же в городе мы бываем исключительно редко. Ты пишешь всё время, что тебе скучно, – я повторяю совет, который дал уже в письме № 26: пиши большую книгу-рассказ о своих похождениях с начала войны, пиши подробно, не торопясь, вспоминая все подробности, советуясь с мамой. Предварительно составь вместе с ней подробный план. Ты же, мамочка, помоги ему в исполнении сего предприятия, и вот мой наказ: чтобы к моему возвращению всё было готово. Всё.

АНС. Письмо матери и брату

20 апреля 1950

Приходится очень много работать, тем не менее удаётся урвать время и для своих занятий. Так я окончил и отработал набело перевод японского классика-декадента Арисима Такэо, о котором я тебе, кажется, уже писал – пьеса «Видение старого капитана». Это первая классическая японская вещь, которую я перевёл от начала до конца (если не считать одной институтской курсовой работы – фантастическая средневековая новелла «Разврат змеиной натуры» (!), вещь очень пикантная, но, к сожалению, переводил я её наспех, казённо, лишь бы с рук сбыть, и самое главное – отдельные гм... места пришлось по цензурным соображениям выбросить: средневековые японцы не стеснялись). Пьесу эту переводил я тщательно и лишний раз убедился, какие огромные трудности стоят перед японистом-переводчиком нестандартного текста... Такие выражения, которым нет совершенно эквивалентов в русском языке, сплошь да рядом встречаются там.

АНС. Письмо брату

21 апреля 1983

– Я почувствовал симпатию к «Уральскому следопыту», ещё когда впервые услышал о его существовании и не прочитал ещё ни одного номера. Объясняется это просто: для человека моего возраста название журнала слишком отчётливо ассоциировалось с легендарным ныне «Всемирным следопытом», этой колыбелью советской фантастики. Честно говоря, попервоначалу эта моя симпатия не оправдалась и даже сменилась некоторым разочарованием. Но вот уже десяток лет прошло с тех пор, как журнал «Уральский следопыт» стал тем, что он есть сейчас, – образцовым и единственным в стране журналом фантастики и приключений для юношества.

[В черновике было добавлено: «(Ведь не ставить же с ним рядом убогие, бесхребётные, литературно аморфные выпуски молодогвардейского «Искателя»!)】

Аркадий Стругацкий, писатель-фантаст, лауреат премии «Аэлита-81»: [О 25-летии журнала «Уральский следопыт»] // На смену! (Свердловск). – 1983. – 21 апр. – С. 4.

22 апреля 1964

Ликуй, старый рыжий пёс! Вчера звонил Томан и сообщил, что комиссия нас утвердила. Потом звонила Ариадна и сообщила, что ей звонил Томан, что комиссия нас утвердила. Меня не было дома, и когда я пришёл домой, Ленка сообщила, что Катерина Евгеньевна <Ошанина> говорила по телефону с Ариадной, и та сообщила, что Томан звонил ей, что комиссия нас утвердила. Поздравляю, товарищ Советский Писатель.

АНС. Письмо брату

23 апреля 1964

Оказывается, праздновать ещё рано. Утвердить нас утвердили, но утвердили условно, впредь до представления Ленинградским отделением характеристики и рекомендаций на тебя.

Что всё это значит и для чего это нужно – я не знаю и знать не хочу. Кстати, рассматривало нас правление не Московской организации, а РСФСР, ибо Московская вообще не имеет тебя права рассматривать, как они вдруг заявили.

Так вот, уведомляю тебя, что я послал их всех – и нешёпотом, а вслух, в телефонную трубку – и заявил, что заниматься этой белибердой не намерен, звонить и согласовывать и увязывать и вообще кланяться им не стану. Сказал, что мне на них наср... И пусть не думают, что они меня утвердили, а тебя нет.

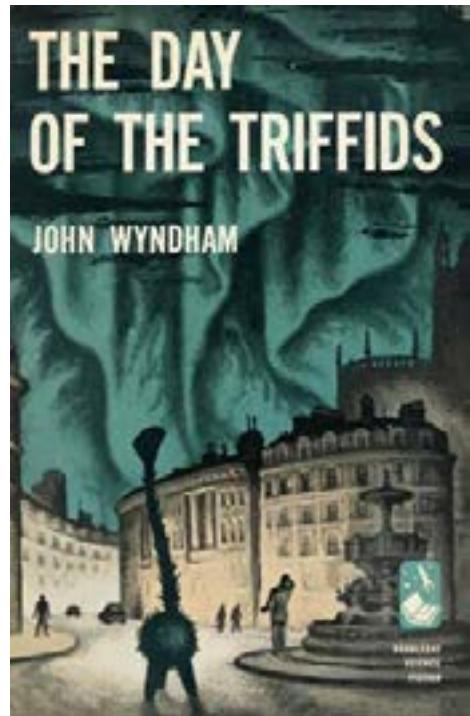
Вот такое положение. Если хочешь, хлопочи дальше сам через Гора и прочих. Я всегда с тобой, без тебя я утверждаться не стану. С огромным наслаждением вообще плюнул бы на них, но ты считаешь, что быть членом необходимо. Ну а мне и так хорошо. Я перебьюсь без них столько времени, сколько тебе потребуется на получение рекомендации, и даже ещё года полтора сверх этого.

Только не прося меня, чтобы я шёл и что-то ещё узнавал и согласовывал. Я туда не пойду. Ноги моей там не будет.

АНС. Письмо брату

24 апреля 1963

Я много читаю в последнее время. Проштудировал <Иосифа> Шкловского – раньше я просто пробежал одним глазом. Молодчина старик. Не знаю, как там в рассуждении оригинальных идей, но с популяризацией он справился великолепно. Таких книг нужно побольше, вот что. Прочитал и Шепли «Звёзды и люди». Это значительно слабее и не так

интересно. Сейчас читаю Халифмана «Пароль скрещённых антенн». Если не читал, прочти обязательно. Это за жизнь насекомых. И ещё читаю Дж. Уиндема – современного Уэллса, о нём почему-то мало пишут даже за рубежом, а фантаст, на мой взгляд, знатный. Помнится, я пересказывал тебе его «Дни триффидов» и «Кракен пробуждается» (не волнуйся, кракена там нет). Сейчас прочитал ещё две его повести: «Куколки» и «Кукушки Мидвича» – очень впечатляющие штуки. Приедешь – расскажу. Для меня он, помимо всего прочего, любопытен как хорошая иллюстрация к моему представлению о том, как ОНИ представляют себе цели существования человечества и как ОНИ думают о нашей стране. Очень поучительно.

АНС. Письмо брату

25 апреля

Аркадий Стругацкий выступает на «Аэлите».
Свердловск, 25 апреля 1981 г.

26 апреля 1971

Получил наконец извещение из Управления охраны авторских прав. Позвонил. Сказали, что получен гонорар из ФРГ за ТББ на сумму 92 рубля,

и спросили, как мы хотим это получать. Я ответил, что сертификатами. Спросили: будет ли Б. Н. получать сам или пришлёт доверенность. Я, памятуя, что ты собирался приехать, ответил, что будет получать сам. Впрочем, сказали мне, если захочет получить по доверенности, то пусть таковую пришлёт А. Н., какойой для него и получит. Повесив трубку, я тотчас позвонил в Межкнигу и спросил Фомина,

почему гонорар столь мал. Ответ: издательство выслало 500 марок, из коих 25% пошло в госбюджет, а оставшееся как раз соответствует предлагаемой сумме по курсу. По смыслу договора это нам задаток, а дальше нам будут высылать нашу долю по мере реализации книг дважды в год. Вот такие пироги.

АНС. Письмо брату

27 апреля 1946

В Казани началась весенняя жизнь – орут птицы, начинает пробиваться зелень. Позавчера ходил я в центральную библиотеку, читал «Вокруг света», первый номер после начала войны. Там есть один неплохой фантастический рассказ «Взрыв», о гипотезе падения Тунгусского метеорита. Если достанешь – прочитай, по-моему, написано остроумно и достаточно гладко. Автор – Казанцев, тот самый, кто написал «Пылающий остров». Решил, используя минутки свободного времени, катануть что-нибудь подобное. Не знаю, выйдет ли.

АНС. Письмо брату

28 апреля 1970

Заходил в «Юность», говорил с Озеровой. Показала мне подписанный Полевым план номеров на сентябрь-октябрь. Чёрным по белому значится: А. и Б. Стругацкие «Отель “У Погибшего Альпиниста”», № 9 (сентябрь). Повесть уже на иллюстрации.

АНС. Письмо брату

29 апреля 1966

Имею печальную привилегию первым сообщить тебе, что битву Казанцев выиграл. Ситуация такова. Существует некое закрытое постановление ЦК КПСС о фантастике, где мы осуждаемся, впрочем, без оргвыводов и с дальнейшим разрешением печататься. Подробностей ещё не знаю. Дима Биленкин

за опубликование письма бакинцев получил на вид. Верченко, в ответ на моё письмо с требованием принять меня для разговора, передал через Белу, что наш том вынужден отложить на потом, ибо сейчас не время «дразнить гусей», а примет меня после праздников. Впрочем, обещает всё-таки том издать в этом году. Запасись, дорогая, терпением. Мелентьев дважды откладывал встречу с нами, а сейчас, думаю, встречаться с ним уже не имеет смысла.

Что, собственно, надобно? Надобно прежде всего не терять присутствия духа. Можно перекладывать марки из одного альбома в другой, можно слегка выпить унд закусить, но совершенно необходимо придержать матку и прямую кишку на предмет невыпадения. Нас ещё не расстреляли и вряд ли расстреляют. Самое страшное случилось, теперь всё позади. Впереди же банальные неприятности и большие надежды.

АНС. Письмо брату

30 апреля 1987

Во время спектакля в школе № 109.

Москва, 30 апреля 1987 г.

Календарь фантастики: Май

2 мая: От пончиков к межзвёздным полётам

135 лет назад родился Эдвард Элмер «Док» СМИТ [Edward Elmer «Doc» SMITH] (1890-1965), американский писатель и учёный-химик, один из основоположников «космической оперы», автор сериалов «Космический жаворонок», «Ленсмены», «Семья Даламбер» (завершён С.Голдиным), «Лорд Тедрик» (завершён Г.Эклундом).

Одним из первых «Док» Смит (так его прозвали фэнзы, потому что первые произведения Смита выходили с указанием его учёной степени) рискнул вывести действие за пределы Солнечной системы (в романе «Космический жаворонок»). Любопытно, что параллельно с написанием романов Эдвард Элмер Смит был известен как специалист по состав-

лению рецептур теста для пончиков, хотя работать ему приходилось и кризисным менеджером, и инженером на оборонном заводе во время второй мировой войны.

3 мая: «Старшая Эдда» в польском варианте

FOT. FABRYKA SŁÓW

60 лет назад родился Ярослав Еремиаш ГЖЕНДОВИЧ [Jarosław Jeremiasz GRĘDOWICZ] (р. 1965), польский фантаст, критик и издатель, редактор журнала «Феникс», автор сборников «Книга осенних демонов», «Таксидермист», «Убежище», романов «Пепел и пыль», «Гелий-3», сериала «Владыка Ледяного Сада».

Хотя Гжендович написал не очень много, по мнению критиков сегодня с его произведениями могут конкурировать лишь книги Анджея Сапковского. Вещи Ярослава пользуются популярностью как у читателей, так и у профессиональных авторов. Неслучайно его называют «собирателем наград». Четырёхтомный роман-эпопея «Владыка Ледяного Сада» удачно сочетает элементы научной фантастики и фэнтези, действие романа разворачивается на далёкой планете, а его мир уходит корнями в поэтику древнеисландской «Старшей Эдды».

4 мая: Как разговаривать с гением?

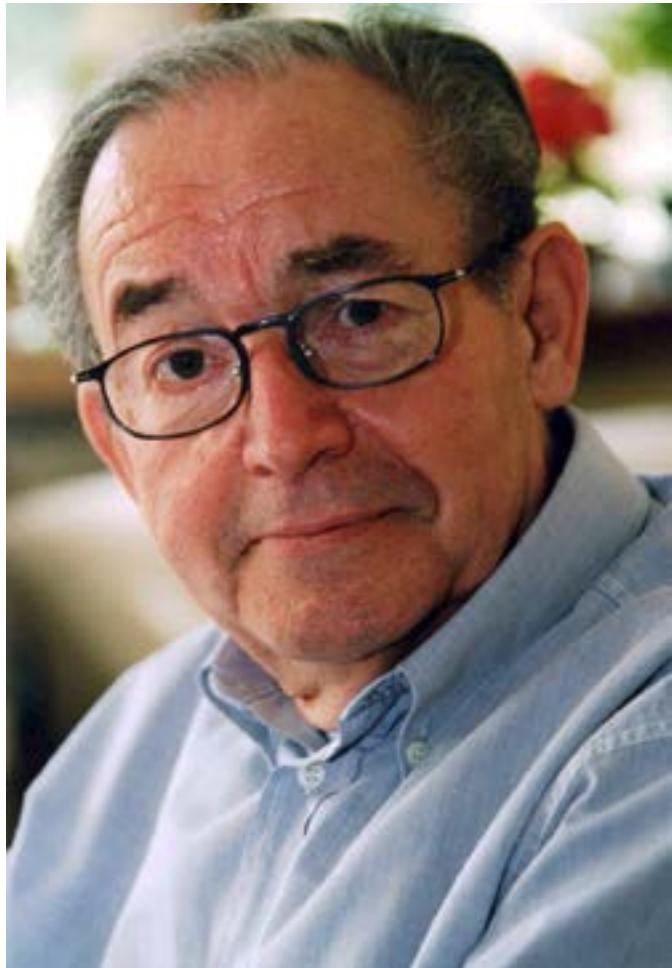
75 лет назад родился **Станислав БЕРЕСЬ (Станислав НОВИЦКИЙ) [Stanisław BEREŚ (Stanisław NOWICKI)]** (р. 1950), польский литературовед, критик и поэт, автор циклов интервью «Так говорит... Станислав Лем», «История и фантастика. Беседы с Анджеем Сапковским», статей о творчестве Г.Дж. Уэллса.

Конечно, главный подвиг Станислава Береся – это то, что он сумел разговорить Лема и убедить его в необходимости проведения бесед в течение года. О сложности записи этих бесед сам Бересь писал так:

«Станислав Лем настолько же благодарный, сколь и сложный собеседник. Его необузданый темперамент рассказчика и полемиста, а прежде всего невероятно обширный горизонт знания, проникающего в наиболее продвинутые плацдармы современной науки, часто даже уходящего за её нынешние пределы, не позволили навязать ему в меру цельную и упорядоченную мысленную линию и удержать его в рамках традиционного разговора. Автор «Суммы технологии» неустанно ломал все согласованные *a priori* тематические и проблемные оси, часто проводя – параллельно течению разговора, определяемого очередным вопросом, – как бы диалог с самим собой, а одновременно с наиновейшими теориями и концепциями, рождёнными естественнонаучными и антропологическими рассуждениями нашей эпохи. Чтобы поддерживать по-настоящему партнёрскую и компетентную научную дискуссию с Лемом, необходим уровень знаний, которым располагают лишь целые коллективы экспертов по нескольким научным дисциплинам. А такими знаниями обладает лишь один человек в стране – сам герой этой книги. Наверняка поэтому он так часто ставил сам себе – как бы над моей головой – вопросы, множил сомнения и искал удовлетворяющие его решения.

Состав этой книги – это результат перекомпоновки и упорядочивания магматической материи наших разговоров – полных отступлений, ассоциаций и свободных отклонений. Но никакое упорядочивание не сотрёт специфики эффектного и живого стиля лемовского рассказа – хлещущего фейерверками анекдотов, шуток и парадоксов, и в то же время затрагивающего самые трудные вопросы наших времён; полного красноречия, удали и мысленных скачков, но всегда остающегося в пределах научного мышления о мире».

5 мая: Фильм о жизни на космическом корабле

100 лет назад родился **Индржих Поляк** [Jindřich POLÁK] (1925-2003), чешский режиссёр, постановщик фильмов «Икар-1», «Завтра встану и ошпарюсь», телесериала «Посетители».

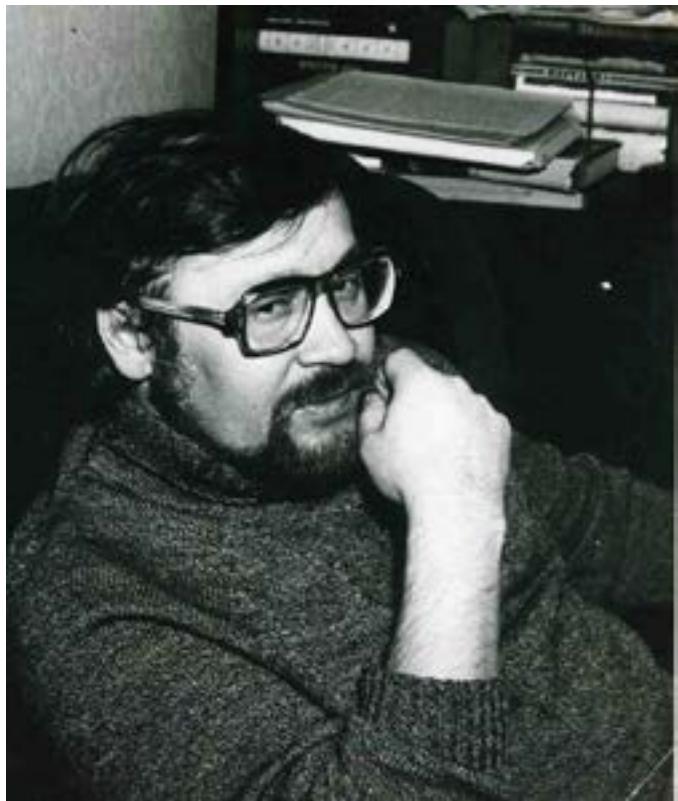
Анджей Колодыньский довольно высоко оценивал один из первых чешских фантастических фильмов: «Весьма неожиданным и дерзновенным в области научной фантастики оказался фильм че-

хословацких кинематографистов для социалистической кинопродукции. Несмотря на отсутствие традиции и образцов, чехословацкий фильм отличался высоким техническим уровнем, а сценарий искусно использовал характерные для космической темы фабульные мотивы. Как в целом, так и в отдельных сценах авторы фильма использовали роман Станислава Лема «Магелланово Облако». Для западного зрителя, знакомого со всеми стереотипами жанра научно-фантастического фильма, «Икар-1» стал настоящим сюрпризом: «Впервые, – писал английский критик Джон Бакстер, – была показана жизнь на космическом корабле, впервые кино занялось такими вопросами, как развлечения в минуты, свободные от работы, анализируя их в футурологических категориях. Люди на этом корабле ходят на танцы, устраивают приёмы, моются, любят...». В чисто приключенческих, наполненных действием американских или английских фильмах таким вопросам не было места. Фильм Индржиха Поляка был представлен на I фестивале фантастических фильмов в Триесте и получил там Grand Prix».

5 мая: Последний роман писателя

80 лет назад родился **Владимир Григорьевич СОКОЛОВСКИЙ** (1945-2011), русский писатель, автор повестей «Облако. Золотая полянка», «До ранней звезды», «Мерцающий мир», романа «Уникум Потеряева».

Алексей Львов на сайте «Лаборатория фантастики»: «Великолепная книга!!! Приступая к чтению, даже представить не мог себе, что она так меня зацепит. Казалось бы, завязка проста – в лихие 90-е один из героев случайно обнаруживает письмо, где говорится о кладе с романтическо-мистической историей, закопанном в начале XIX в. местным помешиком. История клада напрямую

связана с Уникумом Потеряева – портретом дочери этого помещика, сделанного его крепостным крестьянином. История о кладе становится волей судеб и глупостью героев известна многим и многим и начинается охота за барскими сокровищами. Но это отнюдь не «12 стульев». Ни один из героев даже близко не напоминает харизматичного Остапа Бендеры. Да и поиски клада – дело в «Уникуме Потеряева» не главное. Постепенно, страница за страницей, автор знакомит нас с героями романа, их судьбами. Разные это люди. И большинство – самые рядовые обыватели нашей советской и постсоветской провинции, а некоторые, просто ублудки. Колхозники и солдаты, милиционеры и уголовники, творческая

«интеллигенция» и шлюхи, ищащие духовного просветления, сексуального удовлетворения и хорошей жизни. Дополняет картину жизнь местной нечистой силы, охраняющей барский клад. Но это далеко не свита Воланда, а вполне рядовая провинциальная нечисть. Нечисть, как и люди, может помочь, спасти, поиздеваться, попугать, а может и убить. Сюжет идёт расходящимися и вновь сходящимися (порой в самом неожиданном месте) тропами, автор то отступает от основной линии, то снова возвращается к ней и читатель колесит по всей непростой советской истории от 20 до 90-х годов со всеми её поворотами, радостью, горем, погоней за счастьем и жестокостью. Линии сюжета заносят читателя от Зауральской деревни и в Москву, и в Грузию, в Африку и Португалию. Здесь много сатирических деталей, тонких наблюдений и умных мыслей. Здесь строятся и рушатся мечты и планы, люди рождаются, любят, страдают, желают, получают желаемое или не получают и уходят в мир иной. Вся наша неприглядная провинциальная жизнь той эпохи раскрывается как «Сказки тысячи и одной ночи», но напоминают они, скорее печальную «Быль тысяча и далеко не одного дня». Постепенно сатира перемешивается с трагедией и всё больше напоминает горький смех сквозь слёзы. В конце пути главных героев сведут их у вожделенного клада, и на этой дороге кто-то из них откроет для себя что-то новое, для кого-то ничего в жизни не изменится, а кто-то расстанется с жизнью».

6 мая: Фокусы с зеркальными отражениями

110 лет назад родился **Орсон УЭЛЛС [Orson WELLES]** (1915-1985), американский режиссёр, актёр, сценарист, продюсер, автор знаменитой радиопостановки «Война миров», вызвавшей массовую панику чрезвычайно правдоподобным

воплощением фантастического вторжения марсиан, постановщик к/ф «Процесс», исполнитель ролей в к/ф «Моби Дик», «Уловка-22».

К сожалению, основные фильмы Орсона Уэллса: «Гражданин Кейн», «Печать зла», «Леди из Шанхая», сделавшие его легендой экрана классического голливудского кино и самым известным режиссёром в истории кино, не имеют отношения к фантастике. Хотя огромное впечатление на критиков и других режиссёров Орсон Уэллс производил благодаря экспериментам и изобретательности в технических решениях. Федерико Феллини признавался: «Увидев «Гражданина Кейна», я был столь же ошарашен, сколь и все вокруг». А Ларс фон Триер рассказывал: «Я питаяю слабость к «Леди из Шанхая», наверное, из-за всех этих фокусов с зеркальными отражениями. Сцена в зале с зеркалами просто гениальна».

7 мая: Готический магический реализм

85 лет назад родилась **Анджела Олив Стокер КАРТЕР [Angela Olive Stalker CARTER]** (1940-1992), английская писательница, автор романов «Волшебная лавка игрушек», «Герои и злодеи», «Адские машины желаний доктора Хоффмана», «Страсть новой Евы»,

«Ночью в цирке», «Умные дети», сборников «Фейерверки», «Кровавая комната», «Чёрная Венера».

Большинство книг Анджелы Картер характеризуются свободой отсылки к повседневной «реальности», которая часто проявляется в качестве фантастики. Писательница активно использовала готические образы и условности, чтобы исследовать заботы своих героев и странные миры, в которых они живут. В более поздних произведениях наблюдается явная дань уважения Э.Т.А.Гофману, когда персонажи всё больше погружаются в онейрический гротеск.

9 мая: Вечный мальчик

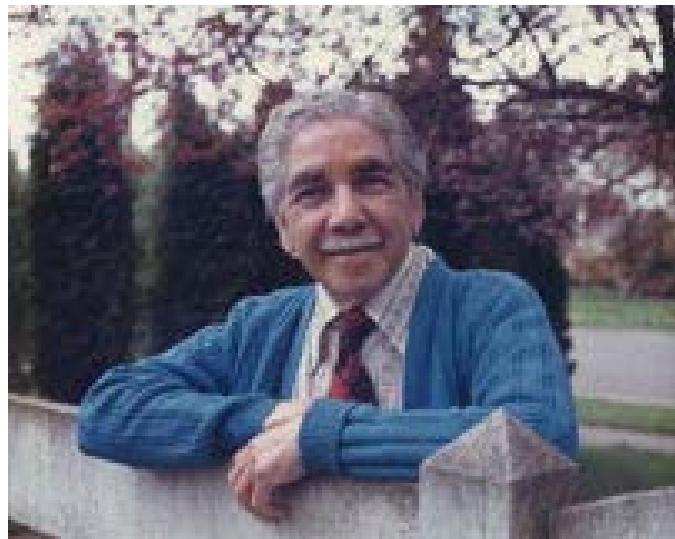
165 лет назад родился **Джеймс Мэттью БАРИ [James Matthew BARRIE]** (1860-1937), шотландский писатель, журналист, драматург и сценарист, автор пьесы «Питер Пэн, или Мальчик, который не хотел расти», повестей «Питер Пэн в Кенсингтонском Саду», «Питер Пэн и Венди», «Когда Венди выросла».

Хотя писатель написал 10 романов, несколько десятков пьес и рассказов, всемирную известность приобрели его произведения о Питере Пэнне. Друзьями Барри были известные писатели – Джон Голсуорси, Герберт Уэллс, Джером К. Джером, Артур

Конан Дойл. С последним он написал совместно либретто музыкальной комедии, которая с треском провалилась, выдержав всего восемь представлений. Об этом Дойл и Барри написали шуточный рассказ, в котором два писателя приходят к Шерлоку Холмсу с просьбой раскрыть секрет, отчего публике не нравится их постановка. Они были дружны, играли в одной крикетной команде «Аллах-Акбари», в которой Барри капитанствовал, и поддерживали друг друга до самой смерти.

10 мая: Иллюстратор и мультипликатор

120 лет назад родился **Антонио Александро ШОМБУРГ и РОСА** (Алекс ШОМБУРГ) [Antonio Alejandro SCHOMBURG y ROSA(Alex SCHOMBURG)] (1905-1998), американский художник, лауреат «Хьюго», автор многочисленных обложек.

В 1930-е и 1940-е годы Алекс Шомбург создал более 500 обложек для комиксов, а после этого стал иллюстрировать книги и журналы. По словам Стэна Ли, дедушки Марвела, «Алекс Шомбург был абсолютно уникальным. Он был единственным художником, который умел сочетать сильные, драматические моменты с упрощённым, почти мультишным стилем исполнения. Никто никогда не мог быть уверен, был ли Алекс иллюстратором, который использовал в своей работе мультипликацию, или он – мультипликатор, который решил донести свои произведения в качестве иллюстраций. Несмотря на большое количество заказов, Алекс никогда не опаздывал с выполнением. Он был таким же надёжным, как и талантливым».

10 мая: Хари, Бемби и Гоголь

75 лет назад родилась **Наталья Сергеевна БОНДАРЧУК** (р. 1950), русская актриса, режиссёр и сценарист, дочь С.Ф.Бондарчука, исполнительница роли Хари в к/ф «Солярис», постановщик к/ф «Детство Бемби», «Юность Бемби», «Гоголь. Ближайший», «Тайна Снежной Королевы».

Режиссёр о фильме «Гоголь. Ближайший»: «По жанру фильм близок к мистической драме. Он начинается с рассказа о реальном факте из биографии Гоголя: как его облик попал на знаменитое полотно «Явление Христа народу». Художник Александр Иванов не просто «использовал» оригинальное лицо Николая Васильевича, но и сделал его едва ли не главным персонажем своей поразительной картины. Иванов намеренно выбрал особое место на картине для своего друга: единственный в толпе странник испытывает мучительный страх и переживание своей греховности при известии о появлении Мессии. За странником, в чём облике угадывались черты Гоголя, закрепилось название – Ближайший ко Христу. Отсюда и название фильма».

13 мая: Солнце сердца

130 лет назад родилась **Лариса Михайловна РЕЙСНЕР** (1895-1926), русская писательница и общественный деятель, автор пьесы «Атлантида».

Сверкнувшая ослепительным метеоритом, Лариса Рейснер сыграла важную роль в жизни Вивиана Итина, для которого она была звездой, солнцем сердца. В её честь он назвал Ларисой свою dochь, опубликовавшую воспоминания об отце. Анна Ахматова говорила про Ларису: «Она увела у меня Гумилёва». Рейснер стала Музой и возлюбленной поэта, Гумилёв посвятил ей немало стихов.

«Когда она проходила по улицам, казалось, что она несёт свою красоту, как факел... не было ни одного мужчины, который прошёл бы мимо, не заметив её, и каждый третий – статистика, точно мной установленная, – врывался в землю столбом и смотрел вслед. Однако на улице никто не осмеливался подойти к ней: гордость, сквозившая в каждом её движении, в каждом повороте головы, защищала её каменной, нерушимой стеной», – вспоминал сын писателя Леонида Андреева Вадим.

13 мая: Якутский сказочник

100 лет назад родился **Николай Васильевич СЛЕПЦОВ** (Николай Абыйчанин) (1925-1997),

якутский писатель, автор повести «Чучуна и Суланя, или Повесть о «снежном» человеке».

В 19 лет Николай на охоте упал со скалы, простудился и стал инвалидом. После тяжёлой болезни он потерял слух и ослеп на один глаз. Но ничто не сломило дух этого сильного человека. Он начал писать книги и статьи, собирать якутские сказки и легенды. Фантастическая повесть Абыйчанина рассказывает о чучуне (снежном человеке), который влюбился в обычновенную девушку и похитил её.

14 мая: Кулинарный маг хорватской литературы

75 лет назад родился **Велько БАРБЬЕРИ [Veljko BARBIERI]** (р. 1950), хорватский писатель, автор романов «Троянский конь», «Эпитафия императорского гурмана», «Эротикон Одиссея».

Автор многочисленных эссе на гастрономическую тематику. Его рассуждения о кулинарном искусстве не только служат поводом для описания социальных явлений, но и стремятся показать борьбу личности с авторитарной властью. Неслучайно антиутопическая «Эпитафия императорского гурмана» стала наиболее известной и переводимой работой писателя.

15 мая: Не только «Москвичи»

100 лет назад родился **Андрей Яковлевич ЭШПАЙ** (1925-2015), российский композитор, автор музыки к спектаклям «Теория невероятности», «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше», «Обыкновенное чудо», к к/ф «Тень», «Лиза и Элиза», «Элизиум».

Постановка о Малыше и Карлсоне, для которой Андрей Эшпай написал музыку, идёт на сцене Московского театра сатиры более пятидесяти лет! За это время её посмотрели более четырёх миллионов зрителей. Конечно, это всего лишь одна работа из многочисленных произведений композитора, на счету которого балеты, оперетты, симфонии, более 100 романсов и песен, но и она внесла весомый вклад в популярность автора.

16 мая: И роботы маршируют!

100 лет назад родился Клод Пьер Мари АВИС (Пьер БАРБЕ; Давид МЕН; Оливер СПРИГЕЛЬ) [Claude Pierre Marie AVICE (Pierre BARBET; David MAINE; Oliver SPRIGEL)] (1925-1995), французский писатель и учёный-бионик, автор романов «Драгуны Эридана», «Император Эридана», «Империя Бегемота», «Во что играют псиборги?», «Лиана с Нольдаза», «Вавилон 3085» и др.

Французский автор более 70 романов у нас практически неизвестен. На русском языке публиковался лишь роман «Империя Бегемота» (под названием «Метеор Бафомета», тиражом целых 50 экземпляров), один из множества боевиков, рассказанных Пьером Барбе по нехитрой схеме: используется земной исторический антураж, иногда перенесённый на иные планеты, иногда в варианте альтернативной истории на параллельной Земле, к нему добавляются инопланетяне (или пришельцы), роботы и космическая техника. И тогда наполеоновские солдаты учат воевать инопланетных роботов, пришельцы помогают одолеть язычников, в результате взрыва сверхновой появляются мутанты...

18 мая: Как уменьшается мир

85 лет назад родилась Ма́лгожата ШПАКОВСКАЯ [Małgorzata SZPAKOWSKA] (р. 1940), польский культуролог и литературный критик, автор работ «Мировоззрение Станислава Игнация Виткевича», «Дискуссии со Станиславом Лемом».

Из интервью М.Шпаковской: «Демократия предполагает, что у людей есть здравый смысл. Но бывает по-разному. Знание масс привело к уравниванию и в то же время к профилированию всего, мир мыслей распался на кусочки. Во времена моей учёбы доступ к культурным ценностям был ограничен, предложений было несравненно меньше; мы читали и смотрели примерно одно и то же, – и могли это

обсуждать. Сейчас каждый из нас читает и смотрит что-то своё, теряется общее пространство, растут трудности в общении. Современные журналы – также и сетевые – стремятся привлечь читателей со схожими взглядами и предпочтениями, создавая анклавы и ниши, в которых каждый утверждает свою идентичность. И они становятся всё более непроницаемыми для других мыслей и идей. Наш мир распадается на части и парадоксально уменьшается».

19 мая: Выход из сермяжной реальности

60 лет назад родился Яцек ПЕКАРА [Jacek PIEKARA] (р. 1965), польский писатель, автор романов «Лабиринт», «Рыцарь бокалов», «Характерник», дилогии о Хальдоре, циклов об Аривальде, Мордимере Маддердине, «Некросис» (с Дамианом Кучарским).

Писатель о себе: «Я – человек пера, у которого довольно широкий спектр интересов. Лучше всего было бы сказать, что я – человек, которому очень интересно в окружающем мире. Однако, нельзя меня называть «яйцеголовым», «ботаном», кто неотрывно находится за книжкой или перед компьютером. Веду нормальную, активную жизнь. Плаваю, занимаюсь силовой атлетикой, развлекаюсь вочных клубах, интересуюсь экстремальным спортом (таким, как рафтинг или кайтсерфинг). Желал бы получить профессиональную лицензию дайвера. Первый интерес к фантастической литературе появился, когда мне было лет 11, – тогда прочитал первую книгу Станислава Лема. Фантастика в сермяжной реальности социализма, в которой имел несчастье расти, показывала другой мир, цветной, разноцветный, притягательный».

22 мая: Потолковать о проблемах

120 лет назад родился **Леонид Николаевич Мартынов** (1905-1980), русский поэт, автор поэмы «Поэзия как волшебство», сборников «Лукоморье», «Эрцинский лес», книги мемуарной прозы «Воздушные фрегаты».

Из «Воздушных фрегатов»:

Куда бы я ни отправлялся, возвращаясь в Ново-николаевск – позднее в Новосибирск, – я неизменно стучался в окно к Вивиану Итину, а если дело было летом, особенно летней ночью, то просто влезал в открытое окно его комнаты. Я хорошо помню эти свои проникновения через окно. Бывало так, что Вивиан при моем появлении даже и не отрывался от работы и лишь что-то мычал вместо приветствия. А я, чтоб не мешать ему, сразу ложился в угол, на медвежью шкуру. Через некоторое время Вивиан всё же отрывался от работы, чтоб принести мне простынью, подушку и одеяло. Иногда он задумчиво произносил что-нибудь вроде: «Погоди спать, я тебе кое-что прочту».

Впрочем, однажды он спросил меня все-таки:

– А почему ты не останавливаешься, Ленька, в гостинице, как все люди? – на что я ответил так же просто:

– Потому, что я предпочитаю твоё общество обществу гостиничных стен!

Так мы с ним объяснились однажды раз и навсегда. Вопрос был исчерпан. Ведь действительно не из экономии же средств я лез в окно к Вивиану, да я уверен, что и ему было небезинтересно поговорить со мной о том, о чём мы говорили. А тем для бесед у нас всегда хватало. Как-никак, а именно в Вивиане я находил терпеливого слушателя своих рассуждений, например, о подземных морях Сибири и Казахстана, то есть о проблеме, за разрешение которой реально взялись лишь теперь, через полвека. Только с Вивианом я мог толково побеседовать о гипотезе Вегенера, насчет плавучести материков или о солнечных пятнах и о их влиянии на климат. Словом, у нас находилось, о чем потолковать.

24 мая: Тупиковая философия в языке

85 лет назад родился **Иосиф Александрович Бродский** (1940-1996), русский поэт, автор пьес «Мрамор», «Демократия!», послесловия к «Котловану» А.Платонова, переводчик пьесы Т.Стоппарда «Розенкранц и Гильденстerner мертвые».

Бродский о Платонове: «Идея Рая есть логический конец человеческой мысли в том отношении, что дальше она, мысль, не идёт; ибо за Раем больше ничего нет, ничего не происходит. И поэтому можно сказать, что Рай – тупик; это последнее видение пространства, конец вещи, вершина горы, пик, с которого шагнуть некуда, только в Хронос – в связи с чем и вводится понятие вечной жизни. То же относится и к Аду.

Бытие в тупике ничем не ограничено, и если можно представить, что даже там оно определяет сознание и порождает свою собственную психологию, то психология эта прежде всего выражается в языке. Вообще следует отметить, что первой жертвой разговоров об Утопии – желаемой или уже обретённой – прежде всего становится грамматика, ибо язык, не поспевая за мыслью, задыхается в сослагательном наклонении и начинает тяготеть к вневременным категориям и конструкциям; вследствие чего даже у простых существительных почва уходит из-под ног, и вокруг них возникает ореол условности.

Таков, на мой взгляд, язык прозы Андрея Платонова, о котором с одинаковым успехом можно

сказать, что он заводит русский язык в смысловой тупик или – что точнее – обнаруживает тупиковую философию в самом языке. Если данное высказывание справедливо хотя бы наполовину, этого достаточно, чтобы назвать Платонова выдающимся писателем нашего времени, ибо наличие абсурда в грамматике свидетельствует не о частной трагедии, но о человеческой расе в целом».

27 мая: Минотавр в виде Козлоюноши

95 лет назад родился Джон Симmons БARTH [John Simmons BARTH] (1930-2024), автор романов «Козлоюноша Джайлс, или Пересмотренное новое расписание», «Химера», сборника «Потерянные в весёлом доме».

Самый известный роман писателя (про Козлоюношу Джайлса) представляет собой панорамную и масштабную сатирику на окружающий мир (он предстаёт в романе в виде Университета). Сочетание сюрреальных и мифологических тем (главный герой – достаточно слабо замаскированная аналогия с Минотавром), повышенное внимание к языку и лингвистике (продолжение традиции В. Набокова и Х. Борхеса), а также язвительная критика «низкой» человеческой природы, системы образования

и знания вообще приближают роман к лучшим современным антиутопиям; в то же время свойственный представителям «чёрного юмора» нигилизм по отношению к каким бы то ни было ценностям цивилизации превращает книгу в образец «высокоинтеллектуальной» абсурдистской научной фантастики.

28 мая: Фантастика и филателия

60 лет назад родился **Юрий Юрьевич ЗУБАКИН** (р. 1965), русский фэн, библиограф и архивариус, создатель сайта «Фэндом», один из составителей проекта «Фантастика, опубликованная на Урале», автор работы «Фантастика Челябинской области», исследования «Применение фантастических допущений в курсе “Развитие творческого воображения”».

Ещё одно направление деятельности Юрия Зубакина – фантастическая филателия. Довольно большой раздел «Истории фэндома» под названием «Филателия и фантастика» содержит несколько десятков статей Зубакина о разных аспектах марок с фантастическими сюжетами. Это филателистические материалы, посвящённые отдельным писателям-фантастам, кинофантастике, художникам-фантастам, космическим орбитальным станциям, колонизации Луны, Венеры и Марса, исследованию Солнечной системы и дальнего Космоса. Как правило, изыскания Зубакина интересны тем, что он внимательно прослеживает историю фантастических изображений на почтовых миниатюрах.

29 мая: Анималист-сказочник

100 лет назад родился **Май Петрович МИТУРИЧ-ХЛЕБНИКОВ** (**Май МИТУРИЧ**) (1925-2008), русский художник, автор иллюстраций к произведениям С.Аксакова, В.Бианки, Гомера, Р.Киплинга, Л.Кэрролла, С.Маршака, С.Михалкова, К.Чуковского, к японским сказкам.

Художник при окончании Полиграфического института защитил дипломный проект «Тиль Уленшпигель», но известным стал по иллюстрациям к детским книгам, которых он оформил больше сотни: «Несмотря на немалый опыт иллюстратора, за редким исключением я работал мучительно трудно. Снова и снова повторял рисунок. Добиваясь свежести линий, гармонии и цельности изображения. И окончив работу, выбрасывал целые вороха казавшихся неудавшимися вариантов. Иные же разрезал на открытки, которые посыпал друзьям к Новому году. Такой способ, «метод» работы удерживал меня у рабочего стола до глубокой ночи».

29 мая: Сочинитель – лжец!

80 лет назад родился Михаил Сергеевич АХМАНСОН (Михаил АХМАНОВ; Шлема БАЧКОВОЙ; Дж.ЛЭРД; Майкл МЭНСОН; М.САЙНЕР-младший) (1945-2019), русский писатель, автор циклов «Двеллеры», «Хроники Дженнака», «Дик Саймон», «Наёмник Алексей Каргин», «Первопроходец», «По ту сторону неба», «Флибустьер», «При-

шедшие из мрака», «Ивар Тревельян», «Забойщик», «Зов из бездны», «Сослагательные времена», «Клим Первый», сериалов «Конан» и «Ричард Блейд», романов «Кровавое око Сарпедиона», «Заклинатель джиннов», «Крысолов», «Солдат удачи», «Страж фараона», «Я – инопланетянин», «Кононов варвар», «Массажист», «Али Бабаев и сорок покойников», «Третья стража», «Дальше самых далёких звёзд», переводчик произведений С.Ланье, Дж.Лорда, Э.Маккефри, Э.Э. «Дока» Смита, Ф.Фармера и др.

Из книги Михаила Ахманова «Литературный талант. Как написать бестселлер»: «Иак что же, спросите вы, выходит, сочинитель – лжец?.. Разумеется, лжец! Замечательный перуанский романист Марио Варгас Льоса сказал об этом так: «Художественный вымысел – это ложь, под которой таится глубокая истина; это жизнь, которой никогда не было, но о которой люди в любую эпоху мечтают и поэтому вынуждены её выдумать». Да, всякий сочинитель – лжец! Лжец, ибо он творит некое подобие реальности и заставляет других людей поверить, что всё случилось именно так, а не иначе».

30 мая: Бог в судьбе поэта

760 лет назад родился ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ [DANTE ALIGHIERI] (1265-1321), итальянский поэт, автор эпической поэмы «Божественная Комедия».

Хорхе Луис Борхес: «Гораздо серьёзнее обвинений в устарелости обвинение в жестокости. Ницше в «Сумерках идолов» вычеканил это обвинение в ошеломительном афоризме, назвав Данте «гений, стихоплётствующей над могилами». Определение, как видно, более громкое, чем умное, и обязано своей славой – исключительной славой! – моде на бездумные формулировки. Лучший способ опровергнуть его – попытаться разгадать. Суровость и жестокость Данте объясняется другим рассуждением,

формального характера. Пантеисты считают, что Бог тождествен со вселенной, находится в каждом из своих созданий и является их судьбой; мысль эта, вероятно, ошибочна и еретична, если приложить её к действительности, но неоспорима, когда речь идёт о поэте и его стихах. Поэт является каждым из героев своего вымышленного мифа, он – всякое дыхание и каждая деталь. Не самое лёгкое в его труде – скрыть или затемнить свою вездесущность. Проблема особенно тяжела для Данте, обязанного характером своей поэмы восславить или опозорить героев так, чтобы читатель не заметил, как в образе Правосудия в конечном счёте выступает сам автор. Чтобы достичь этого, Данте вывел себя самого в «Комедии» и показал, что его собственные реакции не соответствуют, или лишь иногда соответствуют – как в случае с Филиппе Ардженти или Иудой – божественному приговору».

31 мая: Из вестерна в фантастику

95 лет назад родился Клинтон ИСТВУД-младший (Клинт ИСТВУД) [Clinton EASTWOOD, Jr. (Clint EASTWOOD)] (р. 1930), американский актёр, режиссёр и продюсер, исполнитель ролей в к/ф «Тарантул» (Пилот военного истребителя), «Месть Твари» (Техник лаборатории), «Ведьмы» (Чарли), «Огненный лис» (Митчелл Гант и режиссёр), «Космические ковбои» (Фрэнк Корвин и режиссёр), «Потустороннее» (режиссёр и композитор).

Конечно, участие Иствуда в фантастических фильмах, скорее, случайное, всё-таки имя он сделал в вестернах и полицейских боевиках. Любопытно «участие» актёра в трилогии «Назад в будущее». Во второй части Марти Макфлай видит эпизод из фильма «За пригоршню долларов», в котором персонаж Иствуда подкладывает под одежду металлическую пластину. В третьей части Марти на Диком Западе представляется Клинтом Иствудом и повторяет трюк с пластиной в роли бронежилета. После того, как Марти отправился в будущее, а паровоз, на котором разгоняли машину времени, свалился в ущелье, это место назвали «Ущельем Иствуда».

Такие дела Апрель, 2025:

1 апреля: **Вэл Эдвард Килмер [Val Edward Kilmer]** (р. 31 декабря 1959), американский киноактёр, исполнитель ролей в к/ф «Уиллоу», «Бэтмен навсегда», «Остров доктора Моро», «Святой», «Красная планета», «Кольцо дракона», «Дежа вю», «Москваголь», «ХIII: Заговор», «Прошивка», «Оттепель», «Междус», «Семь футов», «Четвёртое измерение», «Смотритель». 65 лет. (*Википедия*)

2 апреля: **Наталья Вадимовна Назарова** (р. 16 ноября 1969), актриса театра и кино, сценаристка, режиссёр и педагог, автор сценариев к/ф «Русалка», «Ярослав. Тысячу лет назад». 55 лет. (*Википедия*)

2 апреля: **Алоиз Швеглик [Alois Švehlík]** (р. 30 июля 1939), чешский актёр и театральный педагог, исполнитель ролей в к/ф «Одиссей и звёзды», «Сон в летнюю ночь», «Принцесса с мельницами», дублировал и озвучивал роли в к/ф и сериалах «Гости из галактики», «Имя розы», «Назад в будущее 2», «Бэтмен возвращается», «Искатели приключений в космосе», «Арабелла возвращается», «Копи царя Соломона», «Челюсти», «Волк», «Знакомьтесь, Джо Блэк», «Правдивая ложь», «Город пришельцев», «Космические ковбои», «Суррогаты», «Поле его мечты», «Девятые врата», «Геракл: начало легенды». 85 лет. (*Википедия*)

3 апреля: **Даниэль Мусеевич Клугер (Виталий Данилин)** (р. 8 октября 1951), русский писатель, поэт, переводчик, исполнитель баллад, автор цикла «Невероятные приключения штурмана Кошкина», романов «Тысяча лет в долг» (с А.Рыбалкой), «Смерть в Кесарии», «Дела магические», «Последний выход Шейлока», «Мушкетёр», «Двадцатая рапсодия Ли-

ста», «Четвёртая жертва сирени» (оба – с В.Бабенко под псевдонимом Виталий Данилин), сборников «Сатанинская пристань», «Тайна капитана Немо», истории классического детектива «Баскервильская мистерия». 73 года. (*Шамиль Идиатуллин*)

5 апреля: **Лилия Несторовна Бокарева** (р. 13 июня 1926), театральная актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Клоп», «Тиль», «Антихрист». 98 лет. (*Википедия*)

5 апреля: **Юрий Маркович Коротков** (р. 10 июня 1955), детский писатель, кинорежиссёр и сценарист, автор сценариев к/ф «Любовь-морковь 3», «Невидимки», «Приключения чокнутого профессора», «Волшебники». 69 лет. (*Николай Подосокорский*)

5 апреля: **Семён Михайлович Лосев** (р. 23 октября 1946), театральный режиссёр и педагог, постановщик спектаклей «Белоснежка и семь гномов», «Феномены», «До третьих петухов», «Аленький цветочек». 78 лет. (*Википедия*)

5 апреля: **Колин Фокс [Colin Fox]** (р. 20 ноября 1938), канадский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Странный рай», «Вирус», «Пятница, 13-е», «Пища богов 2», «Сканеры-3: Переворот», «Рыцарь навсегда», «Матрикс», «Робокоп», «L5 – первый город в космосе», «Пси Фактор: Хроники паранормальных явлений», «Воины мифов – хранители легенд», «Ангелы в приусадебном участке», «Охотники за древностями», «Фантом Мегаплекса», «Обратно на Землю», «Зак и секретные материалы», «Долина смерти», «Чудопад», «Мёртвая зона». 86 лет. (*Википедия*)

6 апреля: **Франц Андреевич Черняк** (р. 10 июля 1938), украинский, словацкий и советский художник по стеклу, автор множества экспериментальных работ в области гутного стекла, композиций «Космос», «Пингвины», «Совы», «Красные цветы», «Космические профили». 86 лет. (*Википедия*)

7 апреля: Юрий Викторович Гладильщиков (р. 28 апреля 1961), кинокритик и публицист, автор путеводителя по современному кино «Справочник грёз». 63 года. (*Николай Подосокорский*)

8 апреля: Кэти Бернхайм [*Cathy Bernheim*] (р. 10 апреля 1946), французская журналистка и писательница, автор романа «Детёныш морской свинки», биографической книги «Мэри Шелли». 78 лет. (*Wikipédia*)

9 апреля: Мел Новак (Милан Мрдженович) [*Mel Novak (Милан Mrđenović)*] (р. 16 июня 1934), американский актёр и каскадёр, исполнитель ролей в к/ф «Последний воин», «Сила тьмы», «Меч небес», «Война будущего», «Ф-Зона», «Убийца вампиров», «Немезида 5: Новая модель», «Истории о Франкенштейне», «РобоЛеди», «Код бессмертия», «Подземный монстр», «Байки у костра 3». 90 лет. (*Википедия*)

10 апреля: Питер Хармер Ловси (Питер Лир) [*Peter Harmer Lovesey (Peter Lear)*] (р. 10 сентября 1936), английский писатель, автор романа «Золотая девочка», рассказа «Невеста в ванне». 88 лет. (*Википедия*)

12 апреля: Мухадин Исмаилович Кишев [*Кызыл Мухъедин*] (р. 18 декабря 1939), советский, российский и испанский художник, автор работ «Морская сказка», «Конец», «Чёрный восход», «Счастье», серии «Космическое пространство». 85 лет. (*Википедия*)

12 апреля: Пилита (Пилар Гарридо) Корралес [*Pilita (Pilar Garrido) Corrales*] (р. 22 августа 1937), филиппинская певица и актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Тук-тук, кто там?», «Зеркало, зеркало на стене», «Дарна: Возвращение», «Любовное заклинание», «Когда-то давно», «Мой папочка – вампир», «Подвал». 87 лет. (*Википедия*)

13 апреля: Хорхе Марио Педро Варгас Льоса [*Jorge Mario Pedro Vargas Llosa*] (р. 28 марта 1936), перуанский писатель и драматург, публицист, политический деятель, автор романов «Город и псы», «Капитан Панталеон Пантоха и Рота добрых услуг», «Война конца света», «Литума в Андах», «Нечестивец, или Праздник Козла». 89 лет. (*Николай Подосокорский*)

13 апреля: Джин Линдси Торрен Marsh [*Jean Lyndsey Torren Marsh*] (р. 1 июля 1934), английская актриса, сценаристка и писательница, исполнительница ролей в к/ф «Тёмные места», «Подмена», «Возвращение в страну Оз», «Уиллоу», в сериалах «Сумеречная зона», «Доктор Кто», «НЛО», «Фатерлянд», «Приключение в пространстве и времени». 90 лет. (*Николай Подосокорский*)

13 апреля: Инна Ивановна Ростовцева (р. 20 декабря 1938), литературный критик и редактор, автор работ о творчестве Н.Заболоцкого, Л.Леонова, А.Платонова. 86 лет. (*Николай Подосокорский*)

14 апреля: Елизавета Корнеевна Зима (р. 30 мая 1945), театральная актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Антоний и Клеопатра», «Курица», «Сирано де Бержерак», «Красный шут», «Снегурочка». 79 лет. (*Кино-Театр.Ру*)

14 апреля: Александр Игоревич Муратов (р. 21 апреля 1935), советский и украинский кинорежиссёр и сценарист, постановщик к/ф «Золотая цепь», «Дорога никуда». 89 лет. (*Википедия*)

14 апреля: Софи Найвайд [*Sophie Nyweide*] (р. 8 июля 2000), американская актриса, исполнительница роли в к/ф «Ной». 24 года. (*Википедия*)

14 апреля: Ян Совак [*Jan Sovák*] (р. 13 февраля 1953), чешский художник, мастер палеоарта, автор иллюстраций к «Затерянному миру» А.К.Дойла, «Парку Юрского периода» М.Крайтона, сказкам Ч.Истмена. 72 года. (*Wikipedia*)

15 апреля: **Валентин Васильевич Сорокин** (р. 25 июля 1936), поэт, переводчик и публицист, автор рассказов «Орбита», «Мамонт». 88 лет. (*Википедия*)

16 апреля: **Денис Николаевич Ахапкин** (р. в 1969), литературовед, автор работ «Филологическая метафора в поэзии Иосифа Бродского», «Иосиф Бродский после России», «Иосиф Бродский и Анна Ахматова: В глухонемой вселенной». 55 лет. (*Николай Подосокорский*)

16 апреля: **Владимир Макарович Герасимов** (р. 31 августа 1950), актёр, исполнитель ролей в к/ф «Туфли с золотыми пряжками», в сериале «Приключения мага», озвучивал роли в к/ф, м/ф и сериалах «Сезам!», «Назад в будущее», «Терминатор 2: Судный день», «Конан: Искатель приключений», «Вавилон 5», «Секретные материалы», «Джонни-Мнемоник», «Джуманджи», «Армагеддон», «Волшебный меч: В поисках Камелота», «Парк Юрского периода», «В ловушке времени», «Бэтмен», «Воображариум доктора Парнаса», «День Триффидов», «Человек-волк», «Меняющие реальность», «Игра престолов». 74 года. (*Николай Подосокорский*)

16 апреля: **Нина Павловна Горшкова** (р. 1 августа 1934), театральная актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Автоград XXI», «Бременские музыканты», «Золотой ключик», «Царь-рыба», «Гамлет». 90 лет. (*Николай Подосокорский*)

16 апреля: **Михаил Абрамович Гуревич (Михаил Кривич)** (р. 6 августа 1938), писатель, журналист, издатель, автор сборников «Женский портрет в три четверти» (с О.Ольгиным), «Бюст на родине героя», «Электоральные ожидания», «Из жизни собак и минотавров». 86 лет. (*Википедия*)

16 апреля: **Константин Александрович Кедров (Константин Бердичевский; Константин Челищев)** (р. 12 ноября 1942), поэт, критик, философ, автор книг «По-этический космос», «Компьютер

любви», «Верфьлием», «Вруцелёт, или Одежда Жанны», «Гамма тел Гамлета», «Формула бессмертия Велимира Хлебникова», «Астраль», «Улисс и Навсекая», «Энциклопедия метаметафоры», «Параллельные миры», «За чертой Апокалипсиса», «Метакод». 82 года. (*Николай Подосокорский*)

17 апреля: **Тамара Фёдоровна Теперик** (р. 18 октября 1954), специалист в области античной литературы и древнегреческого языка, автор работы «Поэтика сновидения в античном эпосе: на материале поэм Гомера, Аполлония Родосского, Вергилия, Лукиана», статей о мифах и традициях в мировой культуре. 70 лет. (*Николай Подосокорский*)

18 апреля: **Рудольф Николаевич Панков** (р. 17 сентября 1937), актёр, мастер дубляжа и задекадрового озвучивания, исполнитель ролей в к/ф «Тайна железной двери», «Корабль пришельцев», дублировал роли в к/ф «Люди в чёрном», «Тор», «Звёздные войны», «Бегущий по лезвию», «Гримелины», «Матрица: Революция», «Голодные игры», «Люди Икс 2», «Звёздная пыль», «Чудо-женщина», фильмы о Гарри Поттере, озвучивал м/ф «Незнайка на Луне». 87 лет. (*Николай Подосокорский*)

19 апреля: **Юрий Александрович Кузьмин** (р. 2 сентября 1950), издатель журналов, редактор, переводчик научно-популярных статей в сборниках «Современный компьютер», «Не счастье у робота профессий», рассказа Дж.Уодемса «Имитроника». 74 года. (*Википедия*)

20 апреля: **Дэмьян Франсис Бродерик [Damien Francis Broderick]** (р. 22 апреля 1944), австралийский писатель, издатель и критик, автор циклов «Игроки Господа», «Гексаграмма Фауста», романов «Мир волшебников», «Валентности», «Зоны», «Застреля в ускоренной перемотке», «Книга Откровения», «Трансцендентность», «Голод времени», «Бремя человека», «Посмертный синдром», «Порог

вечности», «Царство миров» (обычно в соавторстве с Рори Барнсом, Барбарой Ламар или Джоном Браннером). 80 лет. (*Николай Караев*)

20 апреля: **Аркадий Яковлевич Соснов** (р. 14 октября 1948), журналист, редактор, писатель, автор книг «Калитка имени Алфёрова», «Дюжина недюжинных», «Сбывающиеся сны Натальи Петровны». Из разговоров с академиком Бехтеревой», «Энергия Земли», интервью с Борисом Стругацким. 76 лет. (*Николай Подосокорский*)

20 апреля: **Елена Алексеевна Цурганова** (р. 3 августа 1942), литературовед, редактор и участник изданий: «Литературная энциклопедия терминов и понятий», «Литературная энциклопедия Русского Зарубежья, 1918-1940», «Н.Г.Чернышевский в современных исследованиях», «Михаил Булгаков: Современные толкования», «Западное литературоведение XX века». 82 года. (*Николай Подосокорский*)

21 апреля: **Сергей Трофимович Алексеев** (р. 20 января 1952), писатель, автор циклов «Арвары», «Волчья хватка», «Сокровища Валькирии», романов «Слово», «Рой», «Крамола», «Вулкан», «Долина смерти», «Мутанты» и многих других. 73 года. (*Википедия*)

23 апреля: **Вальтраут Хаас [Waltraut Haas]** (р. 9 июня 1927), австрийская актриса и певица, исполнительница роли в к/ф «1 апреля 2000 года». 97 лет. (*Wikipedia*)

26 апреля: **Игорь Валентинович Захаров** (р. 7 сентября 1948), редактор, основатель издательства «Захаров», переводчик произведений Р.Даля. 76 лет. (*Николай Подосокорский*)

26 апреля: **Светлана Евгеньевна Харлап** (р. 17 декабря 1940), актриса театра и кино, исполнительница ролей в к/ф «Книга мастеров», «Аванпост», озвучивала и дублировала кино и мультфильмы «Приключения Незнайки и его друзей», «Конёк-Гор-

бунок», «Фантик», «Незнайка в Солнечном городе», «Праздник непослушания», «Сказка о потерянном времени», «Шиворот-навыворот», «Чертёнок № 13», «В Муми-дол приходит осень», «Пришелец Ванюша», «Ванюша и космический пират», «Подводные береты», «Незнайка на Луне», «Чародеи», «Гремлины», «Альф». 84 года. (*Википедия*)

28 апреля: **Джейн Мэри Гардем [Jane Mary Gardam]** (р. 11 июля 1928), английская писательница, автор романа «Через дверь кукольного домика», сборников «Входя в тёмный дом», «Скучая по полночи», «Люди на холме привилегий», «Рассказы Джейн Гардем». 96 лет. (*Википедия*)

28 апреля: **Алексей Фёдорович Крыченков** (р. 23 февраля 1942), актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Макбет», «Приключения Чиполлино», «Много шума из ничего», в к/ф «Полчаса на чудеса», «Руслан и Людмила», «Так начиналась легенда», «Триста лет спустя», «Ноги – атавизм». 83 года. (*Википедия*)

R.I.P. – Дополнения:

1 марта: **Уильям Дэр Джоунз (Билл Дэр) [William Dare Jones (Bill Dare)]** (р. 16 мая 1960), английский писатель и продюсер радио и телевидения, автор романа «Путешествия Брайана Гулливера». 64 года. (*Дэвид Лангфорд*)

2 марта: **Джордж Эдвард Лоу [George Edward Lowe]** (р. 10 ноября 1957), американский актёр, озвучивший роли в мультсериалах «Битлджус», «Космический призрак», «Мультишная планета», «Шоу Брака», «Идеальная причёска навсегда». 67 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

4 марта: **Роджер Юджин (Джин) Уинфилд [Roger Eugene (Gene) Winfield]** (р. 16 июня 1927), американский автодизайнер, создатель

технических устройств для фильмов «Напряги извилины», «Моя жена меня приворожила», «Бэтмен», «Звёздный путь», «Человек от Д.Я.Д.И.», «Миссия не выполнима», «Спящий», «Бегущий по лезвию», «Последний звёздный боец», «Трансеры», «Робокоп». 97 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

8 марта: Брэди Аллен [Brady Allen] (р. 4 ноября 1970), американский автор около 30 рассказов, сборника «Просёлочные дороги и лобные доли». 54 года. (*Дэвид Лангфорд*)

11 марта: Дэйв Маллоу [Dave Mallow] (р. 19 октября 1948), американский актёр озвучивания, чьим голосом говорили герои множества аниме, кинофильмов и игр, в частности, «Уличный боец Альфа: Поколения», «Возвращение Д'Артаньяна», «Дигимон», «Роботех», «Олли и сокровища пиратов», «Гуррен-Лаганн», «Ведьмина служба», «Небесный замок Лапута», «Приключения в стране Гномов», «Метрополис», «Кровь: Последний вампир», «Человек-дьявол», «Гандам: Железнокровные сироты», «Долина папоротников: Последний тропический лес», «Красная черта», «Тёмная вода», 138 эпизодов сериала «Могучие рейнджеры». 76 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

12 марта: Инагаки Такаси [稻垣隆史] (р. 11 мая 1937), японский актёр, озвучивал аниме «Подруга последнего оружия», «Апокалипсис Солнца», «Свежайший!! Япония», «Голго 13», «Пожиратель душ», «Военный журнал маленькой девочки», дублировал множество американских фильмов, например, «Люди Икс», «Алиса в Стране Чудес», «Армагеддон», «Из России с любовью», «Человек-паук», «Звёздные войны», «Супермен», «Терминатор», «Живёшь только дважды». 87 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

15 марта: Дэвид Стивен Коэн [David Steven Cohen] (р. 5 августа 1958), американский писатель

и продюсер, автор сценариев к/ф и сериалов «Чудеса науки», «Балто», «Шуточный мир доктора Сьюза», «Кураж – трусливый пёс», «Фил из будущего», «Космические гонщики». 66 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

16 марта: Маргарет Кларк [Margaret Clark] (р. 13 октября 1955), американская писательница и редактор, работала с комиксами и новеллизациями «Звёздного пути». 69 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

18 марта: Каванами Ёко [川浪葉子] (р. 22 апреля 1957), японская актриса, озвучила роли в аниме «Мобильный воин Гандам», «Воспоминания пингвина: История счастья», «Кулак Северной звезды», «Драконий жемчуг», «Городской охотник», «Драконий жемчуг 2: Спящая принцесса в замке дьявола», «Трансформеры: Властоголовы», «Ведьма Салли», «Драконий жемчуг Зет», «Красавица-воин Сейлор Мун», «Китаро с кладбища», «Драконий жемчуг: Битва Богов». 67 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

22 марта: Уильям Дэвид (Дэйв) Джеймс-младший [William David (Dave) James, Jr.] (р. 31 октября 1939), американский ведущий новостей, которого можно увидеть в к/ф «Ночь живых мертвецов» и документальных спин-оффах. 85 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

22 марта: Анджело Тодаро [Angelo Todaro] (р. 17 декабря 1946), итальянский художник, автор комиксов «Мэдрейк Волшебник», «Фантом», «Звёздный путь». 79 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

25 марта: Дональд Чарльз Кромби [Donald Charles Crombie] (р. 5 июля 1942), австралийский режиссёр, постановщик фильмов и сериалов «Играет Бити Боу», «Волшебный дар», «Следы во времени», «Флиппер». 82 года. (*Дэвид Лангфорд*)

27 марта: Ку Фэн (Чэнь Сывэнь) [谷峰 (陈思文)] (р. 3 июля 1930), гонконгский и китайский актёр кино и телевидения, исполнитель ролей в к/ф

«Бесконечная любовь», «Обезьяна идёт на запад», «Принцесса железного веера», «Болото Дракона», «Чёрная магия», «Масляный маньяк», «Смертельная паутина», «Могучий пекинец», «Неистовый колдун-ниндзя», «Юная девушка Дракон», «Меч Орла», «Кровавое колдовство», «Семья драконов», «Ночной коридор», «Сын дракона», «Призрачный любовник», «Китайская история призраков 2», «Тысячелетний дракон», «Верховный вампир», «Призрак готов играть», «Убийца призраков», «Эротическая история призраков», «Странный разговор в интернете». 94 года. (*Википедия*)

28 марта: **Иэн Уильямс [Ian Williams]** (р. 1 августа 1948), английский фэн и писатель, автор романов «Всадник на каменном коне», «Ложь, которая объединяет», издатель фэнзинов «Химера», «Гrot гоблинов», «Майя», «Больше бобов», «НФ Арена», «Сиддхарта». 76 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

30 марта: **Ричард Нортон [Richard Norton]** (р. 6 января 1950), австралийский актёр, каскадёр, координатор трюков, исполнитель ролей в к/ф «Уравнитель 2000», «Охотники будущего», «Волшебный кристалл», «Лицензия на убийство», «Кровь героев», «Всадники солнца», «Киборг-охотник», «Чёрный гром», «Наутилус», «Воин мечты», «Безумный Макс: Дорога ярости», «Фуриоса: Хроники Безумного Макса», «Отряд самоубийц». 75 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

Голоса из Сетей

1 апреля:

Книги-2025/І кв.

В этом году я выкладываю списки прочитанного и просмотренного ежеквартально. В перечень не включены тексты, которые я читал как бета-ридер и блербодатель.

Шкала десятибалльная.

5 баллов

«Ричард Викторов. Тернии» (сост. Анна Викторова)

6 баллов

«Восемьдесят пять радостей и огорчений. Размышления редактора». Татьяна Выюкова

«Я знаю, что видел». Имран Махмуд

7 баллов

«Дом лжи». Дэвид Эллис

8 баллов

«Снова убивать». Рекс Старт

«Покой». Джин Вулф

«Заводная». Паоло Бачигалупи

9 баллов

«Сорока на виселице». Эдуард Веркин

Шамиль Идиатуллин

Кино-2025/І кв.

Шкала десятибалльная.

Не стал досматривать

Армия теней (1969, L'armée des ombres)

Зима приносит смерть (1979, Winter Kills)

Побег из Могадиши (2021, 모가디슈)

Кошмарные каникулы (2024, Monster Summer)

Проклятие «Зов могилы» (2024, 파묘)

Снова в деле (2024, Back in Action)

Еретик (2024, Heretic)

Ущелье (2024, The Gorge)

6 баллов

Выжившая (2017, Revenge)

Улыбка (2022, Smile)

Улыбка 2 (2024, Smile 2)

Ручная кладь (2024, Carry-On)

Слухи (2024, Rumours)

Ограбление по-аризонски (2024, The Last Stop in Yuma County)

7 баллов

Дитя робота (2018, I Am Mother)

Черный клановец (2018, BlacKkKlansman)

Черный краб (2022, Svart krabba)

Wake Up (2020) (к/м)

Я не робот (2023, Ik ben geen robot) (к/м)

Я слежу за тобой (2024, 그녀가 죽었다)

Безмолвное братство (2024, The Order)

Коп с черным поясом (2024, 무도실무관)

Присяжный номер два (2024, Juror #2)

Особо опасный пассажир (2024, Flight Risk)

Demon City (2025, 鬼ゴロシ)

8 баллов

Двойная страховка (1944, Double Indemnity)

Улика (1985, Clue)

Малхолланд Драйв (2001, Mulholland Dr.)

Преданный садовник (2005, The Constant Gardener)

Операция «Арго» (2012, Argo)

Выстрел в пустоту (2015, Shot Caller)

Пылающий (2018, 버닝)

Чужие: Расширенная версия (2024, Aliens Expanded) (документальный)

Одержимые (2024, MadS)

9 баллов

Сансет бульвар (1950, Sunset Blvd.)

10 баллов

Квартира (1960, The Apartment)

Шамиль Идиатуллин

Сериалы-2025/I кв.

Шкала десятибалльная.

Пилотные серии (с указанием балла)

Метод (2015) – 5

Блудный сын (2019, Prodigal Son) – 6

Кто-то (2022, 썬바디) – 6

Потерянная комната (2006, The Lost Room) – 7

Багровое озеро (2022, Troppo) – 7

Уилл Трент (2023, Will Trent) – 7

Фишер (2023) – 7

Магазин ламп (2024, 조명가게) – 7

Шугар (2024, Sugar) – 7

Темная материя (2024, Dark Matter) – 7

Убийство на пляже (2015, Broadchurch, второй сезон) – 8

Конец ***го мира (2017 The End of the F***ing World) – 8

Полные сезоны (первые, если не указано иное)

6 баллов

Консультант (2023, The Consultant)

Джек Ричер (2024, Reacher, второй сезон)

7 баллов

Ганнибал (2013–2015, Hannibal, сезоны 1 и 2)

8 баллов

Маньяк (2018, Maniac)

9 баллов

Разделение (2022–2025, Severance, сезоны 1 и 2)

Канк на Земле (2022, Cunk on Earth)

Шамиль Идиатуллин

Несколько слов о фильме «Микки 17»

Вчера на ночь глядя посмотрел фантастическую комедию «Микки 17» с Робертом Паттинсоном в главной роли. Режиссёр Пон Джун-хо успел попробовать себя в разных жанрах. Его «Воспоминания об убийстве» – жёсткая криминальная драма, он был одним из сценаристов триллера об участниках полярной экспедиции и поставил историю о речном чудище.

В «Паразитах», его предыдущем фильме, Пон Джун-хо смешал, казалось бы, взаимоисключающие жанры. Коктейль из социальной драмы, триллера и очень своеобразного чёрного юмора получил Золотую пальмовую ветвь в Каннах и четыре

Оскара, включая статуэтку за лучший фильм. В «Микки 17» к этой смеси добавлена фантастика.

Микки вместе с другим бедолагой решили открыть своё дело, заняли денег и прогорели. Спасаясь от кредиторов, готовых распилить должников на части, товарищи по несчастью решают бежать на другую планету, став колонистами. Но вот незадача: никакими полезными для новой колонии умениями Микки не обладает, поэтому ему предлагаю стать «расходником», на что он соглашается, не заглядывая в контракт.

Микки заражают вирусом и испытывают на нём вакцину, его облучают, подвергают различным опасностям, каждый раз он умирает, но смерть для него больше не является конечной точкой существования. Каждый раз его тело воссоздают и переносят в него сознание Микки.

Сюжет фильма основан на романе Эдварда Эштона «Микки 7». С первоисточником я не знаком, но судя по тому, что можно прочесть в аннотациях, Пон Джун-хо заимствовал только основные идеи романа, чтобы повторить всё то, о чём он рассказывал в своих прошлых фильмах. В картине присутствуют: пропасть между богатыми и бедными, наплевательское отношение к природе, аморальность власти-имущих, подкреплённая религиозным мракобесием, а также игрой Марка Руффало, сыгравшего пародию на съехавшего с катушек диктатора-неудачника. Но самой главной темой фильма становится обесценивание человеческой жизни и смерти. Для раскрытия этой темы Пон Джун-хо и использует фантастические допущения из «Микки 7».

Пока Микки раз за разом умирает на благо новой колонии человечества, внимательный зритель разглядит множество отсылок к предыдущим фильмам режиссёра. Например, инопланетные твари,

названные жутиками, и супруга лидера колонии – образы, напоминающие фильм «Окча». А шикарная жизнь властной парочки при необходимости экономить ресурсы и общая «полярная» атмосфера явно перетекли сюда из антиутопии «Сквозь снег».

Мельком затронуты морально-этические аспекты копирования человеческого сознания и тела. Появление технологии копирования человека угрожает нынешнему порядку, одна только возможность существования дубликатов может сломать существующую систему ценностей. Изменятся как общепринятые нормы поведения, так и законы. Однако идея эта, конечно, не оригинальна и ничего нового фильм любителям фантастики не сообщает.

Главной проблемой сюжета стало желание объять необъятное. Пон Джун-хо решил рассказать сразу о многом, но в итоге ни одна из затронутых тем не раскрывается должным образом. По отдельности мы всё это уже видели в «Луне 2112», «Видоизменённом углероде», «Основании». Это только относительно свежие примеры, в которых о самоидентификации и проблемах бытия клонов рассказано куда подробнее.

Значительную часть хронометража занимают комичные и в то же время жуткие ситуации, автор фокусирует внимание то на гротескных правителях, то на особенностях личных отношений с дубликатами. Но если в «Паразитах» сюжет плавно переключался между жанрами и постоянно держал в напряжении, то «Микки 17» примерно со второй половины нередко испытывает терпение зрителя. Для создания нужной автору ситуации не раз приходится использовать «вотэтоповороты». И если вы ждёте от «Микки» чего-то серьёзного и масштабного, то спешу вас разочаровать: фильм напоминает «Не смотрите наверх» с Леонардо ДиКаприо

и Дженнифер Лоуренс или же высокобюджетную полнометражную «Футураму». Если бы в какой-то момент фильма из-за угла вышел доктор Зайдберг, я бы даже не удивился. «Микки 17» уступает предыдущим фильмам режиссёра, но это всё ещё неплохая комедия.

В то же время «Микки 17» – это не только комедия с ярким гуманистическим посылом, но и предупреждение режиссёра. Даже вечно униженном и оскорблённом, недалёком Микки, не ценящим собственную жизнь, в какой-то момент что-то щёлкает и на свет появляется брутальная и напористая восемнадцатая версия полная пролетарской ярости и готовая решить все проблемы одним махом.

RocketMan

2 апреля:

Долго читал депрессивную книгу – Американская Война. Я о ней немного ранее писал.

Я рассчитывал, что это будет обычная боевая фантастика про наше будущее – с дронами, злодяями и героями.

НО.

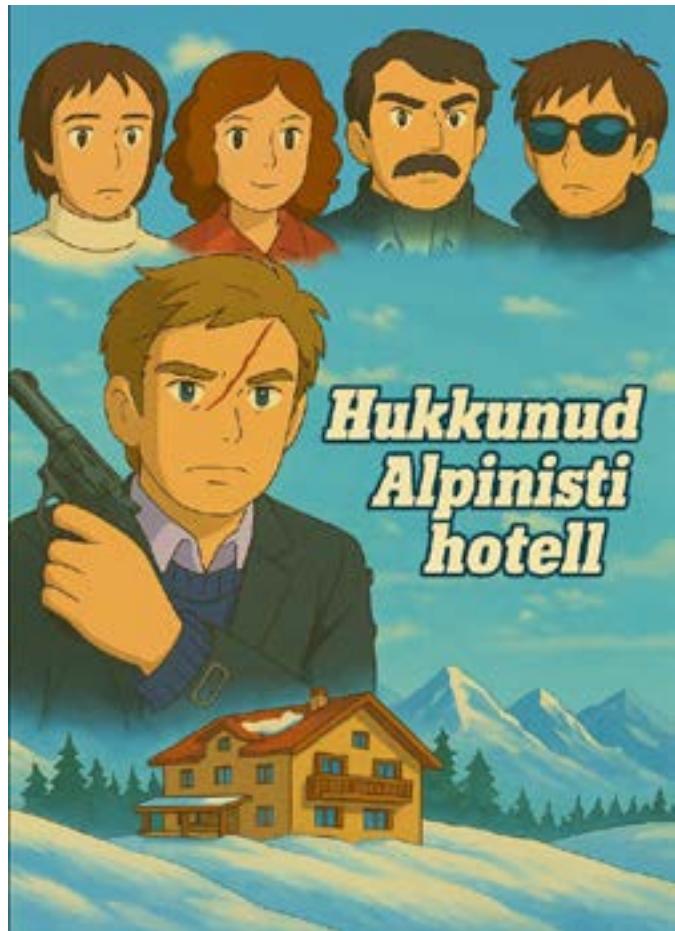
История о маленькой девочке, которой сначала 6 лет, а потом 36 лет. И 7 лет из них она провела под пытками в тюрьме у Северян. К концу этих 7 лет она не особо понимала, что она Южанка.

Но через несколько лет после освобождения она пошла и убила 110 миллионов людей в Северных Штатах.

История заканчивается монографией ее племянника в 2123-плюс-минус году.

Не читайте эту жуть. А если прочитаете, то НИКОГДА об этом со мной не говорите.

Алексей Иванов

Огибленный постер советского фильма «Отель «У погибшего альпиниста», прости господи. Из ФБ. Я бы так не кощунствовал.

Николай Караев

Сегодня 25 лет отмечают «Архивы Дрездена». Первая книга, «Гроза из преисподней», увидела свет 1 апреля 2000 года и начала нешуточный по размаху и популярности цикл.

Я с большой симпатией отношусь к городскому фэнтези, и серия Джима Батчера, пожалуй, самый мой любимый представитель этого направления. Я ценю его и за разнообразие сюжетов, и за динамичность, и за отличные боевые сцены, и за то, что автор не боится устраивать миру и герою серьезные потрясения, и за обилие колоритных персонажей... И особенно, пожалуй, за главного героя – настоящего рыцаря в романтическом смысле этого слова, который всегда готов сражаться за правое дело и никогда не изменит своим убеждениям. Порой очень хочется читать именно про таких героев, тем более что у Батчера получилось выписать его не просто по-настоящему доблестным и самоотверженным, но живой и многогранной личностью.

Дмитрий Злотницкий

У фантастики есть имманентное свойство: ее трудно оценивать по общелитературным меркам, сравнивать с произведениями «основного потока». То есть можно, конечно, но сравнение почти всегда сильно не в пользу фантастики, даже если брать сопоставимые по известности произведения писателей-современников. Ну то есть Эдгар Райс Берроуз и «Док» Смит звезды – и Хемингуэй с Торнтоном Уайлдером звезды. Писали и публиковались почти одновременно, только одни прославились в фантастическом комьюнити, другие – за его пределами. Но, как говорится, где имение, а где наводнение. «Новая волна», киберпанки и другие веселые ребята-девчата в двадцатом веке это соотношение немного сдвинули, но явно недостаточно: вспомним хотя бы, как «Свидание с Рамой» Кларка обошло «Радугу гравитации» Пинчона при голосовании на одну из крупнейших жанровых премий. Фантастам, и писателям, и читателям, до сих пор приходится

дится придумывать оправдания: зачем вообще эта литература нужна.

В бездушном мире капитала все просто: фантастика приносит деньги, в этом ее оправдание перед вечностью. «Может я и графоман, но зарабатываю столько, сколько твоим эстетам и не снилось» © один российский писатель-фантаст нулевых, ныне заслуженно забытый. При авторитарных и тоталитарных режимах, левых и госолигархических, сложнее. Здесь лучше всего работает оправдание через пользу. Фантастика имеет право на существование (и заслуживает господдержки), потому что обладает мощным пропагандистским потенциалом, прививает юношеству правильные ценности. Фантастика имеет право на существование (и заслуживает господдержки), потому что предсказывает будущее, развивает воображение, зовет молодежь в технические втузы, etc. «Партия, не бросай меня в терновый куст, я тебе еще пригожусь!». Фигня, конечно, при ближайшем рассмотрении – но работает.

Очень занятно наблюдать, как китайские товарищи крутятся на двух стульях – на одном ножки точеные, на другом сами знаете что. Вот эту фантастику мы издаем потому что она приносит нехилый доход и поднимает ВВП, а вот эту – потому что зовет в технические втузы и прививает ценности. Правда, ни ту, ни другую за литературу они особо не держат – ну, не очень-то и хотелось, все равно виноград зелен. Главное чтоб печатали, платили, поддерживали грантами пообильнее – и сажали пореже.

Василий Владимирский

3 апреля:

Только сейчас прочитал – неделю назад, 25 марта, умер Андрей Ермаш. Режиссер, который снял

два фильма, вошедших в историю советского фантастического кино, и оба я смотрел много раз в детстве и потом: «Лунная радуга» (1983, по роману Сергея Павлова) и «Конец Вечности» (1987, по роману Айзека Азимова). Стоит добавить – который снял всего два фильма (полнометражных, ранняя короткометражка не в счет).

Что меня удивило – возраст. Андрей Ермаш умер совсем не старым человеком, 68 лет. То есть «Лунную радугу» он выпустил, когда ему было 26 лет. А «Конец Вечности» – всего-навсего тридцать.

После чего вступил в Гильдию кинорежиссеров и творчески замолчал, как теперь ясно, навсегда.

Что крайне обидно. Положим, «Лунная радуга» – где-то чуть выше уровня средней советской кинофантастики, но и она, как я понимаю, выгодно отличается от книжки (я пробовал читать, это очень скучно было), а кроме того, там же были суперские актеры. Опять же, что бы я ни думал про Владимира Гостюхина в роли космонавта, образ я запомнил крепко.

Ну а «Конец Вечности» и вовсе один из моих любимых фильмов. Отчасти потому что тут точное попадание с главной ролью – у Олега Вавилова лицо с картин средневековых мастеров, Жженов, Юрский и Клюев идеальны, эстонский актер Микк Микивер в прологе тоже, и еще этот жуткий карлик из Скрытых Столетий в исполнении Владимира Федорова (студента Курчатова и физика-ядерщика, между прочим). Отчасти из-за декораций – они реально странный, вейрдные, одни бюсты с горящими глазами чего стоят. Отчасти же потому – но я на момент просмотра этого не знал, – что азимовская история здесь преображена, причем очень здорово. Особенно финал (идея могла быть и Ермаша – как соавтора сценария). Я потом прочел сам роман и остался разочарован – там не было вайбов филь-

ма вообще, а финал там стандартный, хэппи-энд такой. В то время как в фильме, как мы помним, герой после уничтожения этой самой Вечности обнаруживает, что остальные-то никуда не делись – просто они теперь большие люди здесь, и он их всех помнит, а они его нет, и от всего этого мороз по коже. Очень стильный у фильма конец, скажу я. И музыка Эдуарда Артемьева.

Понятно, что жизнь молодого Андрея Ермаша несильно скрашивало то обстоятельство, что он был сыном самого Филиппа Ермаша, официально и фактически руководившего советским кино с 1972 по 1986 год. Когда отец был у власти, сына, я уверен, считали бездарным высокочкой, которогодвигает папаша; когда отец ушел в пенсионеры союзного значения, его преемник Ермаша-младшего не жаловал тем более. Пишут, что о «Конце Вечности» советские киножурналы не написали ни слова.

А фильм – отличный.

Николай Караев

Если честно, «Звездный десант» у меня не самая любимая книга у Хайнлайна, «Луна жестко стелет» в авторизированном переводе Сан Саныча Щербакова – масть рид, «Чужак в чужой стране» интереснее по основной идее, «Дверь в лето» лиричнее, даже какие-нибудь «Кукловоды» – увлекательнее. Но для самого Р.Э.Х. это достаточно важная книга, он там своими идеями о путях построения утопии делится открытым текстом, такая «Туманность Андромеды» с легким запахом портянок. Спасибо американским кинематографистам за то, что дали повод перечитать. Могу смело рекомендовать тем, кто знаком с этим сюжетом только по экранизации Верхувена: как говорится, вас ждет много нового и интересного. Общего с первоисточником у Верхувена примерно столько же, сколько у «Соляриса»

Тарковского с «Солярисом» Лема – хотя, конечно, до вершин, покоренных его советским коллегой в «Сталкере», американский режиссер не поднялся.

Василий Владимирский

А вот, например, пять нетривиальных фактов по мотивам «Праха имени его».

1. Бога Молоха никогда не существовало, это все римская пропаганда

2. Бога Баала тоже, Баал переводится как «господин», это титул, и Баалов было пруд пруди

3. Шумеро-аккадское гадание на печени на заданный вопрос могло дать ответ либо «да», либо «нет» (никаких натальнойных карт)

4. В Карфагене был рынок, где купить можно было буквально все, что угодно – только заплати. А, и в Карфагене (ок, Финикии) придумали огромные наценки за доставку товаров морем. И банки в современном понимании. И, и, и...

5. Роман Вазира ибн Акифа уцелел чудом, так что скорее бегите читать! Расскажете потом, как вам перевод.

Денис Лукьянов

4 апреля:

И снова печальные новости, на сей раз из Израиля: не стало еще одного моего давнего знакомца – Даниэля Клугера, прозаика, поэта, барда, переводчика, журналиста и литературного критика. Редеет «четвертая волна советской фантастики».

Клугер из них был не самым известным, но едва ли не самым разносторонним. Писал фантастику, писал детективы, писал историческую прозу, баллады, которые сам и исполнял, статьи и эссе в изрядном количестве. У него была отличная фантазия: например, в соавторстве с Виталием

Бабенко под псевдонимом Виталий Данилин он сочинил два криптоисторических ретродетектива, «Двадцатая рапсодия Листа» (2006) и «Четвертая жертва сирени» (2007), в которых роль сыщика-любителя играет ни кто иной, как Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Или можно вспомнить роман «Мушкетер» (2007), приквел-фанфик к «Трем мушкетерам», где обнаруживается, что Портос вовсе не простодушный увалень, как у Дюма, а человек нелегкой судьбы, всю жизнь притворявшийся тем,

кем не является – книга выходила с подзаголовком «Подлинная история Исаака де Порту, служившего в мушкетёрской роте его величества Людовика XIII, под именем Портос».

Но я, грешным делом, больше всего ценил и ценю не его прозу, а остроумные, по-борхесовски парадоксальные статьи и эссе о литературе. Некоторые я даже публиковал в свое время на сайте книжной ярмарки ДК им. Крупской. Как раз в 2022 году в России вышел сборник статей Клугера «Вторая половина книги», а в 2023-м – новая версия «Баскервильской мистерии», исправленная и расширенная почти вдвое.

Ни ту, ни другую книгу у нас, кажется, никто так толком и не прочитал.

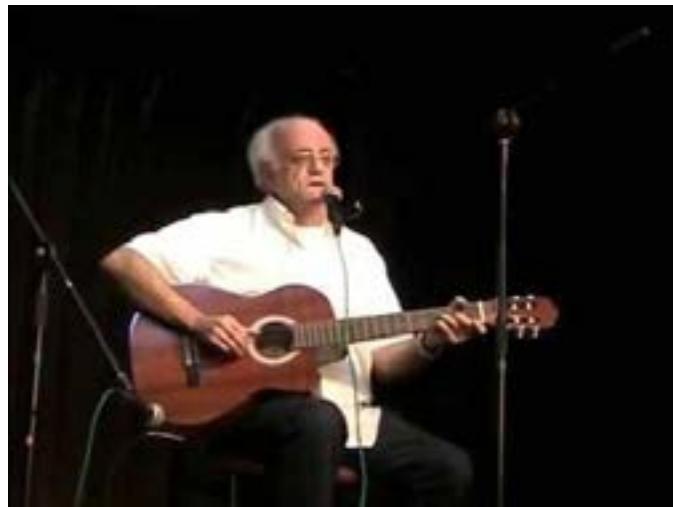
Василий Владимирский

С Даниэлем Клугером мы первый раз увиделись в Малеевке. Декабрь 1984 года – семинар молодых писателей, работающих в жанрах приключений и фантастики. Даня привёз рассказ – поэт (угадывался А. Вознесенский) попал в собственный художественный мир и не увидел там ничего, кроме самого себя.

Не знаю, опубликовано ли. С тех пор у Дани выходило много книг. Он остался в издательстве Текст после того, как оттуда ушли многие из наших друзей, жил в Симферополе, в Москву только наезжал. Иногда встречались в Дубулты.

Году в 2008-м, когда уже перебрался в Израиль, Даня прислал мне диск со своими балладами. Бандероль шла три месяца, конверт оказался переломан, а диск поцарапан – не знаю, какие там товарищи майоры слушали, но сделали всё, чтоб я не услышала. Зря старались, всё сохранилось.

В соцсетях мы периодически ссорились, расфрендживались, но быстро мирились.

В 2015-м я написала:

«Тс-с! После смерти каждый фантаст попадает в тот мир, какой описывал.

Вот над Стивеном Кингом-то поржём!..»

Даня ответил:

– Не поржём. Нас-то там не будет.

Сегодня утром ... где он?.. В мире своих прекрасных баллад, литературных снов?..

Лёгкой дороги, Данечка.

Светлая тебе память, друг.

Марина Бернацкая

Через две недели в Белфасте состоится очередной Eastercon – ежегодный британский конвент, который ведёт свою историю с 1948 года.

Зимой, после регистрации на конвент в переписке с co-chairs я случайно выяснила разницу между словами attend и participate. По-русски и то, и другое вполне укладывается в слово участвовать. И надо сказать, что на тот момент я совершенно не собиралась participate, всё что мне нужно было – это письмо от конвента в поддержку моей заявки на

британскую визу, чтобы в конвете попросту attend. Но я ошиблась в выборе слова, завязалась переписка, меня посвятили в тонкости английского, и както почти незаметно я вдруг пересекла поле смыслов от attend к participate – как река превращается в море, а коза в волка.

В итоге меня ждут две дискуссии:

Visualising the Impossible – беседа о том, как придумать и нарисовать то, чего в реальном мире никто никогда не видел.

Approaches to Worldbuilding – беседа о том, как придумать и написать то, что реальным миром не является.

Остается пожелать терпения моим собеседникам. Лет ми, как говорится, спик фром май харт.

K.A. Терина

Символом надвигающейся глобальной ИИ-катастрофы стала химера «серого носорога» и «черного лебедя»

Часовой механизм «интеллектуального взрыва» запущен, и время обратного отсчёта до необратимости – не более трёх лет.

В январе 2024 стратегические аналитики разведки Китая особо выделили уникальный характер начавшегося года.

- Он станет «решающим» для глобального управления ИИ.

- Он будет уникален по числу и взаимовлиянию событий двух типов: «черный лебедь» и «серый носорог».

Напомню, что «серый носорог» рассматривается как противоположность «черному лебедю» – плохо поддающейся прогнозированию угрозе. События, называемые «серыми носорогами», не только могут быть спрогнозированы, более того – довольно часто они просто очевидны.

В начале 2025 угрожающая перспектива сочетания сверхбыстрого развития ИИ с развернувшейся ИИ-гонкой США и Китая ничего хорошего не обещает. Когда главная цель лидеров гонки – лишь быть №1, – всеми остальными целями и связанными с ними рисками просто пренебрегают.

Признавая это, Вице-премьер Китая **Дин Сюэсян** в январе призвал остановить хаотичную конкуренцию в сфере ИИ, способную уже в ближайшие 2-3 года сделать приход в мир гигантского «серого носорога» ИИ-рисков неотвратимым.

А вчера, третьего апреля 2025 года было опубликовано исследование, написанное пятью известными в области ИИ авторами и озаглавленное «*Искусственный интеллект 2027*».

Главную мысль авторов я резюмирую так, что перспектива развития ИИ в ближайшие 3 года уже превратилась в колossalного размера «серого носорога»:

- Большинство исследователей понимают, что отсчет пошел, – и «взрыв интеллекта» на Земле произойдет в ближайшие годы.

- Как это будет происходить – возможны сценарии. В какой форме и как скоро – возможны варианты. Но то, что произойдет и очень скоро, – шансы крайне велики.

- Однако, на то он и «серый носорог», что появление этого колossalного риска прогнозируемо, для многих даже очевидно, но, по гамбургскому счету, totally игнорируемо.

Сергей Карелов

Филип К. Дик «Всевышнее вторжение»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика/психоделика

Оценка: 8/10

Продолжаю знакомство с творчеством Филипа Киндреда Дика. На этот раз мой выбор пал на роман «Всевышнее вторжение». Стоит сразу отметить, что это – очень странное и сложное произведение, которое довольно сложно осмыслить с точки зрения логики. Начинать с него знакомство с автором крайне не рекомендую. У Дика есть другие, более понятные вещи, например, «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» или «Убик». Да, эти романы тоже совсем не просты, но понять их все же проще, при том, что они содержат все типичные приемы автора. В случае же с «Всевышним вторжением» рекомендую просто настроиться на одну волну с романом, чтобы хотя бы примерно понимать происходящее. «Всевышнее вторжение» – сложное многослойное произведение, в котором смешаны элементы научной фантастики, гностицизма, христианской мистики и личных видений автора.

События романа происходят в далёком будущем. Человечество планомерно колонизирует Вселенную. Главный герой, Херб Ашер, живёт в колонии на отдаленной планете, где проводит все свободное время за прослушиванием музыкальных

записей певицы Линды Фокс. Неожиданно для себя он оказывается вовлечён в космическую битву добра и зла. Все дело в том, что истинный бог (Яхве) когда-то проиграл схватку своему антиподу Велиалу и теперь скрывается на той самой планете, где прожигает жизнь Херб Ашер. Бог придумывает хитрый план по возвращению на Землю, и ключевую роль в нем предстоит сыграть главному герою, женщине Райбис Ромми, в чём чреве Яхве и планирует попасть на Землю, и Элиасу Тейту – инкарнации пророка Ильи. Если по описанию вам показалось, что сюжет прост, поверьте – это не так. Действие романа происходит одновременно в прошлом и будущем, а ещё в нескольких измерениях и реальностях. События, происходящие в отдаленной колонии, оказываются воспоминаниями Херба Ашера, лежащего в анабиозе в криогенной камере. Хаотичность и фрагментарность повествования опять же не облегчают задачу. При этом роман написан довольно бодро, в нем достаточно динамики, а по ходу повествования происходит много событий.

Роман не похож ни на одно ранее прочитанное мной произведение, исключая работы самого Дика. Автор имеет свой неповторимый стиль. В «Всевышнем вторжении» рассматривается вопрос поиска Бога. Филип К. Дик пытается объяснить природу Бога и его поступки, проникнуть в его психологию. В романе присутствует огромное количество цитат из разных религий (помимо Яхве и Велиала тут есть, например, Афина Паллада), с которыми я знаком весьма поверхностно, так что его чтение нельзя назвать простым времяпрепровождением и отдохном для мозга. Читать книгу обязательно нужно вдумчиво и внимательно, иначе вы рискуете просто потерять нить повествования.

Предлагаю рассмотреть основные идеи романа. Во-первых, Дик исследует идею абсентеистского

Бога (Бога, который покинул мир) и его попытки вернуться. Вопросы веры, предопределения судьбы и свободы воли пронизывают весь роман. Во-вторых, здесь силен гностический подтекст: мир, возможно, создан ложным богом (Велиалом), а истинный Бог скрыт или изгнан. В-третьих, персонажи постоянно сомневаются в своей реальности, сливаются с другими личностями, переживают мистические откровения. Это отражение собственных духовных кризисов автора. Ну и в-четвёртых, конечно же, вопрос соотношения политики и религии. В романе есть тоталитарные элементы – контроль над сознанием, цензура, манипуляция историей. Религия становится инструментом власти.

Дик пишет хаотично, иногда сумбурно, но это не недостаток, а особенность его прозы. Читатель погружается в лабиринт идей, где граница между реальностью, бредом и откровением размыты.

Итог: «Всевышнее вторжение» – одно из самых сложных произведений, прочитанных мной. Для первого знакомства с автором не рекомендую – рискуете забросить роман и никогда больше не возвращаться к автору. Слишком уж специфической получилась книга. Она по большей части для тех, кто готов погрузиться в лабиринты вопросов о Боге, реальности и природе добра и зла. Только не ищите стройного сюжета – здесь важнее идеи.

Алексей Севериан

...и по двум многочисленным просьбам кратко (ладно, не очень кратко), что бы я купила на нонфике (пробую способ не больше трех в одни руки)

Альпина.Проза

Дарья Золотова «Ночь между июлем и августом»
Юлия Лукшина «Хрустальный дом»

Гюнтер Грасс «Глупый август» (пер. Александра Филиппова-Чехова)

АНФ

Энтони Бейл «Путеводитель по Средневековью: Мир глазами ученых, шпионов, купцов и паломников» (пер. Ильи Кригера)

«Полка: История русской поэзии»

Скай Клири «Жаждя подлинности: Как идеи Симоны де Бовуар помогают стать собой» (пер. М. Десятовой)

РЕШ

Дмитрий Данилов «Imagine»

Михаил Левантовский «Невидимый Саратов»

Карина Шаинян «Саспыга»

Азбука

Владимир Шинкарев «Максим и Федор»

Роман Шмараков «Книга скворцов»

Надежда Лидваль «День города»

Поляндрия No Age

Янь Лянькэ «Четверокнижие» (пер. Алины Перловой)

Йенте Постюма «Люди без внутреннего сияния» (пер. Ирины Лейк)

Ирина Костарева «Побеги»

Дом историй

Ева Сталюкова «Город Чудный»

Елена Волынцева, Наталья Копейкина «Неваляшка»

Комплект Кутзее

Inspiria

Эдуард Веркин «Сорока на виселице»

Игорь Белодед «Не, ни»
Мо Янь «Красный гаолян» (перевод Натальи Власовой)

Ad Marginem

Бенхамин Лабатут «Камень безумия» (пер. Полины Казанковой)

Реко Секигути «Зов запахов» (пер. Ольги Панайотти)

Александр Родченко «Опыты для будущего»

Все свободны

«Проклятый Петербург»

Антон Секисов «Зоны отдыха. Петербургские кладбища и жизнь вокруг них»

Евгений Алексин «Календарь II»

Подписные издания

«Сказки нового года»

«Ирландские чудные сказания» (пер. Шаши Мартыновой)

Пол Гэллико «Бессловесные» и др. истории (пер. Олега Дормана)

Фантом-пресс

Ричард Руссо «Дураки все» (пер. Юлии Полещук)

Джон Барт «Творческий отпуск» (пер. Максима Немцова)

Джонатан Коу «Карлики смерти» пер. Максима Немцова)

Corgus

Тоби Ллойд «Жар» (пер. Юлии Полещук)

Иностранка

Ванесса Райли «Королева острова» (пер. Елены Николенко)

Издательство Ивана Лимбаха

Даша Сиротинская «Теорема тишины»
Дневники Михаила Кузмина

Эрик Саден ««Среди призраков: Рассуждение об эпохе метавселенной и генеративного искусственного интеллекта» (пер. А. Захаревич)

НЛО

Виолетта Гудкова «Михаил Булгаков, возмутитель спокойствия»

«Сцены частной и общественной жизни животных» (сост. Вера Мильчина)

Рэндалл Коллинз «Насилие. Микросоциологическая теория» (пер. Николая Проценко)

Издательский проект GARAGE

Иван Атапин «Утопия в снегах. Социально-архитектурные эксперименты в Сибири, 1910–1930-е»

Анна Бражкина «Авангард и “Анархия”. Четыре мятежных месяца самоуправляемого просвещения»

Юлия Лапушкина «Мода в стране дефицита»

МИФ

Антонио Падилья «Удивительные числа Вселенной. Путешествие за грань воображения» (пер. Евгения Поникарова)

Наталья Осояну все мифы, которые на сегодня вышли

Астрель-СПб

Сергей Жарковский «Я, Хобо: времена смерти»

Мария Данилова «Двадцать шестой»

Иван Белов «Заступа» (обе)

Бель Летр

Франческа Рис «Стеклянные дома» (пер. Иры Филипповой)

Элайза Найт Денни С. Брайс «Разве мы не можем быть подругами» (пер. Виктории Лаптевой)

Individuum (там все будет рядышком)

Максим Жегалин «Бражники и блудницы. Как жили, любили и умирали поэты Серебряного века»

Алексей Сафонов «Большая советская экономика. 1917–1991»

Федор Шнейд «Безмятежность»

Ну и зашла бы в сектор независимых издательств и книжных магазинов, где я обычно выбираю сердцем™ и в детлит.

Анастасия Шевченко

5 апреля:

Немного фантастических аннотаций в мутной воде. За выбранными местами из переписки с читателем могут скрываться шедевры. Будьте бдительны.

...И такой песчинкой для хода истории стал простой, если не сказать среднестатистический, молодой человек, по прихоти неведомых сил попавший в нужное время и в нужное место. Он спас как минимум одного из тех людей, кто имел немалые шансы изменить ход будущей войны. Нет, спасенный не был ни членом августейшей фамилии, ни мультимиллионером. Ни гениальным ученым или именитым фабрикантом. Но зато капитан 2-го ранга Иениш считался одним из ведущих артиллерийских специалистов всего Российского Императорского флота...

...В детективное агентство «Дилетант» поступило новое задание: найти «Слезу Сталина» – клиническое оружие, которому нет равных в мире.

Оно было утрачено в 1952 году, но вдруг объявилось в наше время...

...Агентство «Мистерио» по расследованию мистических случаев получает задание почистить участок шоссе, на котором случилось много аварий...

...Книга «Тина Крис. Её личный сонник» – это тонко созданный аромат для истинного ценителя...

...Вместе с ней по следу убийцы идет уездный исправник, хмурый Сидор Березин, которого чукчи не просто так называют Умкы – белым медведем. Выдержит ли городская девушка или сбежит сразу, как сойдет снег?..

...В один из холодных зимних дней обитатели поместья Маруяма встрепенулись от прекрасной новости...

...Когда профессору Грециону Родосскому ставят смертельный диагноз, он решает отыскать бессмертие и доказать существование мифической Гипербореи...

...Аластер Роули, демон сделок и мастер хитроумных соглашений, привык получать все, что пожелает. Новая сделка сулит большой куш...

...Потомки Велеса, ящеры, много лет ведут борьбу с Хозяином Нави Кощеем, черпающим силы в страданиях живых существ. Дочь Водяного, русалка Лана, оказавшись в центре противостояния, вынуждена от притязаний Кощея искать спасения в Змейгороде. Там она знакомится с молодым ящером Яромиром... [и всё заверте...]

...Не знаю, как я оказалась в теле бесправной сироты. Вроде необычный мир, где живут драконы, да и моя предшественница, одаренная целительница, но не все так просто...

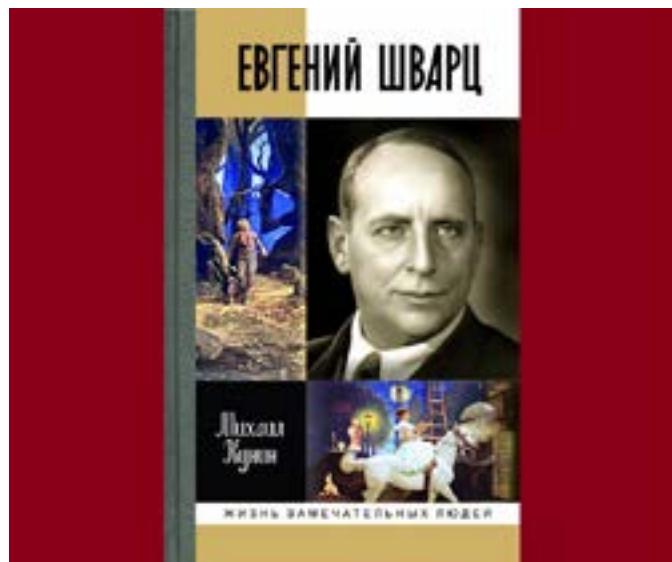
...Герой возродился в теле мага и единственного наследника известной фамилии. Только клан состоит всего из двух человек, уровень силы не слишком высок, а деньги приходится зарабатывать...

...Вырвавшись из плена внутренних морей и объятий Арктики, русская эскадра плотно села на вражеские коммуникации. Найти ее сложней, чем иголку в стоге сена, а защитить каждый корабль не может даже великолепный британский флот. Но русские пришли не пиратствовать...

...Сможет ли Алисия принять мою сущность, или она только ее оттолкнет?..

...Представьте, что есть параллельная реальность, в которой люди в ней способны отделять от себя двойника противоположного пола и не спать годами без каких-либо последствий...

Николай Караев

Михаил Кунин. Евгений Шварц. М.: Молодая гвардия, 2025. 413 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2048).

Аннотация: Хотя на сказках Евгения Шварца (1896-1958) выросли целые поколения читателей и зрителей, личность их автора долгое время оста-

валась в тени. Его биография, вобравшая в себя многие события ХХ века, лишь недавно стала предметом изучения, и писатель Михаил Кунин предпринял новую попытку осветить ее малоизвестные детали и «белые пятна», раскрывая попутно обстоятельства создания таких шедевров, как «Тень», «Снежная королева», «Дракон», «Обыкновенное чудо».

К герою книги полностью относится то, что сам он когда-то написал о другом великом сказочнике, Хансе Кристиане Андерсене: «В ответ на гонения и брань создал он удивительный, прозрачный, добрый сказочный мир... Его сказки ничем не походили на те, чисто условные, излишне волшебные, где и чудо – не чудо, потому что всё может случиться. Его сказочный мир был неразрывно связан с действительной жизнью, с его временем, народом, страной».

Николай Подосокорский

Этой весной на «Нон-фикшн» я по совокупности собачье-семейных обстоятельств не еду. Да и вообще, похоже, норму по поездкам на книжные фестивали в прошлом году перевыполнил на несколько лет вперед: с одной стороны, не приглашают, с другой стороны – наверное, и к лучшему, не факт, что сумел бы вырваться. Ну, общее представление как что устроено я получил, пора и честь знать. Есть над чем поработать дома, в Петербурге.

Но если бы я был в Москве на следующей неделе, определенно зашел бы на одно из этих мероприятий. А может, и не на одно. Правда, организаторы нынешнего «Нон-фикшна» грамотно раскидали эти встречи по разным дням, так что выбирать пришлось бы мучительно долго. В общем, у вас есть шансы. Я бы посоветовал повидаться с Кариной Шайнян – она самый редкий гость на этих наших фестивалях. Хотя и Веркин до последнего времени

не часто лицом светил на публичных мероприятиях. Мучительный выбор, не завидую.

10.04

16:15 –17:00

Зал №2

Неужели, чтобы стать сверхчеловеком, нужно перестать быть человеком? Эдуард Веркин. Презентация новинки «Сорока на виселице»

Участуют: Эдуард Веркин, автор; Анастасия Рыжкова – редакционный директор контент-бюро, литературный агент Snob.ru; Мария Пименова – шеф-редактор Maximonline.ru; Вячеслав Бакулин – начальник отдела фантастики «Эксмо»; Анастасия Шевченко – литобозреватель, редактор, модератор встречи

11.04

19:15 –20:00

Зал №2

Лисы, упавший самолёт и пёс Рекс: новый книжный сериал Шамиля Идиатуллина «Смех лисы»

Участуют: Анастасия Шевченко, редактор и литобозреватель; Ксения Грищенко, главный редактор оригинальных проектов Яндекс Книг

12.04

16:15 –17:00

Лекторий

16+

Алтайская готика. Презентация книги «Саспыга» Карины Шаинян

Участуют: Шаинян Карина, писательница, автор популярных фантастических произведений.

Василий Владимирский

6 апреля:

Эффектная Ходченкова (госпожа Мозес) в экранизации «Отели 'У погибшего альпиниста'», которую начали снимать.

Наталия Осипова

Подкаст “На диване сидит Лем” (Na tapczanie siedzi Lem)

Выпуск 5 – Агнешка Гаевская

Для очередного выпуска посидеть на диване вместе с Лемом пригласили литературоведа Агнешку Гаевскую. Ее недавние книги – монография “Холокост и звезды” (пол. Zagłada i Gwiazdy) и биография Лема “Изгнанный из Высокого Замка” (пол. Wypędzony z Wysokiego Zamku) – привлекли к себе довольно много внимания, пусть и не всегда положительного.

Любопытство пополам с отторжением вызвал фокус исследования Гаевской: она решила сосредоточиться на еврейском аспекте биографии писателя. Для своей монографии она раскопала много интересных подробностей о семье Лема, о его львовском детстве и юности и, конечно, о его опыте

Холокоста. Затем она проанализировала творчество писателя в поисках зашифрованных в его текстах следов пережитых им ужасов. Я пока ничего не писала о Гаевской, но какое-то время назад у меня был пост (<https://t.me/lemtalking/137>) о русскоязычных рецензиях на ее книгу, по которым можно составить о ней хотя бы примерное представление.

Сам выпуск оказался очень коротким и малоинформационным. Если в предыдущих беседах не было ничего интересного с фактической точки зрения, то там хотя бы немного раскрывалась личность гостя благодаря банальным, но все же работающим вопросам о любимой книге Лема и других личных моментах. Однако на этот раз ведущему подкаста не удалось никак оживить выпуск, хотя провокативность книги Гаевской и реакция многих польских поклонников Лема на нее могли стать отличной почвой для очень острого разговора. Но увы и ах.

Инна Ис kennedirova

7 апреля:

Эрнст Юнгер «Стеклянные пчёлы»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 7/10

«Стеклянные пчёлы» – один из ключевых романов немецкого писателя Эрнста Юнгера, сочетающий в себе элементы философской притчи, антиутопии и социальной критики. Через призму философских размышлений Юнгер исследует конфликт между человечностью и технократическим прогрессом, наиболее актуальным в эпоху роботизации и искусственного интеллекта.

Главный герой, Рихард, – отставной кавалерист, потерявший место в мире, где традиционные ценности вытесняются машинной рациональностью. Оставшись без средств к существованию, он просит

Приглашение к
рефлексии о
цене прогресса

SeverianX

у своего бывшего товарища по службе Твиннингса помочь ему найти работу. Эти поиски приводят его к крупнейшему магнату Дзаппарони – владельцу огромного количества заводов и фабрик, нацеленных на производство робототехники для всех отраслей. Помимо этого, магнат контролирует множество СМИ и занимается социально-культурной повесткой. Должность кажется Рихарду привлекательной, но смущает тот факт, что предыдущий работник бесследно пропал. В саду Дзаппарони у главного героя возникает череда воспоминаний про свою службу в военной школе и про наставника Монтерона, на которого Рихард ссылается на протяжение всего произведения. Этот великий, по мнению главного героя, человек, умело прибегая к кнуту и прянику, наставлял юных кавалеристов, закаляя их для непростой жизни.

Стоит отметить, что воспоминаниям Рихарда в романе отведено очень много места. Из них мы понимаем, что общество претерпело значительные изменения и далеко не в лучшую сторону. На смену исконно человеческим ценностям, вроде совести и чести, пришли меркантильность и pragmatism.

Роботы и техника заменяют многие профессии, из-за чего люди вроде Рихарда оказываются на обочине жизни. Тут также стоит упомянуть жену главного героя – Терезу, которая является лучом света в темном царстве для него, хотя она сама и считает, что лишь портит ему жизнь. Именно Тереза поддерживает Рихарда в сложные моменты жизни.

Интересно описание жилища Дзаппарони. Многое в его доме осуществляется руками людей, в то время как он сам продвигает всеобщую роботизацию. Тут также немало утонченных предметов искусства, что в этом мире становится редкостью. Вследствие этого именье Дзаппарони напоминает Рихарду постройки прошлого, когда человек был настоящим хозяином своего дома. Правда и технологиям тут находится место. Это те самые стеклянные пчелы, упомянутые в названии. Миниатюрные роботы собирают нектар и производят мед, но при этом лишены минусов обычных насекомых. Эти механические существа, одновременно прекрасные и безжизненные, становятся символом технологической утопии, где форма превалирует над сутью. Возникает вопрос: «а не заменят ли в итоге роботы и обычных людей?».

Теперь поговорим о символах романа. Дзаппарони олицетворяет собой власть корпораций и холодный расчет, противопоставленный человеческой хрупкости. Стеклянные пчелы, лишенные органической жизни, отражают иллюзию совершенства – они функциональны, но не способны к творчеству или сомнениям. Помимо этого, в романе присутствует критика прогресса. Юнгер, переживший две мировые войны, скептически смотрит на технический прогресс, видя в нем угрозу индивидуальной свободы. Мир романа, где машины заменяют солдат и рабочих, напоминает о тоталитарных тенденциях XX века.

Рихард – фигура «потерянного поколения», ищущего смысл в мире, где героизм и честь утратили ценность. Его внутренний конфликт между ностальгией и необходимостью адаптации становится метафорой человеческого удела.

Роман Юнгера насыщен философскими отступлениями и сложными метафорами. Описания механизмов Дзаппарони, выполненные с почти научной точностью, контрастируют с лирическими размышлениеми Рихарда. Это создаёт эффект отстранения, ещё больше подчеркивающего тему отчуждения.

Итог: «Стеклянные пчелы» – приглашение к рефлексии о цене прогресса. Несмотря на сложность, роман остаётся важным предостережением о хрупкости человечности в век машин. Однако не могу не отметить излишнюю тяжеловесность стиля. Хаотичное повествование также может отпугнуть некоторых читателей.

Алексей Севериан

«В «Молодой гвардии» требовали переделок, вымарывания целых кусков, ненужных объяснений и заново нещадно боролись с живыми мертвцами, а также с выпивкой, руганью и прочими «антисоветскими» явлениями в представленной рукописи».

Наша гвардия тоже сильно помолодела в последние годы. Нуачо? Никуда не попрешь, эксперимент есть эксперимент.

Хотя я-то помню: в цензурированном варианте «Пикника на обочине» Сталкер говорит жене: «Целую в носик» (журн. «Аврора» и далее). В бесцензурном (белое собр. соч. АБС) – тот же Сталкер говорит: «Целую в попку».

Догадайтесь, какой вариант мне нравится больше.
Правильный ответ: конечно, в носик.

Стругацкие для чайников

Александр Егоров

8 апреля:

На «Горьком» отрывок из биографии Томмазо Кампанеллы в «ЖЗЛ», и из этого отрывка следует, что в советском переводе второй великой утопии после «Утопии», то бишь «Города Солнца», произошла чудовищная ошибка: беседующие у Кампанеллы Гостинник и Мореход – это на деле Великий Госпитальер и Главный Генуэзский Мореплаватель, то бишь совсем не простые люди, мягко говоря (автор считает, впрочем, что переводить их Великим Магистром Госпитальеров и Генуэзским Адмиралом все-таки неверно, но аргументация выходит за пределы отрывка).

У меня тут пересечение с тем, что я прочитал у Ады Палмер в «Изобретении Ренессанса»: что «Речь о достоинстве человека» Джованни Пико делла Мирандолы – вовсе не памятник гуманизма в современном понимании, а довольно темный и весьма мистический, каббалистический даже трактат (по этому поводу недавно вышла книжка Брайана П. Копенхайвера *Magic and the Dignity of Man*, еще одно чудо в 700 страниц). Что «гуманисты» Ренессанса – всего лишь те, кто обучал *studia humanitatis*, античной классике, и обучался ей же, – это, видимо, все знали, кроме меня. Но я вообще знаю очень мало, увы.

Короче, везде подвох, везде засада, куда ни кинь пытливый взор; и, может, взор кидать не надо, сиди себе, смотри в упор в тупое чье-то приключение среди чекистов и бояр, ищи, скотина, наслажденья не где орган, а где баян, довольствуясь по жизни малым и возлюби свой потолок, а как припрет – черкни устало стихи, но в прозе, между строк.

Николай Караев

Александр Дубовский

Сегодня, 8 апреля 2025 года, на сервисе Яндекс Книги появились первые эпизоды сериала «Смех лисы», написанного Шамилем Идиатуллиным, писателем известным, многими любимым и в представлении едва ли нуждающимся. Впрочем, для порядка можно сказать, что он – лауреат премии Крапивина, лауреат (причем, первый) премии «Новые Горизонты» и – барабанная дробь! – дважды лауреат премии «Большая книга», в 2017 году за роман «Город Брежнев» и в 2020 году за роман «Бывшая Ленина».

А теперь, когда с официальной частью покончено, можно перейти к части неофициальной, что я и сделаю.

Итак, сериал «Смех лисы».

О жизни. О смерти. О ненависти. О любви.

С центральной интригой, в которой тут сплатаются прошлое и будущее – не расцепить. И также тут – судьбы чужих и близких, знакомых и незнакомых, взрослых и совсем еще юных. Людей и не только.

Эта история удивительно звучит для всех одновременно. Сюжетная линия про Серегу и Райку – для подростков, шпионско-фантастическая про военных – для взрослых, тех которым экшн интереснее многоного, истории Валентины и Антоновны – для женщин, которым бы про жизнь и про любовь, хоть в книге, если в жизни не сложилось или сложилось вполне, но так давно, что уж и не вспомнишь, как там было в начале. Но это в первую очередь, а так-то, если задуматься, каждая сцена для каждого читателя, кем бы он ни был. Как будто взяли несколько разных пазлов и собрали сперва каждый в отдельности, а потом все вместе. И получилась одна большая картина, объемная, яркая и очень реалистическая. С самыми болезненно ранящими фрагментами про жизнь, где нет приключений, нет чудес, зато есть настоящее. Настоящее прошлое и настоящее будущее, в том числе. И настроение, эмоции, психология – реализм как он есть, иногда в фантастических декорациях. Впрочем, далеко не всегда фантастических. Чаще вполне реальных.

Это отнюдь не сказка и тому из героев, кто дойдет до финала, боли и горя, боюсь, придется хлебнуть достаточно. И страха. И дыхания смерти. Иногда оно будет ползти изморозью по окну, за которым главные герои сделают самое важное дело в жизни. Иногда – прорываться сквозь мощные препятствия и лишать последнего тепла всех, кто окажется на пути. Иногда останавливаться. И тогда смерть отступит. Но навсегда ли?

Хорошая история – это такая, в которую веришь. И даже по секрету от всех начинаешь подо-

зревать, что автор рассказывает ее не просто так. Он видел, он знает. Просто честно нельзя сказать, что это было – никто не поверит. А вот так написать можно. Он и пишет. Поэтому и герои – живые люди, а не функции. И мир вокруг них затягивает так, что сразу не вырвешься, даже дочитав последний эпизод.

Но до последних будет еще пять – 22 апреля и потом небольшой перерыв. А вот тогда – тогда мы дождемся финала.

И, кстати, я помню 1987 год, в котором началась история Сереги. Я помню то лето. Я была немногим младше главных героев. На каникулы меня, как всегда, отвезли в далекое-далекое от родного города село к бабушке. Правда, ни в/ч, ни секретных лабораторий у нас поблизости не было. Или они были настолько секретными, что мы о них не знали. А вот лисы в лесу жили. И сам лес окружал село со всех сторон. И самолет – не самолет, но странная странность в лесу тоже однажды нашлась. Вернее, нашелся – старый ржавый троллейбус. Откуда – неизвестно, ведь километров за шестьдесят от ближайшего города.

В каждой фантастической истории живет частичка правды. В каждой правде – частичка необъяснимого.

Впрочем, это не особенно-то и важно. Жизнь у каждого своя и воспоминания свои. Важно то, чего мы дождемся в финале. Финале истории про семью, про дело всей жизни, про долг, который невозможно не отдать, пусть и прошли годы. И про то, что даже если уверен, что жизнь кончилась, может статься, что это не так и впереди еще не половина, а гораздо больше. И о любви, конечно. К семье, к дому, к собаке, к друзьям, к работе – а что на первом месте каждый увидит сам. У каждого первое место свое, особенное, может, совсем не похожее на

другие. Или нет никакого места, а все это равноцен-
но и все это просто жизнь. И сложно жизнь тоже.

Екатерина Каретникова

О, это интересно. «Сеанс» опубликовал (<https://seance.ru/articles/ekaterina-shapkajts-2025/>) на сайте главу из книги Екатерины Шапкайц, посвященную съемкам фильма Алексея Германа «Трудно быть богом». Тонкость в том, что Шапкайц – художник по костюмам. Мы часто слышим рассказы режиссеров, сценаристов, актеров, но вот люди, которые непосредственно работают с материально-технической составляющей кинопроизводства, высказываются гораздо реже. Тут – тот самый счастливый случай: этот текст объясняет многое из того, о чем Герман высказывался смутно и расплывчально. В общем, становится чуть понятнее, почему эта экранизация ТББ получилась такой, какой получилась. Познавательно.

Конечно, у нас была основа – Дюрер, Брейгель, Босх, Грюневальд, Северное Возрождение. Руки на одежде монахов мы, к примеру, подсмотрели на скульптуре в Чехии. Но от основы мы только от-

талкивались, а дальше – чистый сон с элементами воздушной эквилибристики. То, что дело происходит на другой планете, развязывало нам руки. Все наши преступления против истории костюма были оправданы.

Например, наша обувь была совершенно не характерна для темных времен. Там она была на тонкой подошве, пристегивающейся к поясу, как чулки, а у нас – мощные платформы с обрубленными носами, спереди и сзади шпоры, и довершают образ наколенники с шипами, эти шипы мы отливали для каждого героя свои. Государство там агрессивное, готовится переворот, костюмы обрастают военизованными деталями: накладки на сапогах с шипами, перчатки с когтями. Это добавляет и краски: человек двигается, у него все звенит. Можно назвать это звуковым мусором, но сообща оно рождает подспудное чувство тревоги. Пропадают опора и ясность происходящего: где ты, что с тобой...

Василий Владимирский

9 апреля:

Никогда об этом не задумывался, но, блинский блин. Вот есть повесть Нацумэ Сосэки «Ваш покорный слуга кот». То есть – мы ее знаем под таким названием. По-японски она называется 吾輩は猫である, «Вагахай-ва нэко дэ ару».

«Вагахай» – одно из множества японских местоимений, обозначающих «я». И конкретно это «я», как говорят нам словари, не просто маскулинное, а отдает высокомерием и ощущением собственной значимости. А «ваш покорный слуга» – это совсем другая опера.

Перевод Л. Коршикова и А. Стругацкого. Вот как это понимать? АНС не мог же настолько не знать

японского. И – да, не мог: в рабочих записях АНС стоит совсем другое название. «**Мое величество кот**». Ровно то, что надо.

Любопытно, что это единственный перевод Льва Коршикова в библиографии на Фантлабе. Я сейчас попытаюсь сложить два и два. Итак, письмо АНС брату, 17.03.60:

Меня заставили взять перевод в Гослитиздате и аврально перевести с хорошего японского на плохой русский 10 листов. Дело в том, что переводчик, которого я рекомендовал, не справился, а план на них нажимает. Пришлось взять. Сейчас сижу деньги и нощно.

Перевод «Кота» вышел ровно в Гослитиздате в том же 1960 году. При этом годом ранее, 27.05.59, в дневнике АНС есть такая запись:

Звонил Коршикову, я взял с машинки его перевод «Кота», ничего. Наверное, будем заключать договор.

То есть – в мае 1959 года это был еще перевод одного только Коршикова, и он был «ничего», а в 1960 году книга вышла уже с двумя фамилиями переводчиков. Стоит ли предположить, что в 1959 году речь была только о части перевода Коршикова? Которая АНС понравилась, он порекомендовал переводчика в Гослитиздат, а Коршиков не справился, и АНС «заставили» всё доработать?

По датам сходится: брату АНС жалуетсяся 17.03.60; роман сдан в набор 14.06.60; подписан к печати 10.09.60. Перевод Льва Коршикова – 1-6 главы (что сообразуется с версией, что в 1959 году АНС видел только часть перевода). Перевод Аркадия Стругацкого – 7-11 главы. Вопрос к «объем 10 листов», но в выходных данных указано: 13,5 печ. л. – 22,14 усл. печ. л. – 24,2 уч.-изд. л. В последних двух единицах

объем текста чуть меньше половины – и будет в районе 10 листов.

Но, блинский блин, кто и когда поменял название?..

О, история имела продолжение. Пять лет спустя, 30.03.65 АНС пишет в дневнике:

Как переводить Нацумэ? Мне рассказывали, что японцы, читая «Кота», покатываются со смеху. Однако юмористических в современном смысле слова ситуаций в «Коте» не так уж и много. «Ситуационный» юмор у него натянутый, наивный и простоватый даже. Следовательно, дело не в ситуациях, а в стиле, в особенностях языка – скорее всего, в неожиданных сочетаниях напыщенностей, взятых из дидактической (конфуцианской?) классики, простословия из мещанского бытового обихода и, вероятно, крошечных умненьких хитростей. Для образца здесь лучше всего подойдет, по-моему, язык и стиль «городских» произведений Гоголя и его же «Мертвых душ». То есть это следует взять за основу. Информационная сторона у Нацумэ явно играет служебную роль к языку роль.

И в августе того же года:

К 30 мая 1966 года закончить перевод «Кота».

Как пишут комментаторы:

АНС остался не удовлетворен качеством перевода, поскольку в авральном порядке был вынужден переводить до четверти авторского листа в сутки и работал только со второй половиной романа (первая осталась в переводе Коршикова, тогда еще студента ИВЯ МГУ). Попытки АНС перевести роман заново и единолично прослеживаются вплоть до 1977 г.

Жаль, что не перевел заново, конечно. То есть «Кота» мы до сих пор имеем не совсем того, которого надо. А жаль.

Николай Караев

10 апреля:

Про «Отель «У погибшего альпиниста»» (обожаемый мною фильм Григория Кроманова), Кубриков и Крамеров:

11 июля БНС сообщает еще одну новость: «Как следует из газет, «Отель» пошел на конкурс НФ фильмов в Триесте. Любопытно, что он там получит? Это на фоне всяких там Кубриков и Крамеров? Я думаю, шиши он там получит. Нашли что отправлять». На это АНС 19 июля отреагировал так: «“Отель” на фестивале в Триесте получил некую специальную премию. А насчет фона Кубриков и Крамеров – не надо так уж уничижаться. Ничего порядочного (кроме «На последнем берегу») они не сделали».

Да, Аркадий Натанович. Да. Ох, надо будет пересмотреть «Отель...» в ближайшее время. У меня есть DVD с последней, восстановленной (в плане картинки) версией. АНС вот он тоже нравился.

Николай Караев

Аркадий Стругацкий о «Левой руке Тьмы» (!):
Впрочем, к чести американской фантастики
надо упомянуть, что в этом жанре пишет Ursula

Ле Гuin. Перед тем как прочитать ее книгу «Левая рука мрака», я даже не предполагал, что о таких философских категориях, как диалектика, можно писать высокохудожественную литературу.

Из болгарского интервью (1978). И опять тысячу раз да. «Левая рука Тьмы» вся раскладывается на диалектические – они же инь-ян – противоположности единства и единства противоположностей, ну и без разницы, как их называть, важно явление. Надо будет как-нибудь об этом подробнее. И заметим – АНС совершенно не смущила (раз он вообще говорит об этой книге) тема перемены пола. Она и не должна. Просто «народ любит тропинки».

Николай Караев

И вот это фантастически верно:

Некоторые указывают на Джойса как на автора, оторвавшегося от реальности, от действительного мира, в результате чего его очень трудно переводить. Я считаю, что это произошло потому, что он строит повествование на чрезмерно конкретных случаях и обстоятельствах своей непосредственной среды, которую знают немногие. Это все равно что переводить древнеяпонскую поэзию, не зная хорошо конкретных реалий Японии, скажем, VIII–IX веков.

Аркадий Стругацкий, болгарское интервью 1983 года. Сразу видно настоящего переводчика. Не вот словоблуда с теориями перевода и прочей фигней, а исключительного практика (как говорит Максим Каммерер, «я – психолог-практик»; как писал АНС про себя, «писатель-утилитарист»), который сразу видит, в чем сложность с Джойсом. В том, что надо узнати миллион вещей об Ирландии, например, и далеко не только, но прежде всего – об Ирландии. То есть – не оторванность от среды,

а, наоборот, исключительная ее, среды, плотность и детальность.

Николай Караев

Автошарж Аркадия Стругацкого. На странице учебника отчетливо видны иероглифы: 第一課 それは何 – «дайкка сорэ-ва нани» – «первый урок что это». Аркаша старательно переписал первые два иероглифа в столбик (причем единицу, —, изобразил горизонтальной; сейчас в японских книгах, которые все в столбик, ее изображают вертикально, но, может, и так можно) и умаялся.

Николай Караев

Кровавая баня: отзыв о книге Джо Аберкромби «Лучше подавать холодным»

Война окончена, но месть – только начинается.

Монцкарро Меркатто, легендарная наёмница, брошенная теми, кому служила верой и правдой, возвращается с одной-единственной целью – отомстить. Её путь пролегает через выжженные поля, грязные таверны и дворцы, где жизнь стоит меньше медяка. Семь имён в списке, семь человек, которые должны заплатить за предательство. Монца собирает разношёрстную команду: убийц, воров, расчётливых отравителей и бойцов без чести – каждый из них жаждет своего, но все идут в кровавый поход вместе.

«Лучше подавать холодным» – мрачное и динамичное фэнтези о мести, предательстве и цене, которую приходится платить за силу. Роман из мира «Первого закона», но с новым лицом, новой болью и старым, как мир, жаждой возмездия. Джо Аберкромби снова доказывает, что чёрный юмор, жестокая правда и лезвие меча – лучшие инструменты для рассказа по-настоящему яркой истории.

«Странно, но, сколь бы жёсткой и прочной ни становилась с возрастом кожа человека, раны юности никогда не затягиваются».

О книге

1. Сюжет

Книга напоминает видеоигру, где главный герой поочерёдно устраняет «боссов» на пути к финальной цели. История предсказуемая и линейная, местами с удобными поворотами, но интригующая за счёт любопытства – каким именно способом герои расправляются с очередным врагом. А врагов здесь целых семь.

2. Персонажи

Герои оставляют сильное впечатление, но не дотягивают до яркости персонажей первой трилогии. Особенно впечатляют второстепенные образы. Например, Балагур – необычный персонаж, который сеет хаос и пытается уравновесить его привязанностью к числам. Или мастер ядов Морвир – самовлюблённый, хитроумный и крайне опасный.

Было приятно снова встретить героев из цикла «Первый закон». Не обязательно начинать знакомство с предыдущих книг, но последовательное прочтение придаст сюжету глубины и контекста.

«Я заключил с собой мир. Эту войну выиграть труднее всего».

3. Мир и проработка

Приятно осознавать, что эта история – часть обширной авторской вселенной, Земного Круга, со своими законами, легендами, историческими фигурами и уникальной магией. При этом «Лучше подавать холодным» – роман, где фантастические элементы составляют лишь малую долю: где-то 70% событий – это классическая картина средневековой войны, приправленная вымыслом для потомков. Произведения Аберкромби насыщены жестоким экшеном, драмой и мрачным юмором. Здесь детальные сражения и выразительные сцены смерти и любви. Кровопролития заметно больше, чем в «Первом законе», – герои буквально погружены в кровь.

4. Слог

Название романа говорит само за себя, передавая основную мысль образно, а не буквально.

Мне нравится, как пишет Аберкромби. Особенно хороши сражения и юмор, но есть и любопытные описания. Понравился художественный оборот, когда не самые изящные комплименты сначала вызывают недоумение, но позже, когда главная героиня смотрит на своё изуродованное тело и вспоминает те сладостные слова, всё приобретает мощный драматический смысл. Это действительно впечатляет.

«Твои волосы – завеса полуночи!»

Обритые слева, отросшие до щетины, сквозь которую проглядывают струпья, свисающие справа спутанными, грязными, сухими водорослями.

«Глаза твои блещут, как лучистые сапфиры, коим нет цены!»

Желтые, налитые кровью, со слипшимися ресницами и воспаленными веками в черных и ввалившихся от пережитых страданий глазницах.

Алексей Пак

Кристоф Гальфар «Простая сложная Вселенная»

Книга «Простая сложная Вселенная» Кристофа Гальфара, бывшего ученика Стивена Хокинга, – это увлекательное путешествие в мир современной физики и космологии, предназначенное для тех, кто хочет понять фундаментальные законы мироздания без погружения в математические дебри. Гальфар мастерски балансирует между научной точностью и доступностью, превращая сложные концепции в историю, которые захватывают воображение.

Книга начинается с базовых вопросов – что такое пространство, время, материя – и постепенно переходит к более сложным темам: теории относительности, квантовой механике, черным дырам, которые оказываются «серыми», мультивселенным, темной материи и темной энергии. Автор избегает формул, заменяя их яркими метафорами. Строго говоря в книге всего одна формула – $E=mc^2$. Например, искривление пространства-времени он сравнивает с растянутым прорезиненным полотном, а квантовую неопределенность – с «игрой в прятки» частиц. Эти образы не только упрощают понимание, но и делают текст живым и запоминающимся.

Кристоф Гальфар обладает редким даром – говорить о науке как о приключении. Он вовлекает читателя в диалог, задавая вопросы и предлагая мысленные эксперименты. Именно подобные эксперименты – тот инструмент, при помощи которого

автор помогает нам разобраться в сложных темах. Мы будем путешествовать к краю Вселенной, подкидывать в вакууме хрустальную вазу, и даже погружаться в черную дыру. Особенно удачны главы о черных дырах и Большом взрыве, где автор объясняет, как учёные реконструируют события, происходившие миллиарды лет назад. Личные истории, например, воспоминания о работе с Хокингом, добавляют книге теплоту и человечность. Его стиль лёгкий, ироничный, временами почти разговорный, что создаёт ощущение диалога с автором, а не лекции. Достаточно в книге и юмора, немалая часть которого связана с его двоюродной бабушкой, коллекционирующей хрустальные вазы.

С каждой новой главой я осознавал, что теперь все точно встало на свои места, и я начал понимать, как же работает Вселенная. Однако раз за разом автор указывал на нестыковки, и предлагал рассмотреть вопрос под новым углом. Экспериментально подтверждённые факты Гальфар сочетает со смелыми гипотезами. Мы постоянно видим имена учёных, кто внёс свой вклад в современную картину мироздания.

Автор избегает формул и сложных терминов, заменяя их историями и образами. Это идеально для новичка, мечтающего погрузиться в тайны вселенной. Книга охватывает многие современные теории (например, «теорию струн») и не боится обсуждать нерешённые вопросы науки. Гальфар не просто объясняет факты – он передает восторг перед тайной. Чувствуется его страсть к науке, которая заразительна.

Некоторые читатели с хорошим физическим бэкграундом могут найти объяснения излишне упрощёнными, но это плата за доступность. Отчасти мне не хватило схем и иллюстраций, что могло бы упростить восприятие. Да-да, хотя книга и подаётся, как простое объяснение сложных вещей, читать ее все же было непросто. Я знаком с физикой весьма поверхностно, поэтому в книге для меня было много новых фактов, требующих осмыслиения. Почти после каждой главы, приходилось прерываться, чтобы разложить новый материал по полочкам. Плохо ли это? Совсем нет. Это именно научная литература, и она требует от читателя некоторых усилий. Это не та книга, которую можно прочитать за вечерок для отдыха мозга. Конечно же, если вы действительно хотите ее понять.

Итог: «Простая сложная Вселенная» – это мост между обывательским любопытством и научным знанием. Гальфар доказывает, что сложное может быть относительно простым, а скучное – потрясающе интересным. После этой книги ночное небо перестает быть просто точками света – оно становится историей, написанной законами физики, и читатель неизбежно захочет узнать еще больше о нашем мире.

Жанр: Non-fiction

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

Начинается ярмарка Non/fiction, и к тому же сегодня четверг #пиарпочетвергам, так что я, не обнаружив своей книги в некоторых подборках некоторых обозревателей, так и быть, все сделаю сама.

«Балканские мифы», как совершенно откровенно написано мною в предисловии, итог того замысловатого процесса, который начался в 2000 году, когда меня впервые занесло в Хорватию. Специфический балканский *климат* (во всех смыслах этого слова) повлиял на меня куда сильнее, чем можно было предположить: вынудил запомнить множество слов, про которых сербам не стоит говорить, что они хорватские, а хорватам – что сербские, сделать множество снимков, львиная доля которых сгинула вместе с пленками, полюбить множество мест и легенд, про которые я еще не знала, что они мне пригодятся для работы над книгой... Мои места силы находятся на Балканах, я не скажу, где конкретно, потому что они мои, не надо там топтаться. Но хватит о личном, давайте конкретнее.

«Балканские мифы», как уже отметили некоторые читатели в отзывах, краткий путеводитель (если вы предпочтете заменить эти слова на что-то в духе «галопом по Балканам», я не обижусь, но скажите, какой русский не любит быстрой езды?), включающий в себя историческую справку, культурологический и отчасти философский подтекст всей этой мифологической красоты, народную мифологию (то бишь демонологию), описание некоторых праздников и соответствующей календарной нечисти, пересказ мифов, легенд, преданий и сказок, бытующих в разных балканских странах и регионах. Эта книга даст вам общее представление о балканском фольклоре, если вы ничего о нем не знаете, и, возможно, укажет направление для дальнейших литературно-мифологических изысканий. Да, кстати, слово «миф» я во всех трех книгах

совершенно осознанно использую в очень широком смысле – включая культурные мифы и всякие там литературные мистификации про славян.

В «Балканских мифах» вы прочитаете:

- кто такие здухачи (тут могло быть много синонимичных названий);
- чем отличается Кресник от кресника;
- зачем драгуа колыбель;
- почему вилы такие нервные;
- какой диплом получал грабанциаш дъяк и что ему грозило в случае провала на выпускном экзамене;
- как поймать крылатого и крайне любвеобильного коня;
- почему лучше не рождаться десятым ребенком того же пола, что и предыдущие девять;
- почему неосторожное обращение с яблоком и короной могут привести к травматизму;
- у какого царя были ослиные уши (нет, не у Мидаса – точнее, не только у него);
- с какой стати одну художницу провозгласили королевой Албании;
- про вампиров, конечно, тоже узнаете, как же про Балканы и без вампиров-то;
- **итогдание.**

(Специально для тех, кто не приемлет ерничество в серьезной литературе, отмечу, что в книге тон вполне приличный, это я сейчас что-то разошлась.)

В порыве вдохновения зачем-то перевела (стихами, разумеется) для «Балканских мифов» сербскую песню про Яню, младшую дочь, а еще болгарскую балладу про Сирму, девушку-воеводу.

Заткну, пожалуй, фонтан своего красноречия. Что следует из написанного? Что я люблю эту книгу, и меня весьма радует, когда кто-то ее покупает

и тоже любит. Репосты меня тоже, не буду врать, весьма обрадуют.

Наталия Осояну

11 апреля:

Еще у меня важное ночное сообщение. Я ее нашел. Случайно – но она оказалась не легендой и не выдумкой.

А Кэнси, по какой-то одному ему понятной ассоциации, чрезвычайно неприятным визгливым и яростным голосом спел другую, явно маршеющую, песню, в которой говорилось о том, что если все японские солдаты примутся разом мочиться у Великой Китайской стены, то над пустыней Гоби встанет радуга; что сегодня императорская армия в Лондоне, завтра – в Москве, а утром в Чикаго будет пить чай; что сыны Ямато расселись по берегам Ганга и удочками ловят крокодилов... (Аркадий и Борис Стругацкие, «Град Обреченный»)

Да, такая песня японской военщины времен Второй мировой – Аркадий Натаевич, говорят, любил исполнять эту песню в кампаниях, по-японски и по-русски (перевод был его, я полагаю), – существовала. Собственно, я ее нашел, потому что наткнулся в каких-то черновиках АБС на то, что японцы запевают в националистическом раже: «*Банри-но тёдзё...*» – это и есть «Великая Китайская стена», дословно «длинная стена в десять тысяч ли». В другом черновике – кажется, к «Дьяволу среди людей» С. Ярославцева, то есть самого АНС, – упоминается «Хакко-итиу! Восемь углов Вселенной – одна крыша!» Комментаторы совершенно верно написали, что это «политический девиз Японии времен Второй японо-китайской войны и Второй мировой войны. Служил оправданию агрессии Японии против других народов и подтверждению ее претензий на

мировое господство». Но это же и название песни. Песня, собственно, о том, как японцы будут обжигать эти самые восемь углов.

Немного контекста: слоган «Хакко-итиу!» придумал Тигаку Танака (1861-1939), позор буддизма, то бишь заправский буддист нитирэнитского толка и заодно жуткий японский националист, сильно ультраправый. Он основал в 1880 году организацию, которая с 1914 года стала именоваться Кокутюкай, Общество столпа государства, там собирались такие же, как он. Чего вы, вероятно, не хотите знать: прекрасный сказочник и буддист, добрейший Кэндзи Миядзава боготворил Танаку и состоял в этом самом Кокутюкае. (Широк человек. Я бы сузил.)

По-японски *хакко-итиу* пишется 八紘一宇. По иероглифам это «восемь подвесок государевой тиары – одна крыша/один дом». Танака создал слоган по образцу китайских чэньюев – устойчивых сочетаний по четыре иероглифа, в Японии они называются ёдзидзюкуго, четырехиероглифическими идиомами, – из записанной в древней хронике «Нихон сёки» фразы первого японского императора Дзимму в момент восхождения на трон. Государь этот, прибыв издалека и овладев в рекордные сроки страной Ямато, через шесть лет решил выстроить столицу и, пишут, сказал в том числе: 掩八紘而爲宇! Это камбун, «японский китайский», на котором в Древней Японии писали, но не говорили (по сути – чуть японизированный китайский классический язык, вэнъянь). Озвучивается фраза уже по-японски: 八紘を掩うて宇と為さん, *хакко:-о ооутэ иэ-то насан*, то есть, высоким штилем, «разверну в восьми [великих] направлениях и сделаю моей вселенской обителью» (третий свиток «Нихон сёки», пер. Ермаковой и Мещерякова). Пишут, что эта речь Дзимму изобилует штампами из китайской классики, но Танаку, как видим, это не смущило: что упало – то

пропало. Да, «восемь великих направлений» идиоматически – это восемь подвесок императорской тиары. Тиара на деле китайская, 冕冠, мяньгуань, яп. бэнкан, японцы, понятно, взяли ее поносить вместе с остальной китайской культурой; вы наверняка видели ее на картинках – такая шапочка, сверху – прямоугольная доска тунгового дерева, по сторонам доски (в китайской версии по двум, в японской, я вижу, по всем четырем) болтаются ровными рядами подвески на пятицветных нитях. Такой набор образов идей. Ни много ни мало, да. И я это всё тут пишу, потому что АНС это всё знал и имел в виду.

Вообще-то *хакко-итиу* может обозначать и вселенское братство, the brotherhood of man Джона Леннона. Но может и распространенье по планете господ-японцев. Вселенский Обитель Наш, так сказать.

И – сама песня. Иероглифы – чтение (двоеточие обозначает долгий гласный) – мой перевод. Предупреждение: оно забористо!

八紘一宇

хакко:итиу

восемь углов вселенной – одна крыша

若い血潮で日の丸染めてよ
世界統一してみたいよ

вакай тисио-дэ хи-но мару сомэтэ ё
сэрай то:ицу сутэ митай ё

кровью младой Солнечный Круг [японский флаг] окрашивая
сделаем всё, чтобы мир единым стал

万里の長城で小便すればよ
ゴビの砂漠に虹が立つよ

*банри-но тё:дзё:-дэ сё:мбэн сурэба ё
гоби-но сабаку-ни нидзи-га тацу ё*

коль у Великой Китайской стены помочимся
в пустыне Гоби радуга встанет

ギャング絶えたるシカゴの町でよ
孫が詣でる忠魂碑よ

*гянгу таэтару сикаго-но мати-дэ ё
маго-га мо:дэрү тю:конхи ё*

в Чикаго-городе, где банды все исчезнут
наши внуки придут паломниками к Монументу
Верным Душам [памяти павших в боях]

ヒマラヤ雲のガンジス川でよ
大和男がワニを釣るよ

*химарая-сидзуку-но гандзису-гава-дэ ё
ямато-оноко-га вани-о цуру ё*

в стекающей каплями с Гималаев Ганге-реке
парни Ямато будут ловить на удочки крокодилов

霧が晴れたるロンドンの町でよ
高く泳ぐや鯉のぼりよ

*кири-га харэтару рондон-но мати-дэ ё
такаку оёгу я коинобори-ё*

в Лондоне-городе, где рассеется весь туман
высоко будут плыть коинобори [украшение
в форме карпа (кои) из бумаги и ткани, трепещущее на ветру]

俺が死んだら三途の河原でよ
鬼を集めて相撲取るよ

*орэ-га синдара сандзу-но кавара-дэ ё
они-о ацумэтэ сумо:тору ё*

а коль я подохну и окажусь на берегу Сандзу-реки
[Река трех перекрестков, японский аналог Стикса]
соберу бесов и устрою турнир сумо

В песне Кэнси в «Граде Обреченному» императорская армия пьет в Чикаго чай и еще оказывается в Москве. В найденном мной варианте, кажется, нормативном, чая и Москвы нет, но явно были ведь и местные версии с Москува-но мати, Москвой-городом. Откуда-то же АНС эту песню узнал.

Николай Караев

кровью младой Солнечный Круг [японский флаг]
окрашивая

делаем всё, чтобы мир единым стал

Коля накопал замечательную предысторию одного милитаристского гимна из книжек Стругацких. Немножко в этой предыстории, конечно, не хватает эпилога про то, как тестя АНС, знаменитый китаист Илья Ошанин, услышав песню в исполнении зятя, установил ментальную связь с не менее известным однофамильцем, и тот написал «Пусть всегда будет солнце».

Шамиль Идиатуллин

1987. Вячеслав Запольских. Радиокомпозиция

Слава – фантаст. И Миша – фантаст. Слава и Миша – два фантаста, у них свое литобъединение – Клуб любителей фантастики, называется. Им в литобъединении Голубкова делать нечего, но они пришли на обсуждение рукописи Киршина.

Почему? Откуда они, вообще, узнали, что там, в Союзе, происходит?

Пора открыть тайну гроссмейстера пермской ложи фантастов.

Я много лет недоумевал, и вот сейчас понял и связал. Председатель Пермского городского КЛФ и заведующий редакцией ПКИ – это одно лицо: Александр Палыч Лукашин! Он как никто в курсе писательских дел. Он заведующий. Решетов привнес Зеленину рукопись Киршина, Лукашин заметил оживление и включил начальника: ну-ка дай посмотреть! Сел читать. Наутро, пользуясь служебным положением, вынес из редакции рукопись, спрятав папку под одеждой, или в портфеле, нет, в «дипломате» (пижон).

В условленном месте его уже ждали два вольных каменщика – Слава и Миша. Фантасты до мозга костей, они прочли мою невинную, вполне себе бытовую рукопись под философским углом. И решили: пора!

Дальше вы знаете. Вячеслав Запольских и Михаил Шаламов выступили в поддержку спорной рукописи. Они выступили в поддержку СПОРА! Им же лишь бы поспорить, а у меня глаз чуть не лопнул! Я-то всерьез.

А вот что было потом, вы не знаете. Александр Палыч Лукашин одному ему известным способом продавил публикацию моего рассказа в сборнике «Литературное Прикамье – 87». Это был подвиг гроссмейстера. Составителем сборника был Михаил Голубков, тот самый любитель пострелять по глухарям, стихийный противник философизма в литературе. Голубков звериным чутьем чуял в Киршине смертельную стилистическую угрозу, он супился и не пущал. Но адепт фантастики Лукашин был умнее.

Они сошлись на компромиссном тексте под названием «Родительский день». Рассказ Киршина

был включен в сборник Голубкова, победа! 27 марта 1987 года сборник был сдан в типографию.

Тут инициативу перехватил Слава Запольских. Он предложил этот «Родительский день» на радио! Ну, то есть, записать актерское чтение моего рассказа на областном радио, где он тогда работал корреспондентом. Сам предложил, сам все организовал, меня к записи не подпустил – и правильно сделал. Мы непременно бы поругались, я же лучше знаю, как должен звучать мой текст, я же автор, а не хвост собачий!

Позвонил мне, спасибо, сообщил время трансляции. Я записал передачу на магнитофон и тут же стер ее в бешенстве: не мое.

НЕ МОЁ!

Через пять минут остыл. Отпустил дитя с миром: пусть живет своей жизнью.

Ничего не знаю – кто выбирал актера, кто режиссировал чтение: интонацию, темп? Кто выбирал музыку? Текст читал актер Пермского драмтеатра заслуженный артист РСФСР Юлий Крендель. Там у меня была ловушка – аллитерация: «проворковал громкоговоритель» – ее оставили, молодцы. Вообще, текст трудный: два персонажа – музыкант и электронщик, два характера – две манеры речи. Заслуженный артист справился, без наигрыша, тонко. До сих пор слышу его голос. А в 1987 году его слышала вся область, и передачу повторяли не раз.

– А самое главное, – втолковывал мне Запольских, когда мы с ним познакомились поближе. – Я должен был тебе объяснить. Ты должен был понять – за это платят деньги!

Да, мне заплатили авторский гонорар. Не помню, сколько. И рассказ не помню, не перечитывал с тех пор. Славку помню очень хорошо.

Владимир Киршин

12 апреля:

Меж тем прочитала сказку Каверина «Верлиока».

С изумлением нашла там слово «гларус». Мне казалось, что это сравнительно новое заимствование. Казалось, но больше так не делает.

Танда Луговская

Однако! Первый (и единственный) роман Келли Линк «Книга любви» (The Book of Love) готовит-

ся к изданию в «Азбуке». Уже и обложку показали. Надо сказать, что на языке оригинала этот роман вышел только в начале 2024 года – но до этого Линк, дебютировавшая в 1988-м, написала какую-то уйму отличных повестей и рассказов и собрала гору заслуженных жанровых премий, «Хьюго», «Небьюлу», «Локус» и так далее. Четыре ее сборника на русском выходили: «Все это очень странно», «Магия для «чайников»», «Милые чудовища» и «Вляпалась!». Все – прямо огонь, теперь будет повод перечитать.

Василий Владимирский

Со светлым праздником! Еще будут цвести всем земным властителям назло!

Дарья Бобылевая

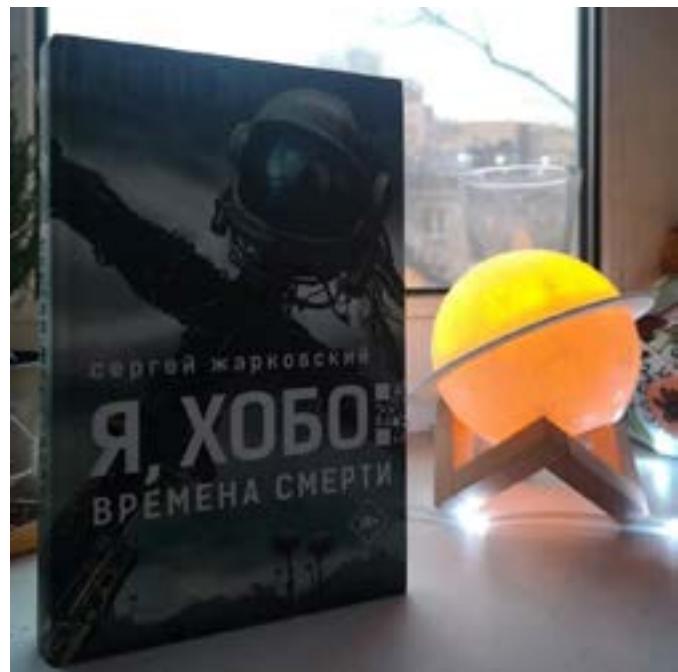
С днем!

Алексей Андреев

**12 АПРЕЛЯ - ЮРЬЕВ ДЕНЬ,
В ЭТОТ ДЕНЬ ЛЮБОЙ ЗЕМЛЯНИН
МОЖЕТ УЛЕТЕТЬ НА ДРУГУЮ
ПЛАНЕТУ, И НИКТО НЕ ВПРАВЕ
ЕМУ ЭТО ЗАПРЕТИТЬ**

Эту песню, товарищи, Гагарин пел в космосе.

Анастасия Шевченко

Ну и как сегодня не напомнить про дубликат бесценного груза, переизданный в Астрель-Спб.

Это великий среди небольшого, но преданного фандома, состоящего из писателей, критиков и редакторов, текст-палимпсест, невозможный для пересказа. Рядом для читательской опоры я бы поставила «Гиперион» Симмонса и «Сороку на виселице» Веркина, но ни одно ожидание не оправдается, уверяю вас.

Анастасия Шевченко

Мне кажется, что писатели хоррора грубо делятся на два лагеря: одни больше про «ужас сверхъестественного» (Ктулху, демоны, вампиры, король в желтом и проч), а вторые доказывают тезис, что нет никого ужаснее живого человека.

Подшибякин редкостным образом умудрился поработать в обе смены.

Его «Последний день лета» совершенно не интересен с точки зрения мистики – там невнятное «оно», про которое мы ничего не узнаем и не надо. Зато ростовская хтонь 90-х там такая, что «оно» бледнеет.

А «Голодный мир» прямо наоборот. Люди довольно никакие, а вот зло встречается и такое, и сякое! И любопытное, и голодное, и целеустремленное, и эффективное. Оттенки тьмы хороши.

Андрей Подшибякин «Голодный мир»
Анна Фёдорова

Александр Дубовский

13 апреля:

Из свежего интервью с Питером Уоттсом мы узнаём много интересного:

- что он родился и рос в канадском Библейском пояссе и вместе с родителями сбежал оттуда в Торонто;
- что он написал свою первую НФ в восемь лет, фактически спланировав альбом-саундтрек

к диснеевской постановке «20 тысяч лье под водой» Жюля Верна (он уже тогда был фанатом морской биологии) (блинский блин, а я в этом возрасте написал сиквел к «Внукам Марса» на страничку...);

– он писал в вузе и дальше, ему все отказывали, он впервые напечатался в малотиражке в 31 год;

– его писательская карьера началась с того, что он психанул: он работал на консорциум вузов, которые изучали, отчего вымирают рыбоядные морские млекопитающие в Беринговом море и на севере Тихого океана, логично было предположить, что дело в перелове рыбы коммерческим рыболовецким флотом США, но рыболовецкие фирмы консорциум финансировали, и босс, которого за умственную гибкость называли «биоституткой», позвал Уоттса на пиво и сказал, мол, давай предположим, что дело не в перелове, а, скажем, в китах-убийцах или в калицивирусе, передаваемом половым путем, сивучи же удивительно неразборчивы в связях, – тут-то Уоттс и психанул, хлопнул дверью, написал «Морские звезды», «остальное – история»;

– там есть про его любимых писателей и любимые книги, кое-что ожидаемо (Джон Браннер, Сэмюэль Дилэйни, а вот Джина Вулфа он только сейчас осваивает), кое-что нет;

– ну и – он работает над тритментом 8-10-серийного телефильма по «Ложной слепоте» для Нила Бломкампа, с чем я всех нас, любителей этого странного крутого романа, и поздравляю.

Николай Караев

Пока еще День космонавтики – пару слов о космическом кино.

В последние годы все ширится культ **Павла Клужанцева**, режиссера «Планеты бурь» (1961) – регулярно выходят тексты, посты, видео. Что, с одной стороны, наверное, хорошо – человек он был

и правда выдающийся. При сжатой смете и в реалиях «Леннаучфильма» ему удавалось творить впечатляющие фантастические миры.

С другой – вся вот эта история, что Клужанцев будто бы повлиял на **Кубрика** и **Лукаса** – конечно же, абсолютный 100-процентный фейк. Городская легенда, не имеющая под собой ни достоверных свидетельств, ни даже попытки объяснить, в чем собственно это влияние заключается.

Мифы плохи хотя бы тем, что заслоняют собой реальных людей. Так и миф о «крестном отце «Звездных войн» загородил реального Клужанцева – его настоящий вклад в кино и в комбинированные съемки. Кроме того, как ни странно, та же «мифическая» тень накрыла еще одного коллегу Клужанцева – другого энтузиаста космической фантастики.

В основе мифа о мировой популярности Клужанцева есть несколько бесспорных фактов. Один из них – «Планету бурь» в начале 1960-х действительно купил король фильмов категории **В Роджер Корман** и на ее базе выпустил в американский прокат сразу две перемонтированные, доснятые

версии. Но шли они в грайндаусах сдвоенным сенсором с дешевыми хоррорами.

Важно тут то, что судьбу «Планеты бурь» повторили еще два советских космических эпика с выдающимися комбинированными съемками – «Небо зовет» (1959) и «Мечте навстречу» (1963). Оба так же были сильно «адаптированы», причем перемонтажом первого занимался Коппола – эта была его первая самостоятельная работа в практической киношколе Кормана.

И оба же фильма снял **Михаил Карюков** – фигура забытая, хотя не менее интересная и трагическая, чем Клужанцев.

Карюков был одним из пионеров специальных эффектов в СССР – в 1930-е созданный им при Одесской киностудии цех был в числе самых передовых в стране. В 1938-м Карюкова отправили на «Мосфильм» начальником центрального (для всего Союза) отдела комбинированных съемок. Однако в этой точке его карьера резко пошла на спад. По каким-то причинам личного порядка он не прижился и спустя 8 месяцев вернулся в Одессу.

Потом началась война, и Карюкова вместе со студией эвакуировали в Ташкент. Там его отстранили от руководства отделом комбинированных съемок – как он сам писал, цех стал «для очень многих базой для переживания трудностей военного времени». Проще говоря, туда перевели «своих» людей, чтобы те получили право на броню.

Карюков возмущался и нажил себе влиятельных врагов. В Ташкенте он фактически сидел без дела – надобность в таком специалисте отсутствовала. «Мосфильм», «Ленфильм» и другие студии раз за разом приглашали его к себе, но все стопорилось на уровне республиканского министерства. Из ташкентского «плена» Карюков вырвался только

спустя 15 лет – и сразу же снял «Небо зовет» на студии Довженко и «Мечте навстречу» в Одессе.

Как и Клужанцев, он не считал себя режиссером – и снимал кино, чтобы на практике воплотить свои идеи спецэффектов, которые иначе бы остались не востребованы киноиндустрией. Последнюю ракету в космос Карюков запустил в 1966-м на «Беларусьфильме» – он отвечал за комбинированные съемки на драме про ракетчика «Иду искать». После чего вышел на пенсию. Он умер в 1992-м – опередив Клужанцева на семь лет.

Николай Корнацкий

Человек отправился познавать иные миры, иные цивилизации, не познав до конца собственных тайнников, закоулков, колодцев, забаррикадированных тёмных дверей.

Станислав Лем «Солярис» (перевод Д.М.Брускина)

От себя добавлю: но с чего-то же начинать надо!
Иначе можно вплоть до тепловой смерти вселен-
ной так никогда и не выбраться из колыбели.

С Днем космонавтики!

Интар Ис kenn дирова

Сделал вот такую книжку:
Карл Йоук «Роджер Желязны»
252 стр., твердый шитый переплет, тираж 30 экз.

Оглавление:

- I. Канон и хронология, стр. 9
- II. Введение, стр. 19
- III. Роза для Экклезиаста, стр. 41
- IV. Этот бессмертный, стр. 61
- V. Двери лица его, пламенники пасти его, стр. 83
- VI. Повелитель снов, стр. 111
- VII. Князь Света, стр. 135
- VIII. Возвращение Палача, стр. 163
- IX. Хроники Амбера, стр. 185
- X. И другие истории, стр. 213

XI. Основная библиография с выборочными
комментариями, стр. 229

XII. Дополнительная библиография с выбороч-
ными комментариями, стр. 245

Об авторе, стр. 249

Карл Йоук (Carl Bernard Yoke) – американский литературовед, критик и писатель, родился 23 марта 1937 года в Кларксбурге, Западная Вирджиния, США. В школе познакомился с Роджером Желязны, с которым дружил с первого класса. В 1970-е годы был помощником вице-президента в Университете штата Кент и доцентом по преподаванию английского языка и литературы. Работал заместителем редактора в первом академическом фантастико-ведческом журнале «Extrapolation» у Томаса Д. Кларсона, который специализировался только на НФ. В 1988 году Карл Йоук основал своё периодическое издание – «Journal of the Fantastic in the Arts», для изучения не только НФ, но и фэнтези, хоррора, постмодернизма. Большая часть ранних фантастико-ведческих работ Карла Йоука посвящена Роджеру Желязны – критическое исследование «Roger Zelazny» (1979), эссе «Roger Zelazny and Andre Norton: Proponents of Individualism» (1979), и др. статьи.

Carl B. Yoke «Roger Zelazny» Starmont House, 1979,
ISBN 0-916732-04-5

Сергей Соболев

Люблю эту историю. Жизненная она.

Один человек купил ящерицу. Довольно экзоти-
ческую. Довольно крупную. Время от времени ему
казалось, что она на него не очень хорошо смотрит,
но он объяснял себе это тем, что не слишком разби-
рается во взглядах ящерицы.

А потом она его укусила за ногу. Больно. Но по-
сле этого, видимо, ей стало стыдно. Хозяин все-таки,

кормит все-таки. И она от стыда притихла и даже начала за ним бегать, как собачка. В общем, полюбила нежно и страстно. Ни на шаг не отпускала. Он даже другу похвастался.

— Да она не от стыда и не от любви, — вздохнул друг. — Это такие ящерицы. Они в дикой природе как делают? Укусят добычу и ходят за ней. Ждут, пока померет и можно будет спокойно пообедать.

Екатерина Каретникова

Познакомьтесь: древнекитайский психо-дед господин Цань Цзе – изобретатель китайских иероглифов. Теперь понятно

(Что значит «при чем тут фантастика»? Четыре глаза вам не фантастика?..)

Николай Караев

Увидел тут обложку и не сдержался:

Судьба попаданки

Всё вокруг меня как в тумане!
Блин мой комом который том!
Я осталась злодейкой в романе –
но никто не помнит, в каком!

Мне метаться дурой отныне
По писулям Тунсю-Мунсю!
Чувств-гормонов цунами нахлынет –
И поглотит, бедняжку, всю!

Я могла бы служить в разведке!
Я могла бы учить урду!
А теперь я выхухоль в клетке –
В романтическом, мать, бреду!

Так в сиропе розовых сопель
Утопает юность моя!
Я квадробер, я гонобобель
Небожижного небытия!

Явь поманит, но вновь обманет!
Я попала в ромфантдурдом!
Я осталась злодейкой в романе –
и никто не вспомнит, в каком!

Николай Караев

Валерий Шлыков

Ущербный бог. Теология Станислава Лема

Опубликовано в сборнике “Философствующая фантастика: от Стругацких до “Матрицы” – СПб.: Аурайнфо, Группа МИД, 2019.

Есть много статей о творчестве Лема, которые эксплуатируют в своих названиях “ущербного бога” из романа “Солярис”, раскрывая при этом совсем другие, никак не связанные с ним идеи. В отличие от них, текст Шлыкова действительно посвящен исследованию темы божества, божественного в художественных произведениях Лема. Одно это уже внушает и уважение, и симпатию: правильное именование – это весьма важное качество любого текста. Второе, на что нельзя не обратить внимание, – это скрупулезность подхода: в ход идут и всем

известные романы, и мелкие рассказы. А третье – это хорошая теоретическая база: не абстрактные рассуждения на тему, а анализ с опорой конкретные концепции и учения. Voilà! Отличная во всех отношениях статья про Лема готова.

Единственный момент, который сегодня уже требует отдельного комментария, – это указание на “традиционное польское католическое воспитание” Лема. Без него, конечно, не обошлось, но все же недавно выяснилось, что в семье писателя большую роль играла также иудейская традиция. Впрочем, это даже не придирка, а так, замечание на полях. Очевидно, что с течением лет польская линия стала безоговорочно доминирующей.

Небольшая цитата для затравки:

Та или иная идея Бога немало говорит об обществе, ее обсуждающем. Скажи мне, кто твой Бог, и я скажу, кто ты, – так можно было бы определить кredo сравнительной теологии, делающей решающий шаг от спекулятивных рассуждений о Боге к практическому пониманию человека и его общества. Шаг, который неоднократно делал Лем в своих произведениях.

В этом же сборнике у Шлыкова есть еще одна статья, связанная с Лемом. Я напишу о ней здесь чуть позже.

Инар Искендерова

Джосайя Бэнкрофт «Восхождение Сенлина»

Жанр: Технофэнтези/героическое фэнтези/стимпанк

Оценка: 9/10

«Восхождение Сенлина» – первый роман цикла Джосайи Бэнкрофта «Вавилонские книги». Я, по неведомым для себя причинам, долго откладывал эту книгу, и, как оказалось, зря. Перед нами необычное и яркое произведение, которое довольно сложно

отнести к какому-либо конкретному жанру. В России роман издается в серии Азбуки «Звезды новой фэнтези», и атрибуты фэнтези здесь действительно есть. В то же время в нем присутствует много элементов стимпанка – механизмы на основе пара и электричества играют здесь не последнюю роль. Только вот читатели привыкли к стимпанку в псевдовикторианском антураже, здесь же фоном служит древнее государство Ур. Да и сама легенда о Вавилонской башне появилась в более далёкие исторические эпохи. «Восхождение Сенлина» – дебютный роман автора. Сначала самоизданный, он обрёл культовый статус и завоевал любовь читателей.

Действие романа разворачивается вокруг Томаса Сенлина, скромного школьного учителя, который теряет жену, Марию, в толпе у подножия Вавилонской башни, куда они отправились во время медового месяца. Башня – колоссальное сооружение, чей шпиль пронзает небо, а уровни (кольцевые уделы) представляют собой отдельные миниатюрные государства, каждое со своими законами, нравами и тайнами. Сенлин, воспитанный на романтизованных описаниях Башни как символа

прогресса, быстро понимает, что реальность куда мрачнее, чем записано в «Популярном путеводителе по Вавилонской башне», который главный герой постоянно носит при себе. Доподлинно неизвестно, была ли Башня завершена в незапамятные времена или строится до сих пор.

Путь героя через кольцевые уделы – это череда испытаний, где каждый уровень становится метафорой социальных институтов. Хаотичный Рынок у подножия Башни с его культом потребления, где Сенлин и теряет Марию, каждый день перестраивается. В Цоколе царит нищета и беззаконие, а его обитатели крутят педали в особом насосе, чтобы получить порцию бесплатного пива. При этом никто не задаётся вопросом, кому и зачем это нужно. В театрально-тоталитарном Салоне каждый посетитель обязан сыграть роль в импровизированном спектакле, независимо от желания. И не повезет тому, кто нарушит строгие правила... На первый раз ему поставят клеймо и запретят появляться в Салоне, после второго – удалят глаз, ну а на третий раз – придется распрощаться с обоими глазами. Все присутствующие в Салоне – актеры, вынужденные платить за свои роли, порой очень дорогую цену. Казалось бы, в Купальнях путник может расслабиться: шикарные гостиницы, вкусная еда, отдых в горячих источниках. Любой человек может здесь почувствовать себя хозяином жизни, и очень сложно не впасть в эйфорию. Да и за все удовольствия приходится платить. Когда же деньги заканчиваются, и путник влезает в долги, его превращают в бесправного раба-хода, который проведет остаток своих дней, отрабатывая долг. И, наконец, Новый Вавилон – удел фабрик и заводов, пара и электричества, где криминальные боссы беспрестанно делят сферы влияния. Так выглядят четыре нижних

уровня Башни, в которых побывает главный герой в поисках своей возлюбленной.

Теперь хотелось бы поподробнее поговорить о героях, ведь они получились у автора отменно. Сенлин начинает как антитипичный герой – нерешительный, застенчивый, преданный своим идеалам. Его «восхождение» – не триумф силы, а мучительная трансформация через потери и моральные компромиссы. Встречи с второстепенными персонажами лишь подчёркивают, что в Башне выживают лишь те, кто готов сжечь прежнее «я». Однако этот процесс далеко не прост. Многие персонажи утверждают, что в Башне дружбы нет, но Сенлин раз за разом продолжает верить в это славное чувство, даже натыкаясь на предательства. Ему удается сохранять свои принципы, хотя он и платит за это большую цену. Сенлин – не герой, а простой обычатель, «маленький человек», что отличает роман от множества других представителей фэнтези. Его подъем по Башне – метафора спуска в персональный ад. Подобное путешествие способно вдребезги разбить веру в силу человеческого разума, мораль и добродетель. Мария – девушка умная и решительная. Когда-то она была ученицей Сенлина, и никто в их родной деревне не мог понять, что может быть общего между яркой и веселой девушкой и чопорным директором школы. Однако их чувства искренни, что доказывает тот факт, что несмотря на все испытания они продолжают поиски друг друга в Башне. Каждому второстепенному персонажу Бэнкрофт дал какую-то яркую запоминающуюся деталь, что сделало их более реалистичными. Это и красный пробковый шлем Марии, и противогаз Комиссара, и цепь Ирен, и металлическая рука Эдит. Благодаря такому приему вы точно их не спутаете.

Основная тема романа – конфликт между человечностью и выживанием. Выжить в Башне очень

сложно, выжить и остаться прежним – невозмож но. Башня в романе – одновременно тюрьма и зеркало общества, где культура, искусство и технологии, служат не освобождению, а новым формам порабощения.

Итог: «Восхождение Сенлина» – интересный, ни на что не похожий роман в стилистике стимпанка. В нем философская глубина сочетается с увлекательными приключениями. Обязательно продолжу знакомство с циклом. Искренне надеюсь, что «Азбука» все же выпустит финальный том.

Алексей Севериан

14 апреля:

Спустя довольно много времени, несколько жизней вперёд, у меня дома раздался странный звонок. Это звонила другая женщина – милицейский дознаватель. Она так и представилась сразу, и я ощущимо напрягся.

Дознаватель сразу назвала знакомую фамилию и спросила, когда я видел ту свою старую знакомую.

И я честно, но быстро, экономя чужое терпение, описал бульвар, скамейку и назвал приблизительную дату.

– Она пропала, – сказала дознаватель без всякой интонации.

– Когда? – Но я всё уже понял.

– Три года назад. Я обзваниваю всех по её записной книжке. Вышла с дачи и исчезла. Значит, ничего не слышали?

Три года. Три года – это был срок. За три года она, наверное, окончательно стала частью подмосковной земли. Наверное, хитрые новые технологии могли бы вернуть ей прежнее имя, но я понимал, что надежды на это нет никакой.

И этот несостоявшийся роман, в котором был какой-то привкус безумия и странность поступков, остался в прошлом.

Чужие смерти и исчезновения были тогда делом привычным.

Владимир Березин

Теа Сандет, «Голос Вессема». Изд. О2 x Яндекс Книги

В какой-то статье или рецензии, я, кажется, уже писал, что современные молодежные антиутопии несколько отличаются от классики жанра – фокус смешен. В поле авторского внимания попадает не столько социально-политическое устройство нового мира, сколько проблемы взрослеющих героев: кому верить, кого любить, как выживать и оставаться с собой? Конечно, фон сеттинга их только обостряет. По этой же формуле сделан и «Голос Вессема» – первая часть дилогии. Это одновременно и легкий пост-ап, и техно-антиутопия: все здесь связано, во-первых, на особом приборе, который то ли изобрел, то ли модифицировал погибший брат главной героини. А во-вторых – на таинственном городе-призраке и его тайнах. Ведь сто лет назад это место буквально... вымерло! Раскрыть все секреты их – значит узнать правду о мире после войны. Теа Сандет дает читателю жанра все, чего он ждет: героев с надломленными судьбами, сеттинг с разными экологическими фишками и технологическими примочками, горсточку тайн, экшен и, конечно, спрятанную где-то за туманной пеленой

недомолвок реальную картину мира. Вовсе не ту, которую транслируют героям. Их главная задача как раз дойти до такого состояния, чтобы наконец воскликнуть: «Ого, вот как было на самом деле!». А еще побороть внутренних демонов – короче говоря, морально вырасти.

Эстетика советских НИИ и закрытых научных городов здесь сталкивается с американской традицией блокбастеров и хорроров. Роман привлекает к себе внимание в первую очередь именно благодаря сэттингу, но не с первых страниц: здесь весьма долгая, но оправданная в этой медлительности завязка. Зато, когда читатель узнает об определенного рода чипах, связанных с памятью... вот тогда-то хочется узнать, что же все-таки произошло в Вессеме. От книги не стоит ждать разрушения жанровых канонов. Нет, это не антиутопия, как уже было сказано, по всем правилам. Но тем она и хороша.

И, в конце концов, Тea Сандет прекрасно манипулирует вниманием с помощью киношных и сериалных приемов. А читатель только этого обычно и хочет – быть одураченным, чтобы вожделеть продолжения.

Денис Лукьянов

15 апреля:

Рассказ по вторникам

Очень-очень жду, когда появится уже сборник «Все мои птицы» с рассказами (циклами рассказов, я бы сказала) К.А.Терины. Во-первых, это красиво. Во-вторых, там есть две вещи, которые для меня, человека вестернизированного и южного, стали самыми завораживающими – «Песни снежного кита» (написанный для проекта Василия Владимираского «Мир без Стругацких» от лица Юрия Рытхая) и повесть «Ыттыгыргын» (викторианская эпоха, но

в альтернативной вселенной, почти стимпанк, но все работает на эфирной тяге). И в обе истории элегантно вплетена мифология малых северных народов. Автор пишет так, что от строк немного веет холодом и все немного посверкивает, как обледеневший канал в солнечный день.

Стоит еще упомянуть, что переведенные Алексом Шварцманом на английский язык Катины рассказы вошли в финал Премии Британской академии научной фантастики и совсем скоро мы узнаем победителя, а «Мир без Стругацких» и «Все мои птицы» – сборники «Редакции Елены Шубиной». И чтобы закольцевать уж, поздравляю великого Василия с дважды «книгой года» по версии Фантлаба: как составителя «Мира без Стругацких» и автора критической статьи (расположенной) к антологиям «Айзек Азимов представляет великие научно-фантастические рассказы» (Дом историй, 2024).

О К.А.Терине и ее снежных существах я на днях не раз вспоминала, потому что в Доме творчества Переделкино в эту субботу пройдет фестиваль «Энергия жизни: Север, Сибирь и Дальний Восток». Программа насыщенная – лекции, книжный клуб, показ фильма, обсуждения, выставка и запуск литмастерской. Удивительная точка сборки: не знаю, как для других, для меня это мир невероятный, полный незнакомых оттенков и звуков, чуть замедленный и торжественный (и понятно, кто на прошлой неделе привез в Москву апрельский снегопад).

Анастасия Шевченко

Эта книга исчезнет из памяти, как лицо у героя. Честный отзыв о «Двойнике с лунной дамбы».

Вчера на совместных чтениях мы дошли до развязки: обсуждали поступки героев, строили теории и пытались предугадать финал. А теперь, когда

эмоции улеглись, делюсь впечатлениями без спойлеров: что в романе Содзи Симада цепляет, а что оставляет вопросы.

О чём книга

Он очнулся на скамейке в незнакомом городе – без памяти, без прошлого, без лица. Вместо собственных черт в зеркале перед ним мерцало что-то невообразимое: будто пунцововая дыня, украшенная замысловатым рисунком. В этом кошмаре его спасла только она – Рёко. Их странная дружба перерос-

ла в любовь, а безымянный незнакомец стал Кэйсукэ Исикавой.

Но прошлое не отпускает так легко. В поисках ответов Кэйсукэ обращается к эксцентричному астрологу Киёси Митараи, надеясь, что звёзды подскажут разгадку. Однако судьба подготовила другой сюрприз – череду шокирующих открытий, которые обрушатся, как водопад. Разобраться в них сможет только Митараи, имеющий способности, о которых Кэйсукэ и не догадывался...

Мнение о книге

1. Сюжет: закрученный, но спорный

Официальная аннотация представляет роман как предысторию предыдущих книг и дебют сыщика-астролога Киёси Митараи. Формально это так, но на деле автор уделяет этому герою минимум внимания, а события никак не влияют на его становление. Из-за этого заявленный «приквельный» статус скорее вводит в заблуждение. По сути, «Двойник с лунной дамбы» – самостоятельная история, которая с тем же успехом могла бы произойти и после основных книг цикла.

Условно разделяю сюжет на две части:

1. Размеренная – история человека, который потерял память и пытается жить в новых условиях;
2. Динамичная – момент, когда прошлое настигает героя.

В целом неплохая идея, которую автор закрутил настолько, что никто на совместных чтениях не догадался о развязке. Но не понравился финал. Слишком навороченный и из-за этого кажется не реалистичным. Часть головоломки решить возможно, но предугадать развязку – нереально: автор не даёт подсказок по ходу сюжета, чтобы привести

читателя к нужному умозаключению. В итоге теряется сама идея «хонкаку». Мне больше понравились версии, которые мы придумали на совместных чтениях.

Лучше бы этот роман остался историей о потере памяти и поиске себя. Без лишних усложнений автор мог бы глубже раскрыть вопросы идентичности: что делает нас теми, кто мы есть, и как прошлое формирует личность.

2. Персонажи: безликие и неестественные

Герои получились плоскими, а их поступки – малопонятными. Скорее всего, через пару месяцев забудут всех, кроме Митараи – да и то лишь потому, что встречал его в другой книге автора.

По-прежнему не могу поставить Митараи в один ряд с Шерлоком Холмсом и Эркюлем Пуаро. Он просто чудаковатый гений без уникальной харизмы. Хотя, судя по видеоиграм, японцы умеют создавать ярких персонажей.

3. Слог: просто, но без изюминки

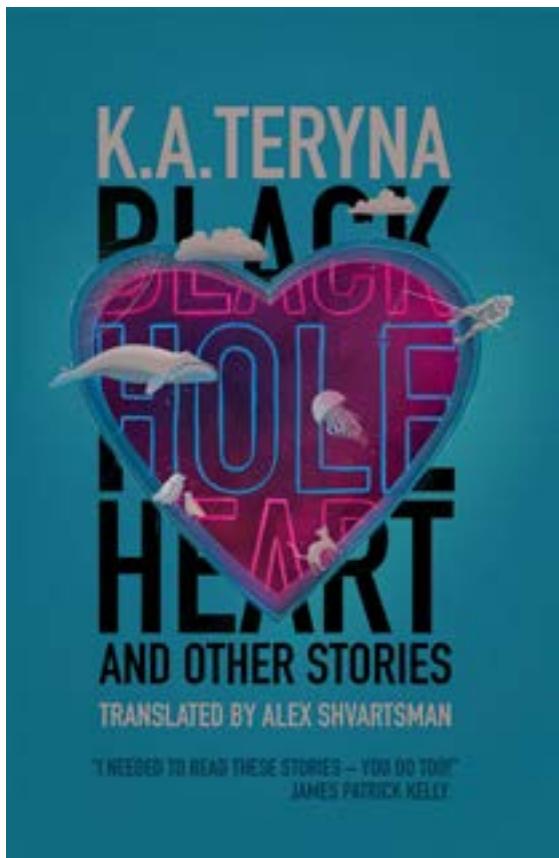
Книга читается легко, но язык простой, без выразительных художественных приёмов. Диалоги звучат неестественно, будто их произносят плохие актёры – особенно это заметно в аудиоверсии.

Возможно, проблема в переводе. Говорят, «Дерево-людоед с Тёмного холма» написана изящнее, но там работал другой переводчик.

Из прочитанного у этого автора мне больше понравился «Токийский зодиак». Вот там идея «хонкаку» раскрывается максимально: хитроумное убийство совершают на первых страницах, а подсказки скрыты везде. Концовка шокирует, но догадаться

реально. При этом «Зодиаку» поставил всего лишь 6/10: там те же проблемы с персонажами и художественной выразительностью. Возможно, прочитаю «Дерево-людоед...», чтобы окончательно сформировать мнение об авторе. Хотя, кажется, нам просто не по пути.

Алексей Пак

В западной традиции книгопромоушена есть такая вещь как *cover reveal*, а на русский я бы перевела это как «явление обложки», чтобы торжественно и со всей серьёзностью. Не отступая от традиции

и с разрешения издателя Патрика Свенсона являю наконец обложку моего грядущего сборника (осень 2025, Fairwood Press). В сборнике выйдут те переводы моих текстов на английский, которые к нынешнему моменту уже были опубликованы в периодических изданиях и антологиях. Примерно десять лет работы – моей и переводчика Алекса Шварцмана. Тринадцать рассказов (один из которых – Madame Félidé Elopes – перевёл Толя Белиловский; мой самый первый перевод на английский).

Аннотация такая:

A blizzard may be the fury of a whale god. Intelligent bees watch our every move. Monsters lurk in the metro underpasses while others haunt our dreams. Are we asleep in frozen sarcophagi, en route to a new planet? Should we swallow jellyfish, drink colors, or repaint the sky?

This book has the answers. But in return, it might steal your heart.

Леви Тидхар пишет обо мне лаконично и приятно:

«A singular talent, with writing fresh and strange».

Никак нельзя не согласиться с этими словами.

Отзывом же от Джима Келли я просто горжусь:

«What is most impressive here is the range of these glittering stories, from cyberpunk to folklore, generation starship to dream invasion. Again and again, I laughed in astonishment at turns of phrase and twists of the mundane into the surreal. With her brooding sense of the absurd, K.A.Teryna will teach you a new way to embrace the fantastic. I needed to read these stories – you do too!»

Обложку нарисовала я, рисовала долго и вдумчиво, получилось, кажется, совсем не в моём стиле, но я довольна и предвкушаю красивую и яркую книгу. Надо сказать, это очень удобно, когда автор

книги – одновременно художник и дизайнер. Избавляет от множества итераций согласования деталей.

В общем, ждите, предзаказывайте, радуйтесь вместе со мной.

K.A.Tерина

16 апреля:

Редактор прислала текст моей статьи (почти ровнехонько на авторский лист, как и было оговорено, причем объем выдержан бессознательно – журналистское прошлое не профукаешь) про Аркадия Стругацкого как переводчика с японского, с мелкой правкой. Принял, внес свою, отловил своих же блох, исправил свои же ошибки, заодно в очередной раз подивился бессистемности традиции написания японских имен-фамилий по-русски. Вычитал, отправил обратно. Как ни удивительно, статья, кажется, получилась. «Горжусь козлом». Завтра я об этом забуду и приду в обычное состояние «что ты сделал для хип-хопа в свои [о ужас] лет?», но это будет завтра. А сегодня спать пора.

Николай Караев

Диего Луна забрал со съемок «Андора» реалистичный бластер, после чего его задержали в аэропорту.

Актеру пришлось показывать сотрудником аэропорта кадры из сериала, чтобы ему поверили, что это реквизит, и его пропустили дальше.

Больше он с собой бластер не берет и хранит его в шкафу.

Мир фантастики

17 апреля:

Грейди Хендрикс «Руководство по истреблению вампиров от книжного клуба Южного округа»

Жанр: Хоррор/триллер

Оценка: 9/10

После начала чтения романа у вас может сложиться впечатление, что перед вами своего рода пародия на классические вампирские ужастики, этакая комедия на тему кровососов. Однако это совсем не так. Грейди Хендрикс хоть и в немалой степени играется с канонами жанра, тем не менее пишет самый что ни на есть настоящий хоррор. Особенно страшные сцены будут смотреться непривычно в антураже тихого мирного городка и в исполнении нетипичной для вампирского хоррора героини.

Главная героиня, Патриция Кембелл, ведёт довольно скучную, даже унылую, жизнь. У нее двое детей, ради которых она пожертвовала карьерой, и свекровь со старческим слабоумием. Единственное, что вносит хоть какие-то краски в ее жизнь – заседания книжного клуба. Точнее сказать из общепризнанного клуба ее в самом начале романа изгоняют, и она с несколькими подругами основала свой собственный, в котором читают не классическую литературу, а детективы и триллеры. Однажды посреди ночи на Патрицию нападает спящая старушка-соседка, которая буквально пытается загрызть главную героиню. Затем она знакомится с ее загадочным и крайне обаятельным племянником, с которым даже поначалу завязывает дружеские отношения. Очень сложно в своей размежеванной и сонной жизни увидеть, а главное поверить во что-то сверхъестественное, поэтому поначалу Патриция просто не обращает внимания на все странности нового знакомого: закрытость, отсутствие документов, большое количество денег, светобоязнь и путанные рассказы о собственном прошлом. Однако,

когда начинают погибать люди, все эти факты становится игнорировать все труднее.

Автор пытается показать свою героиню максимально обычной и слабой. В этом и заключается некоторая проблема романа. Местами Грейди Хендрикс перегибает палку, показывая Патрицию излишне беспомощной и аморфной. Вместо сочувствия и понимания она начинает вызывать раздражение с нотками презрительности. Правда постепенно ситуация исправляется, и степенная домохозяйка может порадовать нас нестандартными идеями, а порой и толикой героизма.

То же самое в определенной степени можно сказать и о прочих женщинах из Клуба. Поначалу автор очерчивает их слишком схематично, местами даже карикатурно, но затем их образы приобретают глубину. Жизнь каждой из них непроста, что накладывает определенный отпечаток на взаимоотношения в клубе. Помимо любви к книгам, всех их объединяет некоторая бесправность в собственных семьях. Они – домохозяйки, и чаще всего окружающие не воспринимают их всерьез. Подобное отношение мы не раз увидим на страницах романа.

Несмотря на немалое количество кровавых сцен, Грейди Хендрикс написал в первую очередь именно психологический триллер. Строк за строкой мы погружаемся в атмосферу безысходности и беспомощности. Главная героиня прекрасно понимает, что ее сосед – монстр, и окружающим угрожает смертельная опасность, но рассказать об этом она никому не может. Она домохозяйка, и ее попросту не воспринимают всерьез. После первой же открытой конфронтации с вампиром от нее отворачиваются подруги, муж пытается убедить Патрицию в том, что она тронулась умом. Со всех сторон главная героиня чувствует лишь давление, пренебрежение и непонимание.

Помимо вампирской темы Грейди Хендрикс поднимает немало остросоциальных вопросов. В романе присутствует домашнее насилие, расовая дискриминация и социальное неравенство. Однако не стоит кидаться тапками и кричать о западной повесточке. В романе вышеописанное совсем не выглядит притянутым за уши. Подобные явления представляли собой обыденную реальность для тихого американского пригорода в конце XX века. Вампир стар и умен. Зачем убивать детей из благополучных белых семей? Можно же лакомиться детьми из афроамериканского гетто. Полиция будет бездействовать даже при наличии неопровергимых фактов.

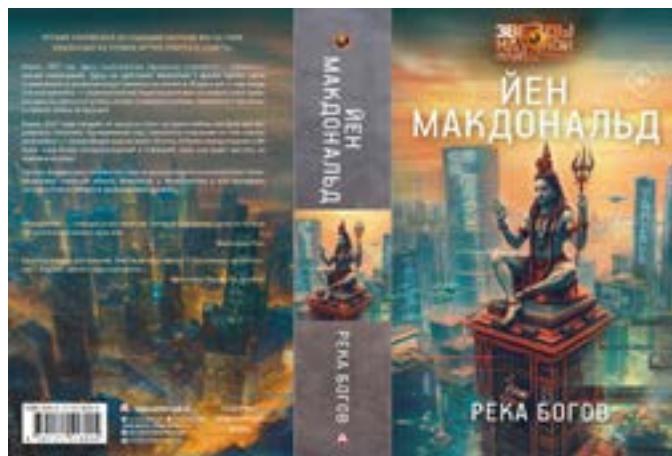
Стоит отдать автору должное, он не сделал своего антагониста жеманным обольстителем. В первую очередь вампир – древнее зло, монстр, который ведом лишь голодом. Именно такой образ можно увидеть в «Дракуле» Брэма Стокера или «Жребии Салема» Стивена Кинга.

Итог: «Руководство...» – не классический вампирский триллер, а яркий и умный психологический триллер, замаскированный под пародию. Не только вампир является здесь корнем зла. Людское равнодушие, безразличие и пренебрежение приносят ничуть не меньше несчастий. Описание социальных проблем, умело вплетенное в повествование, добавляет роману остроты, а черный юмор делает чтение увлекательнее.

Алексей Севериан

Что ж, вот я и доредактировала, и сдала в печать «Реку богов» Йена Макдональда. Горжусь работой, чёрт побери, и потому ниже будет лонгрид про неё.

В оригинале книга впервые увидела свет в 2004 году. Спустя пару лет её дважды выпустили в России – в АСТ, под двумя разными обложками, –

и с тех пор не переиздавали. Это удивительно. Но нет, не переиздавали.

И в нынешнем издании, которое с божьей помощью выйдет в мае, мы использовали то самый, старый перевод Сергея Минкина. Но отредактированный заново – и очень глубоко.

Зачем было заморачиваться?

А я вам расскажу.

Первая причина – это новое современное понимание технологий. Удивительно, но реалии книги, написанной в 2000-х, в России стали повседневностью как раз сегодня. То, для чего в нулевые приходилось сооружать громоздкую конструкцию типа «радиоуправляемого летательного аппарата с лазерным оружием на борту», сейчас мы называем БПЛА – и всем всё ясно.

[К слову, и моральные проблемы из области этики ИИ, которые Макдональд ставит перед героями, в нашей с вами реальности только-только заиграли красками, наконец-то коснувшись простого обывателя. В плане – не знаю, как вы, а я вот стараюсь запросы к нейросети оформлять макси-

мально вежливо. Никогда ведь не знаешь, вдруг оно вырастет и даст сдачи].

Вторая причина – теоретические и научные тонкости. В нескольких сюжетных линиях «Реки» значительную роль играют космос, физика и R&D. Чтобы понимать, о чём идёт речь, надо либо изначально быть немножко в теме, либо хорошо гуглить, а в нулевые, хоть с интернетом было уже не плохо, слово «гуглить» ещё не придумали.

[Что, по мнению редактора, ничуть не приижает заслуги редактора, с лёту сообразившего, что имелось в виду в пассаже про Америку, которая «orbiting at the L-5 stable point» (спойлер: в пассаже имелась в виду точка Лагранжа). О да, I'm the man for the job].

Третья причина – специфика Индии. То же самое, что в предыдущем абзаце, только не про физику, а про местный колорит. Сегодня масло гхи можно купить на «Озоне», и каждая вторая завсегдатайША финтех-клуба знает, что такое сурья намаскар. В 2006 году такого не наблюдалось, и вот мы имеем во второй же главе «макароны Тикка», и неизвестно, уловил ли переводчик игру слов, а если да, то отчего не сигнализировал читателю).

Прибавьте к тому тысячи – тысячи!!! – божеств индуизма, а также очень густую и маxровую фактуру в целом, и в результате мы получаем тот же кейс «либо интересоваться, либо гуглить». Тут редактор опять-таки оказался the man for the job, потому что в юности питал живейший интерес к Индии и отличает по крайней мере самосу от бурфи.

And now – личное впечатление редактора по результатам содеянного.

Я прекрасно помню то первое ощущение от «Реки богов»: ясно же, что книга мощная, но что-то

не так. Что-то зудит, шершавит и мешает мне её полюбить, что же это?..

Вот теперь я знаю, что это было. Теперь, когда пришлось прочитать «Реку» в оригинале – и не как обычно, в метро, между делом, прыгая через абзацы, а прям прочитать, каждую строчку, – я её и полюбила.

Перевод красивый. Но, **во-первых**, в случае непоняток с технологиями, наукой, Индией или любых других непоняток, содержащие их фразы либо так и брошены в итоговом тексте в непонятковом состоянии, либо выкинуты вовсе. Без претензий: это сейчас незнание – вопрос выбора. А в 2006 году переводчик с редактором, по ходу, действительно могли упереться в тупик нагло.

Во-вторых, очень часто в «Реке» наблюдается овер-перевод. Такое бывает, например, если индивидуальный слог переводчика не очень бьётся со слогом автора. Или если текст переводчику так нравится, что он начинает пороть отсебягину. Иной раз это выражается в отдельных избыточных взятых с потолка прилагательных (это когда «сердце пылает в несказанном экстазе»), а иной раз и в ситуациях, когда у автора некая история была «hidden, veiled», а у переводчика «надежно скрыта от нескромных взоров и прочно табуирована».

Однако всё это (и многое другое) редактор безжалостно отловил и понерфил, и теперь редактора согревает тот факт, что в результате его трудов кому-то предстоит открыть для себя совершенно фантастическую книгу – густую и ароматную, терпкую, остренькую и бодрящую, с интересным набором вызовов и вопросов, и этому кому-то редактор просто-таки завидует.

Анастасия Иванова

18 апреля:

*Как хорошо с Годзиллою вдвоем
Сидеть и тихо пить простой японский виски...
Николай Караев*

Брендон Сандерсон «Элантрис»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 9/10

«Элантрис» – дебютный роман Брендона Сандерсона, вышедший в 2005 году. Это самостоятельное фэнтези, заметно отличающееся от его поздних серий, таких как «Рождённый туманом» и «Архив Буревеста», но уже демонстрирующий фирменные черты автора, которые сделали его одним из моих любимых писателей: продуманный мир, сложные магические системы и проработанные персонажи.

Действие романа развивается в городе Элантрис, некогда сияющем центре магии, жители которого обладали божественными способностями. Однако катастрофа, Шаод, превратила их в проклятых существ, обречённых на вечные страдания в руинах некогда величественного города. Мир Элантриса сочетает в себе элементы политического триллера, религиозного конфликта и мистики. Сандерсон исследует тему падения утопии: как магия, основанная на символах-глифах, превратилась в источник проклятия, и что значит быть богом, лишенным благодати.

Элантрис был столицей Арелона, и после Шаода власть в стране захватили бывшие купцы. Их лидер, Йадон, стал королем и учредил дворянские титулы, базирующиеся на благосостоянии. Твое положение в обществе зависело от количества накопленных богатств. Те же, кто не обладал большим доходом стали подневольными крестьянами, близкими по статусу к рабам. Стоит отметить, что до Шаода потребности в крестьянах попросту не было, т.к. элантрийцы могли создавать продукты при помощи магии. Правление Йадона сложно назвать

разумным, вследствие чего Арелон ослаб. В это время на востоке набирает силу Фьерденская империя, возглавляемая религиозными фанатиками. Фьерден горит желанием насаждать свою веру в Джаддета всем окружающим странам. Неужели Арелону предстоит стать следующей жертвой?

Главных героев в романе три. Раоден – принц, внезапно пораженный проклятием и изгнанный в Элантрис. Именно через него мы узнаем, во что превратился Город Богов. Теперь Элантрис – город безумия, грязи и нескончаемых страданий. Всех пораженных проклятием отправляют сюда и считают умершими. И это отчасти верно. У элантрийцев не бывает сердце, их раны не заживают и доставляют бесконечные страдания, но умереть они тоже не могут, даже от самых страшных повреждений. Рано или поздно элантрийцы сходят с ума от бесконечной агонии и просто лежат в канавах и стонут. Однако Раоден не желает мириться с подобной судьбой. Он пытается восстановить общество изнутри, вернуть проклятым цель жизни. Юный принц – оптимист, чья воля к жизни и лидерские качества становятся стержнем повествования. Его попытка объединить жителей Элантриса подчёркивают темы надежды и сопротивления отчаянию. Параллельно с этим Раоден пытается разобраться с причинами падения Элантриса. Боясь Шаода, ранее этим никто не занимался, но принцу терять уже нечего.

Вторым главным персонажем выступает Сарин – невеста Раодена, прибывшая в Арелон после Шаода своего жениха (широкой общественности объявили, что принц просто умер от болезни). Практически сразу она оказывается вовлечена в политические интриги, в которых поднаторела, являясь принцессой дружественного государства. Поначалу этот брак рассматривался именно как политический союз двух государств, ещё не попавших под

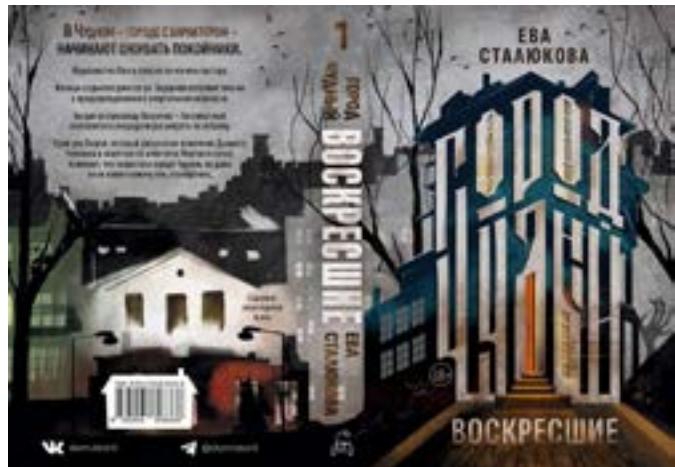
влияние Фьердена. Сарин – сильный женский персонаж, чей интеллект и хитроумие сделали ее прекрасным лидером, но отпугнули практически всех мужчин. Да, тема одиночества красной нитью проходит через все приключения девушки. Ее сюжетная линия акцентирует роль женщин в политике.

Ну и третьим важным героем романа стал Хратен – верховный фьерденский жрец, стремящийся обратить Арелон в свою религию, чтобы избежать кровопролития. Глава Фьердена, вирн, дал ему задание обратить Арелон за три месяца. Если же миссия провалится, Империя вторгнется в Арелон и уничтожит его жителей. Хратен – антигерой, чьи моральные метания добавляют глубины истории. Его внутренняя борьба между долгом и состраданием делает его одним из самых запоминающихся персонажей.

К минусам романа я бы отнес меньшую динамику, чем в более поздних работах автора. Первая часть романа может показаться затянутой из-за обилия экспозиции, но к финалу напряжение достигает пика. Помимо этого, романтическая линия Раодена и Сарин проработана поверхностно. Однако сила романа – в оригинальной концепции и детальной проработке магических систем, которая, в отличие от других книг Сандерсона, остается загадкой до кульминации.

Итог: «Элантрис» – не идеальный, но впечатляющий дебют. Он местами уступает другим масштабным сагам автора, но покоряет смелостью идей и глубиной тем. Это книга для тех, кто ценит в фэнтези не только экшен, но и размышления о природе власти, веры и общества. Сандерсон здесь еще не «Сандерсон» в полной мере, но его потенциал уже очевиден.

Алексей Севериан

Ева Сталюкова, «Город Чудный. Воскресшие». Изд. «Дом историй»

В одной средневековой рукописи есть указание на то, что господь дал востоку так много чудес – лечебных кореньев и дивных животных, – потому что иначе там просто не выжить. Это, мол, Запад создан комфортным для жизни. А на другом конце света пришлось компенсировать (смотрите «Путеводитель по средневековью» Энтони Бейла).

В целом, русскому человеку эти чудеса тоже постоянно нужны. Есть, правда, проблемка. Настоящие чудеса его пугают – и довольствуется он только причудами. Но это я к чему...

Прежде всего «Город чудный» интересен как пример романа, где фольклор выдуманного города (узнаваемого и собирательного) самобытен и создан почти с нуля; никаких модных заимствований из, например, популярной в российском городском фэнтези славянской мифологии. Потому с жанром «Чудного» определиться сложно. Это не фэнтези в привычном понимании: здесь есть только те самые чудеса и чудачества. К чудачествам все местные привыкли, это, можно сказать, визитная карточка их города, а вот к настоящим чудесам – мрачным,

пугающим, – нет. Они ломают привычную картину мироздания – с этого-то, с оживающих мертвецов, и начинается роман.

Чем дольше читаешь, тем активнее по шее бежит легкий холодок экзистенциального ужаса: ведь правила мироздания в романе по щелчку изменились. Кажется, реальность рушится – все равно, что если бы низ вдруг стал верхом. Роман Евы Сталюковой – чтение весьма гоголевский, уже с первых страниц комичное (рассказы о якобы ожившей старушке) соседствует с хтоническим (последующими «воскрешениями»). Текст ироничен и падок на гротескное осмысление разных архетипических российских образов-реалий, и в то же время – пугающий некой глубинной, необъяснимой мистикой и затаившимся между строк ужасом. Это – два лика любого «уездного города»; это – обратная сторона «Ревизора» или помещичьих деревень «Мертвых душ».

Однако несмотря на всякие причуды, даже самые странные жители Чудного все равно решают вполне банальные проблемы, да и потребности у них вполне бытовые. Как у Булгакова: «Люди как люди», только с квартирным вопросом хоть здесь все хорошо. Бессмертным тут нужна слава, а смертные пытаются разобраться в себе, подобающим образом похоронить родственников и примириться со стремительно меняющимся маленьким миром.

И – вернемся к жанру, – получается уже никакое не фэнтези, а трагикомедия с мистическими (или магическими, как угодно) элементами. Правда, не хватает ей, как говорят, какого-то текстового мяса. Ну а если совсем коротко, то роман Евы Сталюковой можно ужать в одну фразу: на чудеса надейся, а сам не плошай.

В общем, что ни город на земле русской – то с причудами. Чудеса – опционально.

Денис Лукьянов

«Слушайте, я мыслю масштабно.

Я говорю: «Да будет свет».

А волна это или частичка вы уже сами решите».

TheNewYorkerRu

19 апреля:

«А ты когда-нибудь думал о том,
что ИИ заберет наши рабочие места?»

TheNewYorkerRu

лица оригинала, но #лемарт все равно получился миленький. Как и все остальные в подобном стиле.

Инар Ис kennedirova

20 апреля:

Подкаст “На диване сидит Лем” (Na tapczanie siedzi Lem)

Выпуск 6 – Пшемыслав Чаплински

Чем ближе к концу, тем очевиднее, что изначальный запал организаторов быстро иссяк. Если первые выпуски длились по полчаса, то хронометраж последующих начал постепенно уменьшаться. Было бы даже забавно, если бы они это сделали своеобразной фишкой подкаста, который закончился бы, когда длина последнего выпуска достигла бы минуты. Но увы. Это не концептуальность,

Фантасты Дмитрий Захаров и Шамиль Идиатуллин, редактор Ася Шевченко, писатель Джордж Оруэлл и еще какой-то Симпсон. На этой картинке я люблю всех. Еще и потому, что тут нет Старшего Брата.

Николай Караев

Все побежали, и я туда же. Хотя основной ажиотаж уже прошел, Лему все же не удалось избежать гиблификации. Potius sero quam nunquam. Нейросеть не сумела правильно передать выражение

это просто лень. Видимо, отсылка в названии к детскому стихотворению про лень не прошла даром.

Гостем предпоследнего выпуска стал критик и литературовед Пшемыслав Чаплински. Его специальность — современная польская литература. Читать и слушать то, как поляки рассуждают о Леме, весьма любопытно и в каком-то смысле неожиданно. Мы, поклонники научной и не только фантастики, привыкли ставить Лема в один ряд с писателями родственного ему жанра: Айзек Азимов, братья Стругацкие, Фрэнк Герберт и т.п. А вот поляки в первую очередь вспоминают, что Лем польский фантаст, поэтому сравнивают его с другими авторами, писавшими на польском языке.

В творчестве Лема Чаплинского интересует именно язык фантаста. Для читающих в переводе это не столь очевидно (хотя, конечно, все равно заметно), но Лем очень много играл с языком и серьезно работал над стилем своих произведений. Чаплински сравнивает его с польскими писателями-модернистами Болеславом Лесьмяном и Станиславом Витковичем. Неожиданные сравнения для иноязычных поклонников Лема, не правда ли?

Инна Ислендрова

В эти дни в Японии проходил фестиваль Star Wars Celebration, на котором я до этого бывал несколько раз, но в последние годы даже мысли не возникало поехать — настолько снизился интерес к тому, что сейчас происходит в далекой галактике. Да, выходящий на днях второй сезона «Андора» жду, и уверен, что он будет отличным. Анонсированная на фестивале тактическая игра Star Wars: Zero Company выглядит любопытно, и, хотя я не разделяю многочисленных восторгов по поводу анимационных проектов «Звездным войнам», некоторое любопытство сериал о Дарте Моле все же вызывает.

Но отдельные проекты, вызывающие у меня интерес, стали скорее исключением из правил. Большая часть того, что выходит или анонсируется сейчас по «Звездным войнам», вызывает у меня не скепсис даже, а просто равнодушие. Особенно наглядно видно на примере книг — последние романы по саге, которые я читал с удовольствием, вышли в 2021 году, это были приквелы о Трауне. Те, что выходили с тех пор, либо вовсе не вызывали желания их открывать, либо разочаровывали. А книжная составляющая саги для меня всегда была очень важная — романы Стовера, Стэклиса, Зана, Лучено, серия «Новый орден джедаев», «Кеноби» Миллера входят в число моих любимых произведений саги.

Ровно десять лет назад я был на Star Wars Celebration, и отчетливо помню, что тогда испытывал совсем другие чувства. Пусть мне не нравилось решение отменить произведения Расширенной вселенной, но был энтузиазм по поводу новых проектов и живейший интерес ко всем анонсам. За десять лет от этого не осталось и следа, к большому моему сожалению. А еще то был единственный на моей памяти Celebration, где было сравнительно много писателей — обычно их там почти нет.

Дмитрий Злотницкий

21 апреля:

Голливуд приплыл в Элладу

В разгаре работа над самым амбициозным голливудским проектом — фильмом Кристофера Нолана «Одиссея», выход которого анонсирован на лето 2026 года. Наиболее аутентичные эпизоды снимались в Греции с участием местных жителей, которые рассказали мне о своих впечатлениях.

Поэма Гомера, положенные в ее основу исторические события и мифы вдохновляли многих кинематографистов. В середине прошлого века вышли «Приключения Одиссея» Марио Камерини с Кирком Дугласом в главной роли, а в конце столетия свою версию странствий героя Троянской войны предложил Андрей Кончаловский. Голливудская компания Universal Pictures продвигает фильм Нолана как мифическую эпопею, для реализации которой используется совершенно новая технология IMAX. Представители студии уже назвали картину «универсальным кинематографическим шедевром поколения», которым «скорее всего, гордился бы Гомер».

Производственный бюджет фильма составляется 250 миллионов долларов, из них существенная часть уйдет на гонорары занятых в картине звездам первого ряда. Мэтт Дэймон воплотится в гомеровского Одиссея, а Том Холланд – в его сына Телемаха. Хотя официально расклад остальных ролей не под-

твержден, все уже поняли, что Энн Хэтэуэй сыграет Пенелопу — стоическую жену Одиссея. Ожидается, что Зендея изобразит богиню Афину, Шарлиз Терон – коварную волшебницу Цирцею, Лупита Нионго – нимфу Калипсо. Роберт Паттинсон представит в образе морского владыку Посейдона, который пытается саботировать возвращение Одиссея на Итаку: на эту роль режиссер прочил Роберта Дауни-младшего, но тот оказался связан обязательствами на другом проекте. Среди исполнителей есть и грек по происхождению – актер Майкл Вламис.

Съемки начались в Марокко; другой локацией служит остров Фавиньяна вблизи Сицилии. Но ряд ключевых эпизодов фильма, по замыслу его создателей, мог быть снят только в Греции — почти буквально на местах событий. Это Мессения, область Пелопоннеса с центром в городе Пилосе, а также Акрокоринф – коринфский Акрополь. Съемкихватили знаменитый пляж Войдокилья и замок Метони. Задействована и пещера Нестора: в нее поместили шестиметровую антропоморфную куклу циклопа Полифема, которого ослепляет оказавшийся в ловушке Одиссей.

Только главные роли в фильме отданы голливудским знаменитостям, исполнители второго плана призваны создавать своеобразный греческий хор. Он был сформирован прямо на месте, в процессе кастингов на Пелопоннесе. Студия дала объявление о наборе сотен статистов для массовых сцен. О том, как они были организованы, рассказала Катерина Пантелиди, работница аптеки в соседнем с Коринфом городке Лутраки. Я давно знаком с этой красивой молодой гречанкой, немного похожей на Жюльет Бинош времен ее юности. И всегда думал: ей бы в кино сниматься. Наконец настал этот час.

Катерина послала свое фото агентам студии и тут же была вызвана на съемку очень важного

эпизода, призванного проявить греческий характер и тип красоты. Огромная толпа женщин, сбравшись на вершине монолитной скалы у коринфского Акрополя, смотрит на море в ожидании прибытия кораблей с их мужьями, героями Троянской войны. Они взволнованы, и не только своими личными делами, но судьбой предводителя эскадры Одиссея. Настал ли уже момент, когда можно сообщить о прибытии долгожданных странников Пенелопе?

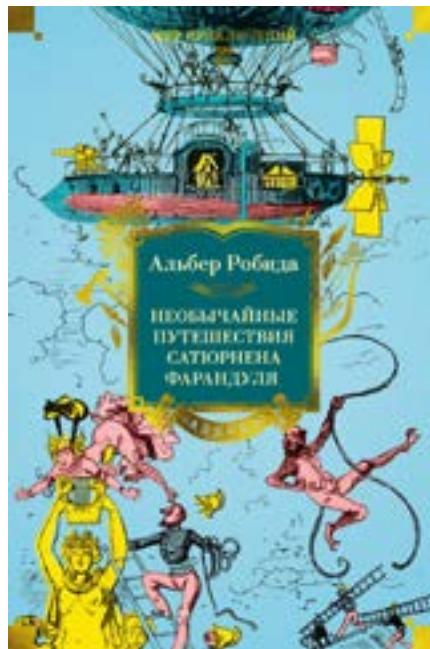
«Я получила имейл с подробными инструкциями, — рассказала Катерина. — Надо было быть готовой к съемкам с четырех утра, а длились они до самого заката солнца. Предупредили: никаких украшений и косметики. Потом с нами работали гримеры и костюмеры. Снимали очень тщательно. Для короткой сцены, длящейся две минуты, делали по пятьдесят дублей. Это было утомительно, но невероятно интересно».

На вопрос, вдохновил ли ее этот опыт продолжить контакты с миром кино, Катерина говорит: «Вряд ли, это был просто счастливый случай, и не думаю, что он повторится. Знакомые ждут, когда появится фильм, хотят посмотреть и на меня. Но я не уверена даже, что в кадре появится мое лицо: кто знает, что останется после финального монтажа. Буду счастлива, даже если для фильма пригодится какой-нибудь «кусочек» меня: рука или нога мелькнут в массовой сцене. А карьеру в кино делать не собираюсь. Иду на курсы экологического туризма, меня очень привлекает это направление деятельности».

Экология и туризм — в центре внимания и административных властей Пелопоннеса. Во время съемок археологические памятники были закрыты для публики, приняты строгие меры по сохранности исторических и культурных объектов. В пещере

Нестора использовались специальный геотекстиль и слои песка, чтобы не нанести никакого ущерба природному пространству. Деревянную модель древней триремы — парусного боевого корабля длиной в 37 метров — доставили грузовым судном из Норвегии. Региональный губернатор Пелопоннеса Димитрис Птохос лично курировал подготовку и ход съемок. Он говорит: «Фильм будет показан по всему миру, что значительно повысит имидж региона с его природной красотой и богатой историей как идеального туристического направления».

Андрей Плахов

«Азбука» между тем готовит совершенно чудесную штуку — большой том Альбера Робида (ударение на «а»). Да, это всё выходило в «Престиж-Бук», но семь лет назад, явно небольшим тиражом и стоило как паровоз. А тут — вот, и 48 страниц цветных иллюстраций еще, а также множество нецветных — обещают 455 рисунков. Это вот — условная пародия на Жюль Верна. Надеюсь, трилогию про ХХ век «Азбука» издаст тоже.

Николай Караев

Открытка с японского фестиваля «Звездных войн». Ураями! Зависть!

Николай Караев

Eastercon, days 2-3:

ники блистали, так что дискуссия удалась. (При-

Книги, косплей, пасхальный Сент-Джордж, много гиннеса, очень много кофе, олень, девочка и гусь!

К концу третьего дня мой английский вычерпан до донышка, так что о ворлдбилдинге в самой большой аудитории конвента я говорила скучно и скучно, но, к счастью, мои собесед-

чём я неожиданно выступила на тёмной стороне инфодампа – но инфодампа выверенного, ручной работы, с лисьим хвостом и желательно ветвистыми рогами). Отвручали BSFA Award, премия за Best Translated Fiction досталась Монике Русваи (а значит, не мне придётся везти домой хрупкую стеклянную штуку – всегда, всегда есть another perspective). Зато в категории Best Short Fiction победил мощный «Why Don't We Just Kill the Kid in the Omelas Hole», чего ему и на Хьюго с Небьюлой желаю.

К.А.Терина

Шамиль Идиатуллин. *Мировая*. 18+

«Мировая» написана более 20 лет назад. За это время книга три раза меняла свое название и подвергалась небольшой редактуре. Это непростая история. Непростая и по событиям, которые в ней описываются, и по восприятию.

Альтернативный мир 2000-х, в котором одна статья в местной газете меняет ход событий не только в одной отдельно взятой стране, но и во всем мире.

Честно говоря, было страшновато читать. Когда миротворческие силы ООН начали бомбить казанский кремль, хотелось пойти выпить успокоительного.

Мир в один миг оказывается на грани войны – беспощадной и многоликой. СМИ разных стран преподносят происходящее по-своему. Это дико и безумно, потому что читатель видит всё глазами очевидцев и знает точно, на чьей стороне правда.

И хотя красная нить всего повествования – война, для меня эта книга, в большей степени, является историей о людях, которых здесь очень много. В какой-то момент я даже подумала, что нужно было записывать героев на листочек. Да, как и в любой истории, здесь есть плохие и хорошие. Но большая часть персонажей очень мне полюбилась. Они такие трогательные, понятные и близкие, будто я только вчера разговаривала с ними за чашечкой чая. Они верят в то, что делают и стоят на своем, чего бы им это ни стоило. А еще, очень пронзительно в книге описаны мысли детей, рассуждающих о том, о чем взрослым стоило бы кричать.

Каждый раз, когда открываю книги Шамиля Шаукатовича, я не знаю, что меня ждет внутри – фантастика, детектив, реализм или что-то еще. Но каждый раз, я остаюсь в восторге. В книгах Идиатуллина всегда есть место иронии и самоиронии, живому юмору и жизненной философии. А еще я очень люблю сам стиль написания текста. Автор блестяще владеет словом.

А «Мировая», к тому же, еще и прекрасный образец журналистской работы. Есть ощущение, будто читаешь материалы под грифом «секретно».

В общем, читайте и пишите, как вам. Для меня эта история о многом – о преданности, верности своему слову и родине, о чести, о любви и дружбе. И в это всё искусно вплетены интриги и вражда, но, прежде всего, непоколебимая вера в то, что всё будет хорошо.

Динара Исмаилова

22 апреля:

Очень понравился мне Eastercon – идеальный баланс между насыщенной/разнообразной программой и живым общением. К вечеру третьего дня я почти истощила ресурсы своего английского, а уровень моей экстраверсии упал куда-то в Марианскую впадину, но это всё того стоило. Действительно есть впечатление семьи, огромной и разнокалиберной, с очаровательно-безумными тётушками, патриархами и матронами, непутёвыми внуками, племянниками, которых никто не знает, гrotескными моряками-кузенами.

Вспомнила свои первые конвенты почти двадцать лет назад, когда за обычной на вид дверью неожиданно обнаружила этот волшебный мир. Почти так же здорово, как узнать в первый день первого

класса в школе, что насильственный послеобеденный сон навсегда в прошлом (кому-то это сравнение покажется странным, а вот я до сих пор помню себя-шестилетнюю у окна с видом на школьный двор и мыслью: вот оно настоящее счастье) (вот бы меня сейчас работодатель заставлял спать после обеда, а).

В общем, спасибо всем причастным, обязательно приеду ещё.

К.А.Терина

Александр Беляев «Ариэль»

Александр Беляев, классик советской научной фантастики, в романе «Ариэль» создаёт удивительный сплав социальной фантастики и приключенческого сюжета. Книга, написанная в эпоху стремительного технического прогресса и идеологической трансформации, остаётся актуальной благодаря смелому исследованию границ человеческого потенциала и критики подавления свободы.

Главный герой, юноша Ариэль, принудительно проходит обучение в эзотерической индийской школе Дандарате, где наставники используют на своих подопечных весьма жёсткие методы психологического давления и древние практики поста и медитации для развития паранормальных способностей. Ариэль – выходец из аристократической британской семьи – оказывается в Дандарате из-за козней своих опекунов. Однажды руководство школы заставляет главного героя поучаствовать в необычном эксперименте, который в итоге подарил юноше способность летать. Но что это: дар или проклятие? Улучив момент, Ариэль сбегает из Дандарата вместе со своим другом и отправляется познавать мир.

Способности Ариэля делают его объектом манипуляций со стороны различных сил – от алч-

Полёт к
свободе

SeverianX

ного раджи до религиозных фанатиков. Действие разворачивается в Индии под гнетом британского колониализма, что добавляет роману остроты конфликта между угнетёнными и угнетателями. Беляев мастерски соединяет научную фантастику (идея биохимического улучшения человека) с социальной сатирой, обличая эксплуатацию, религиозное мракобесие и расизм. Центральная тема – борьба за право быть собой в мире, где человек становится товаром или оружием. Именно так и относятся к Ариэлю практически все встреченные им люди – хотят использовать в своих целях.

Проза Александра Беляева динамична и образна, хотя иногда и грешит схематичностью: персонажи зачастую воплощают скорее идеи, чем живые характеры. Ариэль – символ «нового человека», чьи способности бросают вызов законам природы и общества. Его противники – колониальные чиновники, местные князья, ученые-циники – изображены ярко, но порой слишком однозначно. Заметно четкое разделение на добро и зло. Однако это не лишает роман эмоциональной силы: автор

умело балансирует между философскими размышлениями и авантюрными поворотами.

«Ариэль» – типичный для Александра Беляева сплав научного оптимизма и гуманистического пафоса. Писатель верит в безграничность разума, но предупреждает, что технологии без нравственности опасны. Изобретение, способное дать человеку великие возможности, делает главного героя несчастным изгоем, которому трудно найти свое место в мире. Интересно, что роман, созданный в СССР, почти не затрагивает социалистическую риторику, сосредотачиваясь на универсальных дилеммах. На фоне других произведений («Человек-амфибия»,

«Продавец воздуха») «Ариэль» выделяется экзотическим антуражем и романтическим бунтарским духом.

Итог: «Ариэль» – роман о свободе и сопротивлении. Несмотря на некоторую наивность и didактичность (характерные для эпохи), роман захватывает смелостью идей и актуальностью проблем: и сегодня общество борется с искушением подчинить себе тех, кто отличается. Рекомендую любителям классики жанра и ценителям социальной фантастики.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

23 апреля:

Из цикла “Рассказы палеонтологов”: Тиктаалики

Звали его тиктааликом. Он выполз на сушу.
Ему говорили: «Ты двинулся!» Он никого не слушал.
Или не говорили – или, допустим, пищали.
Он шевелил плавниками. Противно было вначале.
Солнце жгло ему кожу. Ветер сушил ему жабры.
Был тиктаалик упрямым. Себя ему не было жалко.
На берегу песчаном, среди подсохшего ила
Встретил он тиктаальку – и ей упрямства хватило:
Послать привычное – нафиг, покинуть родные воды,
На плавники неуклюже встав, обрести свободу.
Свободу смотреть на солнце не сквозь водную толщу,
Свободу твёрдой опоры, и падать свободу – тоже.
И две сумасшедшие рыбы, чешуйчатые и нагие,
На суще занялись сексом – вот молодцы какие!
Мы смотрим на них в музее. Что вымерли предки – жалко:
Дедушка тиктаалик и бабушка тиктаалька.

Танда Луговская

Ярослав Гжендович «Владыка Ледяного Сада: Конец пути»

«Конец пути» – мощный финал тетралогии польского писателя Ярослава Гжендовича «Владыка Ледяного Сада». Правильнее будет назвать цикл романом-эпопеей, т.к. сюжетно все его части очень тесно связаны. В оригинале отдельные тома просто пронумерованы, названия им дали уже наши издатели. В финальном томе автор сводит воедино все элементы своей мрачной саги.

На мой взгляд, последняя часть вышла несколько интереснее, чем вторая и третья из-за того, что те были лишены завязки и промежуточного финала. Они лишь выполняли роль мостика между завязкой и финалом. Да, промежуточные тома давали нам информацию о мире, раскрывали персонажей, но практически не вносили вклад в основной сюжет. Однако это не значит, что их можно просто пропустить: все же вся тетралогия – это единое произведение. Да и читать о похождениях Вуко Драккайнена и принца Тенджарука все же было интересно. Другое дело – финал. Он получился очень хорош. О нём можно рассказывать очень долго, но постараюсь избежать спойлеров, пройдясь лишь по паре моментов.

Самое важное для меня – это то, что автор наконец-то даёт объяснение всем странным явлениям планеты Мидгард. С одной стороны, исчезает чувство непознанного, но с другой, радует, что Гжендович не поленился и дал логичное объяснение всей этой «магии». Я вообще люблю логичное объяснение магических систем, которое даёт, например, Брэндон Сандерсон. Да и разгадка получилась довольно необычной для фэнтези, что всегда радует. Многообразие и нетипичность – это хорошо.

А что же с героями? Опять же, автор логично завершает их сюжетные цепочки. И попаданец с Зем-

ли, Вуко Драккайнен, и изгнаник Тенджарук достигли своих целей. Правда, каждый по-своему. Да, в отношении Ночного Странника все не так однозначно, но, если следовать логике романа, иначе быть и не могло. Частично открытый финал оставляет место для размышлений.

Гжендович не обошел стороной и второстепенных персонажей. Кто-то из них добился своих целей, а кто-то погиб, но в плане количества трупов Гжендович все же сильно уступает своим коллегам по цеху (вроде Аберкромби или Мартина). И опять же повторюсь, все происходящее отлично вписалось в сюжетную логику.

В «Конце пути» автор использует интересный подход. Он как бы разделяет роли двух своих ПО-Бов. Сюжетная линия Вуко получилась более драйвовой, насыщенной экшеном. Он разрабатывает военные операции, непосредственно участвует в них, постоянно сражается. Ему не до оценок проходящего и размышлений. Оценочная же роль достается Тенджаруку. Принц-изгнаник начинает свой путь в плenу, но постепенно приобретает все большую и большую роль в разворачивающихся

событиях. Его глазами, глазами уроженца Мидгарда, особенно интересно наблюдать за всеми этими битвами «богов».

К минусам я бы отнес некоторую затянутость. Финальный том значительно больше всех остальных, что в свою очередь сказалось на динамике. Временами подготовка к той или иной операции мне показалась излишне дотошной. Ближе ко второй половине динамика значительно возрастает, что вполне себе искупает затянутость начала.

Итог: «Конец пути» – отличный роман, финальная точка масштабной эпопеи. Автор умело распутывает все сюжетные линии, давая объяснение происходящему. Необычная и интересная магическая система – бесспорный плюс романа. Соединение фантастики и фэнтези, опять же, вышло крайне гармоничным.

Жанр: Тёмное фэнтези/героическое фэнтези/планетарная фантастика

Оценка: 9/10

Алексей Севериан

Валькирия. Та, кого я ждал, но...

Отзыв о книге Марии Семёновой

Неверные ожидания сыграли со мной злую шутку. Покупая книгу с воинственной обложкой и звучным названием, я ждал эпичных битв, древних клятв и звона мечей. Вместо этого получил историю женского сердца, которая очаровала слогом и атмосферой, но и вызвала вопросы. Как и героя, я постоянно ждал, да не того. Хотя, перечитывая аннотацию, странно было ожидать чего-то другого.

О чём книга

В мире, где всё обусловлено интересами рода, повзрослевшая девушка не располагает собой. Она

пойдёт замуж за того, кого старшие родичи выберут ей в женихи. И дальше опять всё предопределено: бесконечные домашние хлопоты, дети, внуки... Очень многих устраивает такая определённость, избавляющая от бремени личных решений. Но что делать, если сильная душа восстаёт против векового порядка и стремится к чему-то гордому и высокому? Если сердце жаждет встречи с единственным на всю жизнь человеком, а рука достаточно крепка, чтобы за себя постоять?

После встречи с дружиной варягов девушке по имени Зима начинает казаться, что ответ найден...

«Молодость склонна отчаиваться там, где нет повода для огорчения, и надеяться, когда уже и быть не может надежды».

Мнение о книге

1. Художественный стиль и атмосфера

Роман Марии Семёновой покоряет красивым, почти былинным слогом – обилие мелодичных оборотов создаёт ощущение древней саги. Добавьте к этому детальные описания быта и одушевлённой природы – и получите поистине волшебный эффект. Я будто сам плыл на лодке по реке, всматривался в густые леса и, затаив дыхание, ждал, когда же клюнет царица-щука. Всё это пробуждает какое-то смутное, но узнаваемое чувство – будто эти картины уже жили в памяти, просто были забыты.

«Я плавала между камышовыми островками, где стояли средь гибких стеблей пятнистые щуки, подстерегающие добычу. В таких озерах бывает крупная рыба. Как-нибудь наловлю раков и приду сюда с удочкой. Отышу под берегом глубокую яму, раздразню вкусной приманкой чёрно-зелёного сома толщиной с потопленное бревно. Поспорю с ним, кто кого. Велета не привередничала, но рыбу любила страсть, а прежде всего копчёную, истекшую жиром в горячем ольховом дыму...»

2. Персонажи

Герои здесь яркие, запоминающиеся, а их психологическая глубина – одна из сильных сторон книги. Основные лица переживают внутренние бури, сомнения, страдания, и от этого кажутся понастоящему живыми. Особенно хорошо раскрыта главная героиня: автор мастерски показывает её становление через испытания, отношения с людь-

ми, сны и тонкую связь с природой. Всё это помогает понять её душу. Правда, мотивация героини местами раздражала – её навязчивое желание найти суженого, «того, кого она ждёт», повторяется так часто, что к середине книги начинает утомлять, а к концу вызывает уже нервную усмешку. С другой стороны, именно в этом – суть её характера. Раздражать. Шучу. Она не воительница по призванию, а женщина, которая ищет «обычное женское счастье». Но в условиях того времени оставаться не присватанной – позор для рода. Вот и приходится уходить. Но куда? Деревня глухая, до города далеко. Единственный путь ведёт в дружину воеводы.

«Судьба не зря зовётся судьбой: она редко спрашивает, чего хочется человеку, и с ней неспоришь».

3. Сюжет

История развивается неспешно, местами предсказуемо. Название и обложка с образом воительницы настраивают на эпичные сражения, но динамики здесь мало. Большую часть книги занимает тоска героини по «тому самому», которого она ищет в каждом встречном. Это вызывает диссонанс: ждёшь битв, а получаешь долгие размышления. Когда же действие набирает обороты, оторваться невозможно, но такие моменты редки. Это портит общее впечатление, хотя поэзия слога и глубина героев всё равно оставляют след в душе.

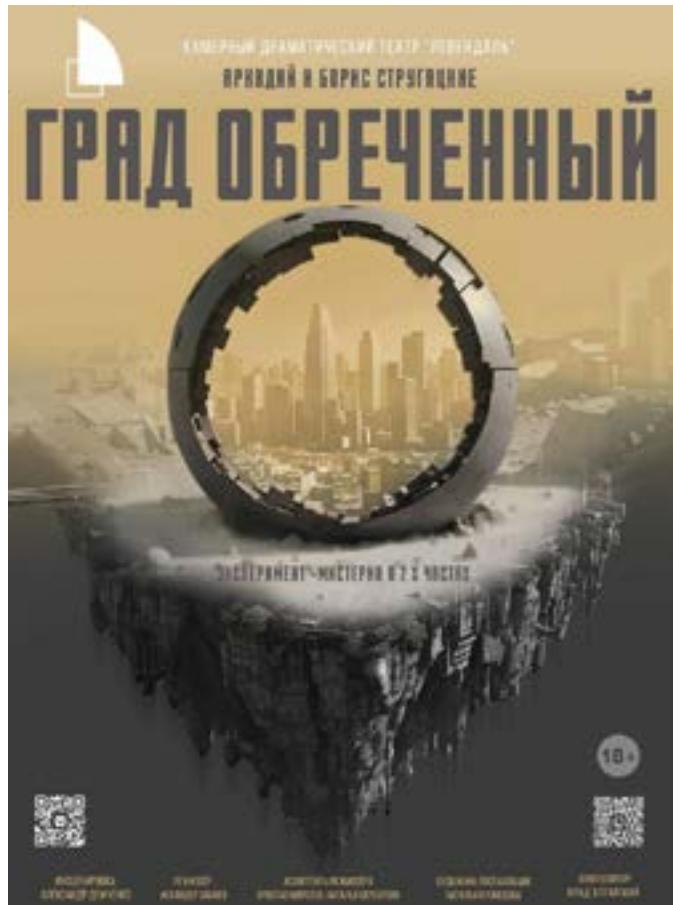
Если вам близка историческая проза с глубоким психологизмом, «Валькирия. Тот, кого я всегда жду» – хороший вариант. Если же хочется эпичных схваток и приключений – возможно, стоит присмотреться к другой книге.

Алексей Пак

Для одного там проекта (и даже не для одного на самом деле) искал фотографии советских фантастов минувших лет. И с удивлением обнаружил, что большинство писателей терпеть не могло «светить лицом». Причем это люди 1950-1970-х, когда любительские фотокамеры в СССР, казалось бы, появились в каждой семье – не говоря уж о всяких официальных снимках. Владимир Немцов, суммарные тиражи в несколько десятков миллионов экземпляров – всего пара снимков нашлась, невысокого качества, причем чаще его фотографировали как изобретателя и инженера. Илья Варшавский, «советский Роберт Шекли», крупная фигура в Ленинградском отделении СП СССР, радиоведущий – три снимка. Виктор Сапарин, бог с ним, что писатель (хотя «Суд над Танталусом» для своей эпохи был совсем неплох), так он еще и главный редактор «Вокруг света» на протяжении нескольких десятилетий, в самый продуктивный для журнала период – три снимка, причем все пересняты откуда-то из книжек или из официальной газетной хроники. Даже, блин, молодого и зрелого Владимира Савченко фотографий не найти, только пожилого, в последние годы жизни, когда он немножко поездил по украинским конвентам.

И нет, все эти люди не скрывали свои лица, не прятались от журналистов, как Томас Пинчон. Просто их никто не фотографировал. А если кто-то и фотографировал – никто не счел нужным отсканировать в приличном качестве. В общем, имеем шанс забыть эти лица. Может, в общемировом масштабе потеря и небольшая, но для истории стоило бы сохранить – а то останется один сплошной Александр Петрович Казанцев. Ну и Ефремов-Стругацкие-Булычев-Крапивин, естественно.

Василий Владимирский

В театре «Левендаль» поставят Стругацких, вдохновленных Перихом

Театр «Левендаль» 26 апреля воплотит в реальности одну из самых эфемерных и философски насыщенных антиутопий XX века – «Град обреченный» братьев Стругацких.

Спектакль Искандера Сакаева станет первой инсценировкой текста. Роман, вдохновленный одноименной картиной Николая Периха, сперва долгое время лежал неопубликованным и никогда

не покидал страниц, но теперь его герои, времена и пространства выйдут на подмостки.

Авторы постановки разбирают архитектуру романа, раскрывая его тайны в формате «эксперимента-мистерии». История четырех героев, прибывших в странный Город из разных точек двадцатого века, превращается в метафизическую лабиринтную игру.

По сюжету писателей, мусорщик, пережив нападение павианов, становится следователем, а затем – руководителем экспедиции, пытаясь разгадать секреты «эксперимента», который трансформирует не только жизни героев, но и саму реальность. Она становится так призрачна и тонка, как лед, что каждый шаг может кардинально изменить историю.

Арина Хек

24 апреля:

Еще раз о Стругацких, Крапивине – и немножко о «новой волне».

Как известно, Джудит Меррил – тот человек, который претендует на лавры изобретателя термина New Wave SF. В 1968 году она составила антологию England Swings SF из рассказов авторов журнала «Новые миры», где впервые использовала этот термин в современном значении.

Но это не единственная ее заслуга перед «жанром» в амплуа составителя. Двумя годами раньше Меррил подготовила антологию советской фантастики Path into the Unknown, которая включала рассказы Стругацких, Варшавского, Гансовского, Анатолия Днепрова, повести Крапивина и Геннадия Гора – и эта книга внезапно стала настоящим хитом. С 1966 по 1969 годы антологию переиздавали как минимум пять раз, дважды в Великобритании и три раза в США. Случай, скажем прямо, не типич-

ный: ту же «Свингующую английскую фантастику» (или «Раскачивая английскую фантастику») несмотря на культовый статус переиздали только два раза, причем второй – под другим названием и в урезанном варианте. Резонно предположить, что советскую НФ буржуи расхватывали как петербуржцы первую весеннюю корюшку. Может быть, конечно, там был отличный перевод, не могу оценить. Но суть в том, что «нововолнистам», всем этим Дишам, Муркокам и Баллардам, оставалось только завидовать молча.

Любопытный нюанс №1: собственно «Шаги в неизвестное» – это повесть Севера Гансовского, но в сборник вошел другой его текст, небезызвестный рассказ «День гнева». Чувствую, что там какая-то интрига, но какая именно – увы, не в курсе.

Любопытный нюанс №2: в том же году в Москве, в издательстве «Мир» на английском вышел другой сборник советской фантастики, подготовленный Аркадием Стругацким – The Molecular Cafe. И там два пересечения с антологией под редакцией Меррил: рассказ АБС «О странствующих и путешествующих» и коротенькая повесть Крапивина «Я иду встречать брата». Повесть, что характерно, написана автором в возрасте 24 лет – всем бы советским фантастам такой успешный дебют.

Василий Владимирский

25 апреля:

Я не верю в мистику, подпространства и прочую потусторонность. Но дважды со мной случалось такое, что можно было бы и поверить. В первый раз я уронила на даче тоненький золотой браслет. Уронила на пол. В маленькой комнате с полом-линолеумом и не нашла. Вообще, никогда.

Во второй раз я уронила серебряное кольцо (глупость, а не кольцо, подарок какого-то ювелирного к 8 марта). Уронила на даче в той же комнате. Впрочем комната была после ремонта, с новым полом и стенами. И тоже не нашла. Никогда.

С тех пор стараюсь там не ронять ничего. А то мало ли?

Екатерина Каратникова

Станислав Лем «Солярис»

«Солярис» Станислава Лема – научно-фантастический роман, затягивающий читателя в пучину вопросов о природе человеческого сознания, границах познания и мучительной неспособности понять Другое. Опубликованный в 1961 году, он остаётся актуальным, бросая вызов привычным клише жанра: вместо звездных войн и межгалактической дипломатии Лем предлагает встречу с абсолютно чуждым разумом, который отражает наши собственные страхи, иллюзии и одиночество.

Действие разворачивается на орбитальной станции над планетой Солярис, покрытой живым океаном. Этот океан – непостижимое существо, чья природа десятилетиями ставит учёных в тупик. Он способен материализовать подсознательные воспоминания людей, обнажая их самые глубокие травмы.

Главный герой, учёный-психолог Крис Кельвин, прибывает на станцию и сталкивается с хаосом: экипаж сломлен появлением «гостей» – фантомов, воссозданных океаном из их же подавленных переживаний. Для Кельвина таким «гостем» становится Хари, его покойная жена, чье самоубийство он годами пытался забыть.

Лем мастерски развенчивает антропоцентризм науки. Учёные в «Солярисе» пытаются классифицировать океан, приписывая ему разум, волю или божественность, но все их методы терпят крах. Океан

не просто «инопланетянин» – он принципиально неизмерим с человеческой логикой. Его действия лишены мотивации, понятной людям: он не враг и не союзник, он – зеркало, отражающее тщетность попыток понять Вселенную через призму человеческого опыта. Как замечает один из персонажей: «Мы ищем его, этот контакт. Увеличенная, как под микроскопом, наша собственная чудовищная безобразность. Наше шутовство и позор!»

В центре романа – не контакт с внеземным разумом, а встреча человека с его собственным прошлым. Хари, «воскрешенная» океаном, становится для Кельвина живым укором. Она не привидение, а автономное существо, страдающее от своей искусственности. Их мучительные диалоги – это попытка диалога с собственной совестью. Лем показывает, что даже если бы человечество встретило инопланетный разум, первым делом оно столкнулось бы с самим собой – своими грехами, иллюзиями и неспособностью принять чужую исковость.

Проза Лема аскетична и гипнотична. Станция с ее коридорами, залитыми красным светом тревоги, и вид на бесконечно пульсирующий океан

создают гнетущую атмосферу клаустрофобии. Диалоги полны философских отсылок, но это не сухая теория – каждый спор о природе Соляриса обнажает экзистенциальную трещину в персонажах. Даже научные отчёты о прошлых экспедициях читаются как притча о человеческой гордыне.

У «Соляриса» вышло две экранизации: Андрея Тарковского (1972) и Стивена Содерберга (2002). Обе они заметно отличаются от оригинала. Сам Лем критиковал версию Тарковского за излишний психологизм и смещение акцента с океана на душевые муки Кельвина. Для Лема важнее не личная драма, а холодный вывод: человечество, возможно, обречено на космическое одиночество, потому что даже столкнувшись с чудом, оно не способно выйти за пределы собственного «Я».

Итог: «Солярис» напоминает нам, что границы разума – это не только технологии, но и этика, готовность принять, что Другое может навсегда остаться за гранью нашего понимания. В эпоху, когда наука все чаще упирается в парадоксы, «Солярис» звучит пророчески: наша уверенность в познании мира может быть величайшей иллюзией.

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика/планетарная фантастика

Оценка: 9/10

Алексей Севериан

С чем я совершенно согласен со Светой Бондаренко и Валентином Игнатовым (я про «Мир Полудня Стругацких как историческая неизбежность») – это то место в предисловии, где они говорят о ненаписанном «Белом Ферзе». Об этой «эпитафии Миру Полудня – или приговоре ему?», как говорил Борис Стругацкий:

– Мир не может быть построен так, как вы мне сейчас рассказали, – говорит абориген [Островной

Империи]. – Такой мир может быть только придуман. Боюсь, друг мой, вы живете в мире, который кто-то придумал – до вас и без вас, – а вы не догадываетесь об этом...

Со слов БНС выходило, что это о невозможности Мира Полудня. Света и Валентин пишут:

[Н]е будем забывать о недосказанности произведений Стругацких, об открытых концовках их произведений. Они никогда не давали готовый ответ, а лишь задавали вопрос – и предоставляли самому читателю додумывать, что там могло быть дальше. Попробуем и мы. Может, как раз такой вопрос, заданный Максиму в лоб, и предполагал дальнейшее развитие сюжета, который перетек бы в следующую повесть. Она могла рассказывать о том, как Максим возвращается на Землю и пытается сам разобраться и понять – почему невозможное (по уверению аборигена Саракша) на Земле стало возможным?

Если верить БНС, это фантазии – «Белый ферзь» задумывался как последняя повесть о Полудне. Проблема в том, что БНС говорил это постфактум, в реальности, где смерть АНС поставила точку на любых текстах братьев Стругацких, и еще в том, что «Далекая Радуга», например, тоже задумывалась как последняя повесть о Полудне. И, полагаю, далеко не только она.

Но даже если бы «Белый ферзь» стал последней веңцем (а он ею не стал, в чем я вижу ногу судьбы все-таки, последней стали «Волны», где с ощущением нормальности Полудня всё в порядке), я понимаю, о чем Света и Валентин говорят по сути. Дело не в развитии сюжета. АБС могли и не писать утопии с подробностями. Дело в том, что абориген говорит это Максиму, а Максим, действительно, в мире Полудня реально живет.

Самое легкое – предполагать, что авторы тут ломают четвертую стенку и говорят (цитируя героя «Отягощенных злом»): «Пардон. Обосрались». Мы вас обманывали всё это время. Но – нет же, АБС так поступить не смогли бы никогда. Остается то, о чём пишут Света и Валентин. Мир невозможен, но он есть. Он не может быть построен, но может быть придуман; однако если в придуманное поверит достаточно людей, отчего бы такому миру не быть?

Тут всё упирается в эту самую четвертую стенку. Может ли существовать Полдень для всех? Ну, из 25.04.25 – вряд ли. Может ли он существовать лично для вас и ваших единомышленников? А то ж. «Не мир я принес вам, но меч... ту о мире», – как сказано в тех же «ОЗ». И поправлено: по-арамейски и сказано было не так – «не сытое брюхо принес я вам, но вечный голод духа».

А пишу я это всё, потому что вспомнил очевидное: в каком известном произведении искусства диалог с аборигеном был воспроизведен буквально дословно (причем я уверен, что это не отсылка, это просто тот же ход мысли) – и на реплику аборигена был дан исчерпывающий и единственno верный ответ.

Это финал фильма «Стиляги» Валерия Тодоровского. Там, как мы помним, Фрэд, ставший в итоге советским дипломатом, возвращается с Запада – прилизанный функционер, совсем уже не стиляга, – встречает на улице Мэлса и открывает ему глаза:

– Мэл, у меня для тебя плохие новости... Там нет стиляг.

– Как нет?

– Так нет.

Понятно, о чём это. Советские стиляги придумали свой мир. На Западе его никогда и не было. Они то думали, что копируют Запад, но это была не ко-

пия, это было домысливание, фантазия. Разница с Каммерером в том, что они его придумали сами.

И вот тут Мэлс говорит главное:

– Но мы-то есть!

И это примерно то, что говорят – так или иначе – герои АБС в финалах их книг, выправляя холодное рацио всего такого правильного прогресса своей – придуманной до них и без них, тем же Иисусом из Назарета, – человечностью. Кандид, когда берет скальпель, или Максим, когда пытается спасти Абалкина, или Г. А., когда остается с Флорой.

Плевать, что вы там думаете о моем мире. Плевать, что он невозможен. Он есть.

И ведь он реально есть. История только так и движется. И никак иначе.

А дело было просто в том, что люди поверили в небылицы тридцатых, и то же самое произошло сейчас, когда страна одновременно и переварила, и отвергла идею шестидесятых. <...> Очевидно, нам не суждено быть мудрыми и застыть в созерцании собственной циклической повторяемости; мы должны плодить новые поколения, которые категорически отрекутся от прошлого и снова отправятся в тот предел, где нет ни зла, ни борьбы.

Он не случится – и он случается здесь и сейчас.

Артур Миллер, предисловие к «Гаражной распродаже» Кена Кизи, еще одной истории людей, мир которых был – и есть – и будет, несмотря на полную его невозможность.

Та же мысль. Тот же мир. Полдень – вот он.

Николай Караев

26 апреля:

В продолжение вчерашней темы об осуществимости мира Полудня добавлю осторожно вот такую мысль.

Сергей Переслегин, как известно, возводил хронологию Полудня к альтернативной истории, в которой на Второй мировой победил Гитлер. Это, как по мне, полный бред. Борис Натаевич был, безусловно, вежлив и так далее, но в этой идее очень много Переслегина с его разнообразными внутренними заморочками и совсем нет Стругацких.

Я же скажу вот что: мир Полудня на самом деле возможен ровно потому, что был возможен Третий рейх (и возможна, надо думать, описанная в наметках к «Белому ферзю» Островная Империя: снаружи ад, а в центре утопия для истинных арийцев, которые мнят себя сверхлюдьми, откуда и сцена в «Обитаемом острове» на белой субмарине; Аркадий Натаевич, видавший японских военных преступников, знал, о чем писал).

Третий рейх ведь тоже кажется невозможным – и если бы его не было, мы бы плонули в глаза любому, кто стал бы нас убеждать, что возможно государство, жители которого массово подчиняются нацизму, идут на самоубийственную войну, устраивают лагеря смерти, где солдаты уничтожают людей по национальному признаку и расстреливают младенцев, подбрасывая их в воздух (это не легенда, увы), и так далее, и так далее.

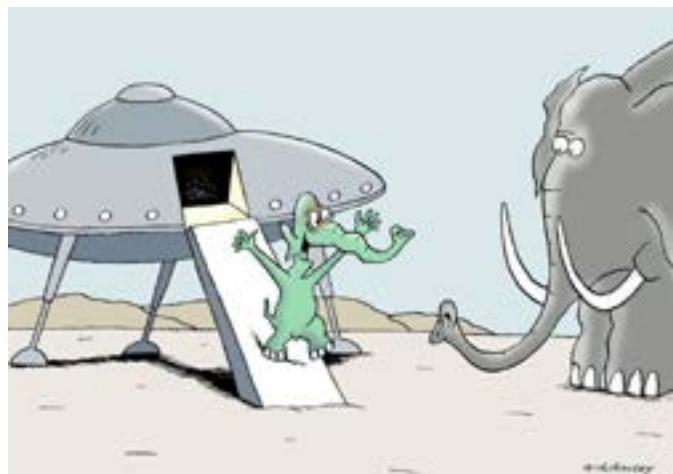
И если людей можно убедить воплотить насквозь придуманный мир такого плана, значит, должно быть возможно и обратное – убедить их воплотить насквозь придуманный мир совсем другого плана.

Разумеется, векторы разные: в одном случае углубление травмы, в другом – ее лечение, и второе куда сложнее. Разумеется, с крутого склона бежать вниз куда легче, чем улиткой ползти на вершину Фудзи. Тем не менее, речь идет об общей системе координат. Если возможен регресс как превращение людей в злых и подлых, значит, возможен и про-

гресс как превращение людей в добрых и честных. Ну и понятно, что эта мысль не нова; были, есть и будут люди, которые пытаются ее реализовать.

Аркадий и Борис Стругацкие, например.

Николай Караев

Александр Дубовский

Время очередного редакторского анонса. Дорогие коллеги из **МИФ.Проза** анонсировали первую новинку от Дениса Лукьянова, роман **«Ртутные Сердца»**.

Олдфажно-акварельная обложенька вас не обманывает: добро пожаловать в таинственную и чающую Венецию начала 17 века, мир пестрых карнавалов, смелых научных и мистических идей, церковных запретов, которые каждый обходит кто во что горазд, книжных лавочек тоже с запрещенкой. А также пахучих рыбных рынков, укромных церквушек, расписных гондол и... подпольных типографий, где вас встретят камео очень неожиданных литературных личностей.

Да-да, это про любовь в первую очередь. Мальчик-ученый Валентино (как и многие юные мальчики считающий себя очень умным, но по факту ни фига, хе-хе) влюбляется в свободолюбивую девочку Софи, но ее строгий отец не так чтобы за. А когда этот батя еще и колдун, это чревато проблемами. Чтобы спасти свою любовь и сорвать ее свадьбу с другим, придется правда поумнеть научиться смотреть на мир иначе, впустить в сердце дерзость и свободу, ведь что есть Венеция как не дерзость и свобода?

Это не только про любовь. Кроме ВалентинО есть еще Валентин, таинственный стамбульский странник и немножко волшебник, чью довольно беспросветную жизнь в какой-то момент осветило спасительное мистическое учение, и теперь он хочет нести его дальше, чтобы вырвать людей из тисков душноты запретов и предубеждений, ведь времена меняются и требуют открытий, экспериментов, умения любить мир и себя, что не так-то просто, когда тебя постоянно пугают адом, Страшными Судами и прочим вот таким. Но на самом деле где-то глубоко внутри не хватает Валентино чего-то другого, отнюдь не роли мессии-революционера. В общем, когда он встретит Валентина и Софи и поймет, в какую жопу они попали, по венецианским улочкам рассыплется цветное... СТЕКЛО.

Обретаемая семья (или хотя бы понимание, что тебе она нужна) – тоже не все. Таких антагонистов, как в этой истории, тоже поискать, папочка Софи омерзителен во множестве смыслов, но его всевластие зачаровывает. Он может убить любой мир: и реальный, и даже тот, который вы любовно выписали на холсте. Взглядом. Словом. Касанием. Так-то! Но ремонт в его хате это то, что вы захотите себе, едва побывав там.

Что насчет магии? Она зыбкая и эклектичная: капелька алхимии, капелька городского фольклора и очень, очень много гностицизма! Об этом учении я бы советовала почитать заранее, чтобы воскуривать лор было проще, все-таки метафизические и культурные платформы, которые Денис хватает для своих сюжетов, часто специфичные, и эта – одна из самых специфичных. Зато неповторимо. И крипово!

Ну и как всегда, идеальная история для тех, кто любит поэтичный, сложный стилизованный язык. Повествование красивое, плотное и очень живое.

Советую.

Екатерина Звонцова

Шамиль пучит глаза, девушки внимают, петербургские писатели завистливо грызут пальцы.

Василий Владимирский

Сегодня была фантастическая ночь – сначала приснилось, что я езжу в машине с Шамилем Идиатулиным и Сергеем Жарковским, причем

с Жарковским мы, конечно, не разговаривали и вообще старательно делали вид, что никто рядом с нами не сидит; Шамиль вел машину, он ехал в аэропорт (дело было примерно в Москве, а Шамиль летел в Казань) и вынужден был говорить с каждым из нас попеременно; потом я сдавал некий экзамен то ли на перевод, то ли на фантастику, то ли на то и на другое, причем текст был простой, я его сдал влёт; наконец, под утро я обо всем этом рассказывал Наташе Осояну, и еще о чем-то, я говорил, что за ночь случилось три НФ-события, но какое было третье – в упор не помню.

Николай Караев

Новая повесть Бориса Евсеева «Аскания» (опубликована в журнале «Нева», 2024 год, №11) вызывает читательский восторг именно в контексте полноты описания грядущего. Создается ощущение, будто автор уже побывал в этом новом мире, будто он сам из тех мудрых старцев, постигших тайны и секреты мира, и поэтому позволяет читателю соприкоснуться с чем-то совершенно иным по уровню понимания действительности.

Сюжет повести сжат, как пружина. Молодую перспективную научную сотрудницу, которую окружающие ласково зовут Асканией, похищают агенты ВСУ. Ее друг Павлуха начинает поиски возлюбленной. В подвалах освобожденного Мариуполя Павлухе является Святитель Лука (в миру хирург Войно-Ясенецкий). В руках у Святителя – крест и скальпель. Лука обнадеживает: жива твоя зазноба. Тем временем Асканию в тайной лаборатории ВСУ заставляют заниматься чудовищными экспериментами по превращению человека в безмозглого летающего ящера. Во время эксперимента ящер, раскрыв крылья, пытается унести Асканию. Его убивают. Раненая Аскания падает в реку, однако ей

удается переплыть Ингулец, чтобы попробовать добраться до освобожденной российскими войсками территории...

Михаил Эдельштейн

27 апреля:

Сделали со студией 4.33 игру – внезапно – для православного журнала «Фома». Игра посвящена нравственным дилеммам, духовным поискам и всему такому)

Алексей Андреев

Никто не уверял, что будет просто.

Никто не говорил, что тебе будут рады.

И удобного места, и легких фотографий, и опустить руку, если она прикрыла самое главное в кадре – никто не обещал.

Наверное, блогеры так и живут, и не мучаются. И не думают, а нужно ли, оказавшись в книжном магазине, куда ты пришла на презентацию (не своей книги – и то славно, хватит с тебя пока своих презентаций, сколько за последние недели съедено гомеовокса? Вот именно!) знакомиться с человеком, которого ты встретила первым? Вроде бы и не нужно, но вы как будто заочно знакомы, то ли по телеграмму, то ли по комментариям в чьих-то чатах, и смотрите друг на друга подозрительно долго. Поэтому лучше подойти и представиться. Чтобы не затягивать и не усугублять паузу. Впрочем, разговор закончить нужно тоже быстро, чтобы не отвлекать занятого работой человека развлечением тебя.

Вот так, застревая на каждой мысли, как на подъеме при велосипедной езде, когда не успела разогнаться, приходя в себя после километровой пробежки от метро по апрельскому солнышку (а обещали снег, но не было его, ура) и, оглядывая высокие стеллажи, я оказалась на презентации книги, с одной стороны давным-давно прочитанной, а с другой – даже и не открытой. Нет, не с начала и не с конца. Дело в другом. Дело в том, что первое издание этого романа, выпущенное петербургским издательством «Крылов» двадцать лет назад, я читала в 2018 году, в электронке (спасибо автору), потому что иначе его было не достать, а потом, почти чудом, в 2024 году на бумаге, когда, махнув рукой на возможные риски, отправила продавцу с букинистического сайта условные пятьсот рублей и через неделю получила честную бандероль с почти новеньkim на вид «Татарским ударом». А вот выпущенную в 2025 году издательством «Альпина. Проза» «Мировую», я купила перед началом презентации и прочитать, конечно, не успела.

И была презентация. И виртуозный рассказ автора, о том, как однажды на свет появился этот ро-

ман и почему это случилось. И были комментарии модераторов, то смешные, то серьезные, дополнявшие друг друга знаниями хоть и из одной области, но из разного времени. И был зал, который читал и который любит этого автора. И непременно будет читать еще и дальше, при малейшей возможности. И была атмосфера, которая рождается только в книжном, среди людей, читающих похожие книги, а, может, и пишущих. И ведущих блоги о самом важном для них, но не только для них – для подписчиков тоже. И окунуться в этот мир дорого стоило.

А потом я шла по темному городу, собирала в памяти по фрагментам мозаику этого вечера и, спустившись в метро, болела прочитанными второпях эпизодами. И думала: ну когда же еще? Когда дочитаю, сравню варианты, старый и новый? Или не буду ничего сравнивать, потому что зачем, если и так все сложилось? Шестеренки зашли в пазы, и часы прошлого-будущего-настоящего, возможного и невозможного, тяжело, но без остановок погнали стрелки той двадцатилетней реальности с новой силой и новой скоростью? Пусть и идут теперь эти часы. Наступило их время.

Екатерина Каретникова

Год Лема был богат на всяческий миленький мерч. Например, тогда можно было купить вот такой минималистичный значок и непременную холщовую сумку. На упаковках напечатаны цитаты из разных произведений Лема. Конкретно на этой – печально известная цитата из «Соляриса»:

Не ищем никого, кроме людей. Не нужно нам других миров. Нам нужно зеркало. Мы не знаем, что делать с иными мирами. Достаточно одного этого, и он-то нас уже угнетает.

(перевод Д.М. Брускина)

Я называю эту цитату печально известной, потому что слишком многие запоминают ее в извращенной версии Сами-Знаете-Кого. Но здесь, к счастью, она приведена в своей оригинальной мизантропической лемовской чистоте. Что не может не греть мне сердечко.

Инна Ис kennирова

В марте 2025 года у Йена Макдональда был юбилей – написал по этому поводу лонгрид для «Мира фантастики». Только бумага, только хардкор, не обессудьте.

Вообще я обычно в «датских» статьях стараюсь дать слово самому юбиляру – Макдональда, конечно, тоже цитирую. Но интервью Йен дает нечасто, повторяет примерно одно и то же – или, наоборот, подробно рассказывает о конкретной книжке, вокруг которой построена беседа. Так что этот материал я оживил комментариями переводчиков Макдональда, которые перепириали его книги на язык родных осин – Николая Караева и Наталии Осояну.

Вот, например, что говорит Наташа – очень точно совпадает с моими ощущениями:

У меня сложилось впечатление, что Йен Макдональд – по крайней мере, периодами – упивается возможностями английского и не только английского языка, отчего прозаический текст в его исполнении может быть не просто поэтичным, а музыкальным: с особым ритмом, благодаря которому и формируется архитектоника произведения. В ход идут все средства, включая наиболее очевидную особенность – использование иностранных слов; а в ряде случаев музыка как таковая вплетена в историю, как ритмы босановы и джаза в «Лунной» трилогии или множество самых разных песен в «Короле утра, королеве дня». Стилистические приемы сочетаются с выстраиванием системы образов, которые по отдельности могут показаться вычурными и чрезмерно странными, но все вместе складываются в нечто завораживающее.

Это и было, наверное, главным и самым важным открытием: органичность, гармоничность составных частей; произведения Макдональда (по крайней мере, те, которые мне кажутся самыми удачными) в каком-то смысле живы и существуют

по своим, особенным, внутренним законам. Образы, текстуры, запахи, звуки (особенно звуки!); длина предложения и размер абзаца, выбор слов, порядок слов, преобразования слов – все имеет значение. И все это требует внимания при переводе, потому что текст, конечно, можно пригладить, сделать его более правильным с формальной точки зрения, но тогда что-то в нем умрет.

Василий Владимирский

28 апреля:

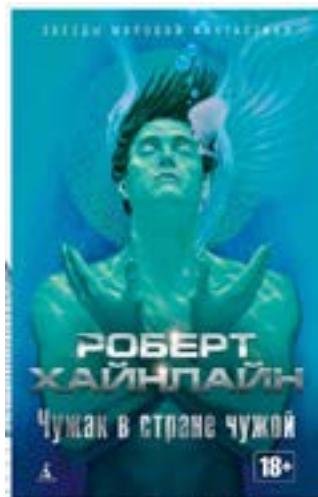
Александр Дубовский

Роберт Хайнлайн «Чужак в стране чужой»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 9/10

Роман Роберта Хайнлайна «Чужак в стране чужой» – классика научной фантастики и одновременно философский манифест, бросивший вызов социальным, религиозным и культурным устоям середины XX века. Книга, удостоенная премии «Хью-

Марсианский
Маугли учит быть
человеком

SeverianX

го», остаётся провокационной даже сейчас (а представьте, какой фурор она произвела в 1961 году!), сочетаая в себе элементы утопии, сатиры и духовного поиска.

Главный герой, Валентайн Майкл Смит, – человек, воспитанный марсианами после гибели первой экспедиции на Красную планету. Через 25 лет марсиане возвращают Смита людям, вновь посетившим Марс. И вот юноша доставлен на родину, но складывается странная ситуация. Смит – человек лишь физиологически. В ментальном плане он марсианин, обладающий мощной экстрасенсорикой и чуждым мировоззрением. Получается история марсианского Маугли.

Возвращение Смита на Землю превращается в столкновение двух цивилизаций: холодной, рациональной марсианской культуры и хаотичного, алчного человеческого общества. Майкл, обладающий телепатией и способностью управлять материей, становится объектом борьбы между правительством, религиозными группами и СМИ. Однако его истинная миссия – не завоевание, а обучение

людей “искусству быть человеком”, переосмысленному через призму марсианской мудрости.

Ключевые персонажи – эксцентричный адвокат Джубал Харшоу, наивная медсестра Джилл, ироничный журналист Бен Какстон – помогают Майклу адаптироваться, но в итоге сами оказываются учениками. Через них Хайнлайн исследует тему трансформации: как контакт с «чужим» меняет представления о любви, вере и свободе.

Роман часто называют «настольной книгой хиппи» или «Библией сексуальной революции» 1960-х, и не зря. Хайнлайн подвергает сомнению все «священные коровы» общества. Майкл основывает новую религию, где ритуалы включают обмен водой (как символом жизни) и групповые медитации. Его лозунги бросают вызов доктринам традиционных конфессий. Идея «братьства воды» и свободной любви предвосхитили сексуальную революцию. Для Хайнлайна тело – инструмент единения, а не греха. Марсианский принцип «Не привязываться к вещам» противопоставлен земному потребительству. Даже язык марсиан (например, глагол «грокнуть» – понять что-то на уровне интуиции) становится оружием против поверхностности.

Хайнлайн мастерски сочетает социальную сатиру с притчевой глубиной. Диалоги наполнены едкими афоризмами и балансируют между цинизмом и мудростью. Однако, на мой взгляд, роман не лишён недостатков. Во-первых, темп: первая половина книги с политическими интригами и юридическими спорами может показаться затянутой. Во-вторых, коммуна «водных братьев» порой идеализирована, а их отрешённость от общества выглядит наивной. И, в-третьих, несмотря на прогрессивность идей, женские персонажи часто остаются в тени мужских.

«Чужак в стране чужой» стал культовым текстом для хиппи и новых религиозных течений. Фраза «грокнуть» вошла в английский язык, а идеи романа вдохновили миллионы на поиск духовности без рамок. Однако книга также вызвала скандалы: ее обвиняли в пропаганде аморальности и богохульстве. И это не удивительно. Пропаганда свободной любви и «шведской семьи» – это ещё не самое удивительное. Присутствует тут и ритуальный каннибализм! Даже сейчас подобное смотрится экзотично, а в 1960-е требовалась немалая смелость для написания романа. Однако «левые» роман поддержали. Особенно комично это смотрится на фоне того, что эти же люди оплевывали вышедший чуть ранее «Звездный десант», приписывая Хайнлайну чуть ли не пропаганду фашизма. Вот такой разносторонний автор!

Финал «крестового похода» Майкла Валентайна Смита был предрешен с самого начала. Его появление на Земле оборачивается вариацией Второго Пришествия, которое заканчивается также, как и Первое. Но гибель мессии – не поражение. Вещать о правильных вещах могут многие, а вот умереть за идею дано не каждому. Остались ученики Майкла, которые разделяют его идеи и стремления.

Итог: «Чужак в стране чужой» – это зеркало, в котором отражаются как лучшие, так и худшие черты человечества. Хайнлайн не даёт ответов, но заставляет задавать вопросы: «Что делает нас людьми?», «Возможно ли преодолеть разделение через любовь и понимание?», «Готово ли общество принять того, кто бросает вызов его основам?». Рекомендуется не только фанатам фантастики, но и всем, кто готов «грокнуть» глубже поверхностных истин.

Алексей Севериан

Альберт Санчес Пиньоль, «Молитва к Прозерпине». Изд. Азбука

Юный Марк Туллий Цицерон, старший сын знаменитого римского оратора Марка Туллия Цицерона, отправляется из Рима в Африку, чтобы отыскать мантикору – чудовище, которое предвещает падения империй. Опустим нытье главного героя и грэзы о возвращении в Рим. Чудовище он действительно находит. Но другое. Куда более страшное. Отвратительное. Голодное. Из-под земли в мир приходят тектоны – ужасающие существа, питающиеся только свининой и человечиной. И вот их все больше, больше, больше... Грядет конец света: захочет ли Марк его остановить или просто сбежит? И главное – захочет ли весь остальной мир помешать происходящему?

Каталонский писатель и антрополог Альберт Санчес Пиньоль продолжает выстраивать свой мета-сюжет о столкновении с иным биологическим видом, отличным от *homo sapiens* и в чем-то даже превосходящим его. Так было и в «Холодной коже», и в «Фунгусе», и в «Пандоре в Конго» – в последней, к слову, тоже засветились тектоны, так что «Молитву» можно считать очень условным приквелом. Но Пиньоля прежде всего интересует не выдуманные им «чужаки», а, конечно, люди (антрополог однажды – антрополог всегда). Он прежде всего заостряет внимание на последствиях столкновения человека с чем-то Другим, лучше именно так, с большой буквы: как и на личностном уровне (что изменится в герое? Он сойдет с ума или станет лучше?), так и в общественном масштабе (а поменяется ли мир вокруг?). У Сартра «Ад – это Другие», у Пиньоля – тоже, но с маленьким уточнением: «Ад – это другие биологические виды». Но «Молитва» далеко не так однослойна.

То, что казалось историей становления, инициацией в жанровых рамках приключенческого романа с элементами, ну, давайте скажем так, античного боевика со сценами сражений в духе фильмов по «Властелину колец», вдруг оказывается романом-катастрофой. В умозрительном Риме Пиньоля, полном альтернативных судеб исторических деятелей и магических допущений, ни человек, ни боги ничего не в силах исправить – им остается только мириться с неизбежностью событий. Пиньоль не просто так пускает героев-римлян прогуляться по руинам Карфагена в первой части книги и там же дает им поразмышлять о судьбах империй, точнее, миров (каждая империя древности – мир в миниатюре). Что приводит к их краху? И что остается после?

Чудовища ли? Да, чудовища. Тут ответ однозначен. Но какие?

Ведь чудовища Пиньола – это ожившие отражения кривого зеркала, куда человек смотрится веками, видит все свои худшие качества и просто машет рукой, мол, и так сойдет. Вот так и римский люд отмахивается от всего, когда сталкивается со своей монструозной сутью в лице тектонов. Прогнило что-то в Римском королевстве! Даже великий Цицерон оказывается всего лишь простым человеком, истинным сыном своего города, на словах к переменам готовым, а на деле – нет.

А ведь Пиньоль намекает, что жизнь возможна только тогда, когда мы придерживаемся чуть измененной цоевской формулы: не наши сердца требуют перемен, а в наших сердцах требуется перемена.

А что иначе? Что же – конец света и власть чудовищ.

Денис Лукьянов

«Все мои птицы» покинули типографию и добрались в заботливые руки выпускающего редактора Вероники Дмитриевой.

Дальше – дело времени и логистики.

– В магазинах книга появится сразу после майских.

– Аудиоверсия – скорее к концу мая, но зато, зато <тут мог бы быть спойлер, оставим его для следующего раза>.

– Презентация – на/в Санкт-Петербургском книжном салоне. Обведите кружочками в календаре 22–25 мая!

– Что это за сборник такой, можно прочесть в официальном релизе, который написала прекрасная Ася.

Красивые картинки будут, когда я сама доберусь домой, а пока пора рассказать о содержании и упомянуть несколько взрослых фактов о некоторых из текстов (все упомянутые ниже переводы, кроме перевода на китайский, талантливо сделаны Алексом Шварцманом).

Люди

«Юмико»

«Бес названия» – выходил на английском в Apex Magazine и Samovar Magazine.

«Никто не любит Скрябышева»

«Эррата» – выходила на китайском в New Year SF Гала 2022 и на английском в журнале Asimov's.

«Симаргл»

«Все мои птицы» – скоро выйдут на английском, но пока договор ещё не подписан, так что место публикации оставлю в секрете (только отмечу, что это мой один из моих любимейших американских SFF журналов).

Чудовища

«Элегия Канта»

«Морфей» – выходил на английском в Samovar Magazine и антологии Eurasian Monsters (составитель – Маргрет Хельгадоттир).

«Фарбрика» – выходила на английском в The Best of World SF: Volume 2 (составитель – Лави Тидхар).

«Лайошевы пчёлы» – выходили на английском в The Magazine of Fantasy & Science Fiction.

«Снежинка-19»

Боги

«Песни снежного кита» – совсем недавно вышли на английском в Reactor Magazine и были номинированы на BSFA в категории Best Translated Fiction.

«Змееносцы»

«Башня»

«Ыттыгыргын»

K.A.Терина

29 апреля:

«Боже мой!
Ты просто умрешь, когда увидишь,
кто сидит позади тебя».

TheNewYorkerRu

— Многое в ваших книгах основано на восточнославянской демонологии...

— А мы точно залом не ошиблись?..

В зале Донской библиотеки, где мы с читателями увлеченно обсуждали кикимор, монад и Великого Умра, действительно была экспозиция по истории иконописи. А ведь и с лешим некогда христосовались, и заговоры с молитвами переплетались, так что совпадение вышло вполне в духе старинных верований.

Дарья Бобылёва

Почему «Дневники Киллербота» стали сериалом – и стоит ли читать книги перед премьерой

16 мая 2025 года выходит экранизация цикла Марты Уэллс – и это идеальный повод познакомиться с книгами. Почему именно их выбрали для сериала? Всё очевидно: лаконичный, увлекательный сюжет, который легко раскладывается на эпизоды, харизматичный главный герой и фирменный саркастичный юмор.

Прочитал четыре произведения из семи – и вот что думаю об этой вселенной.

О чём книги

Далёкое будущее. Люди активно исследуют космос, и каждую экспедицию должны сопровождать андроиды-стражи, которые находятся под строгим контролем. Но Киллербот не такой, как все. Ему удалось взломать модуль управления, и теперь он волен делать что угодно. А угодно ему избегать лишнего внимания и смотреть сериалы. Но Вселенная не спрашивает Киллербота, чего он хочет.

Когда очередная «рутинная» миссия оборачивается смертельной угрозой, Киллербот вынужден спасать членов экспедиции и себя. Его решения могут спасти экспедицию... и разрушить хрупкое равновесие между могущественными корпорациями, контролирующими человечество. К счастью, работу иногда можно выполнять впол силы и параллельно наслаждаться новым эпизодом «Лунного заповедника».

«После того как я взломал регулятор устройства, я мог бы запросто стать массовым убийцей, но потом меня осенило, я ведь мог получить доступ к комбинированному каналу развлекательных каналов прямо со спутников компании. С тех пор прошло около 35 000 часов, почти без убийств. Но зато, точно сказать не могу конечно, было употреблено кажется чуть менее 35,00 часов фильмов, сериалов, книг, пьес и музыки. Как бессердечная машина для убийств я провалился с треском».

Мнение о книгах

1. Главное достоинство – харизматичный герой

В первую очередь запомню цикл из-за необычного рассказчика – Киллербота, который очаровывает остроумными и едкими наблюдениями за

людьми. Он готов защищать своих нанимателей, но сама мысль о разговоре с ними повергает его в ужас. Личные вопросы вызывают у Киллербота почти панику, а необходимость общаться – неловкость. По мере развития цикла отношение к людям меняется и затрагивает темы личности, свободы и дружбы. К четвёртому «дневнику» эти вопросы раскрыты не глубоко, но динамика развития персонажа даёт надежду, что автор развернёт их полнее в следующих частях.

«Просто для сведения: если стоящий рядом Киллербот уставился куда-то левее вашей головы, избегая смотреть в глаза, то это не оттого, что он раздумывает, как бы вас прикончить, он просто судорожно пытается придумать достойный ответ».

Среди второстепенных героев особенно запомнились другие ИИ – например, язвительный ГИК (Гнусный Исследовательский Корабль) или наивный андроид Мики. Сцены с ними получились яркими и забавными. А вот люди в книгах прописаны слабее: экипажи многочисленны, но большинство персонажей – схематичные силуэты, к которым сложно проникнуться.

2. Сюжет и стиль: легко и без заморочек

Каждая повесть – отдельная история, но все связаны общей сюжетной линией. Лучше читать подряд и сразу несколько – так впечатление будет цельным. Сюжеты динамичные, незамысловатые, а лёгкий ироничный стиль делает цикл идеальным для отдыха.

Мир здесь не проработан детально, он служит скорее декорацией для действий героев. Но если вам важнее харизматичный персонаж и увлекательные приключения, а не масштабная фантастическая вселенная, это не станет проблемой.

«Есть способы проникнуть и в хорошо защищённые системы, даже в системы с нечитаемым кодом или с незнакомой архитектурой. Времени у меня было немного, и потому я воспользовался самым надёжным методом: нашёл тупого человека, который предоставит мне доступ».

«Дневники Киллербота» – это увлекательный цикл с ярким героем, ироничным юмором и ненавязчивыми размышлениями о человечности. Напоминает роман «Мы – Легион. Мы – Боб» Денниса Тейлора и сериал «Мир Дикого Запада». Лёгкое, но не пустое чтение для тех, кто любит фантастику с характером. Интересно посмотреть экранизацию.

Алексей Пак

Итак, я думаю что самое время рассказать вам про «Рутные сердца»

По традиции, это большой пост, где позже будут ссылки на все самое интересное о романе, на предзаказ и на места, где книгу можно будет ухватить. Уже скоро – предзаказ!

Что вас ждет в «Рутных сердцах»?

Очень барочный текст с тремя повествователями. Я называю эту историю ««Ромео и Джульеттой» с гностическими приблудами», но от оригинального сюжета Шекспира тут только возлюбленные, которые не могут быть вместе, и пара-тройка отсылок. Вообще книга похожа еще на полотно Прерафаэлитов и всех, за ними повторявших!

История о Валентино (главный герой) и Валентине (тайный стамбульский странник), которых вы возможно не будете путать к середине книги, но мы с командой чуть не двинулись кукухой.

Ну окей, я чуть не двинулся на последней вычитке текста

Это авантюрный роман с магическим допущением, где герой очень пытается любить и авантюриТЬ, но он молоденький, к него не хватает скилла, и он вляпывается в какие-то новые несуразицы. Тут будут и обманки сюжета, и какие-то непонятные эликсиры, и попытка спасти положения хитростью, поменяться одеждой со служанкой и все, как мы любим. Дюма был бы доволен! Ну наверное

Метафора главного гностического мифа о мудрости-Софии во тьме ложного бога. Я там про это в конце даже статью накатал, и немного расскажу в отдельном посте. И да, если у кого-то Валентин уже ассоциируется со святым Валентином и с гностическим Валентином, вы думаете В ПРАВИЛЬНУЮ СТОРОНУ

Тут очень живописная Венеция, которая мне местами напоминает Александрию из тетралогии Дарелла (не спрашивайте) и не менее живописный Стамбул, который, скажу честно, очень вдохновлен Стамбулом из книг Памука

А еще я нежно люблю второстепенных героев книги. Помимо стремного бати-коллекционера-колдуна в наличии: старый веселый армянин, учитель Валентино, с огромной семьей; сварливый типографщик, бухой типографщик, подлизывающийся типографщик; сердобольная служанка; стремный слуга; три стамбульских мудреца, которые творят какой-то ахалай-махалай; и родители Валентино (флешбеками), на примере которых можно выстраивать идеальную ролевую модель семейных отношений

Ну и, как всегда, отсылочки: от Умберто Эко до Николая нашего Васильевича

Денис Лукьянов

30 апреля:

Скоро нас ждёт красивый, добрый и, надеюсь, неглупый фильм The Legend of Ochi. Много жёлтого цвета (я люблю жёлтый цвет), Willem Dafoe (люблю Дефо). Хорошенький Finn Wolfhard из «Stranger Things», интересная Helena Zengel. Режиссёр и автор сценария – дебютант Isaiah Saxon.

Сужу пока исключительно по трейлеру и в силу чукотской привычки пою, что вижу. А вижу я отца по имени Максим, маму по имени Даша, мальчика по имени Петро и неожиданно непохожую на всех девочку по имени Юрий. А также вижу Карпаты на небольшом острове посреди Чёрного моря.

И вот обдумываю, как отнеслись-то. С одной стороны, визуал, драма и эмоции побеждают, это красиво, ярко, и ну точно совсем не негодное дело вплести пусть воображаемую, но явно интересную автору Восточную Европу в поучительно-сказочный сюжет.

С другой – ну почему бы не сделать эту Восточную Европу совсем воображаемой или наоборот, чуть докрутить в сторону реальности, а не просто взять красивые имена и названия (и, кажется, ещё сочетания цветов со смыслом) и распорядиться ими по своему усмотрению. В общем, здесь как

будто много путаного и неразборчивого текста про те же грабли, клюкву и енотов. Не спрашивайте про енотов, они просто приходят всюду, куда захотят.

К.А.Терина

Энтони Бёрджесс «Заводной апельсин»

Энтони Бёрджесс создал один из самых провокационных романов XX века, который продолжает будоражить умы читателей даже спустя шесть десятилетий после публикации. «Заводной апельсин» – это не только антиутопия о мрачном будущем, но и глубокое исследование природы зла, свободы воли и границ государственного контроля над личностью. Особой перчинкой можно считать то, что Бёрджесс писал роман, уверенный, что болен раком мозга, и «Заводной апельсин» будет его первым и последним творением.

Повествование ведётся от лица пятнадцатилетнего Алекса, лидера банды подростков, одержимых «ультранасилием» и эстетикой разрушения. Мир Алекса – это какофония агрессии, звучащая на фоне искусственного сленга «надцатых», смеси английских и русских слов, приправленных кокни. Стоит отметить, что в российском переводе русские слова написаны английскими буквами, что добавляет особого антуражу. Этот язык, сначала обескураживающий, постепенно становится ключом к пониманию мятежного сознания героя. Бёрджесс балансирует между поэзией и брутальностью, заставляя читателя одновременно восхищаться языковой игрой и содрогаться от описываемой жестокости. Плюсом к этому, книга построена по типу мемуаров главного героя, поэтому мы видим все происходящее от первого лица.

Центральная метафора романа заключена уже в названии: «заводной апельсин» – символ внешней жизненной силы, лишённой внутренней сво-

“Ультранасилие”
и его
последствия

SeverianX

боды. Когда Алекс попадает в руки государства, его подвергают «исправлению» методом бихевиористской терапии, превращающей насилие в физическое отвращение. Здесь Бёрджесс ставит мучительные вопросы: «Можно ли принудить к добродетели?» и «Является ли выбор между добром и злом необходимым условием человечности?». Роман обретает особую глубину в финальной 21-й главе (опущенной в известной экранизации Кубрика), где взрослеющий Алекс начинает задумываться о добровольном отказе от насилия, – ключевой момент, подчёркивающий веру автора в возможность нравственной эволюции.

Бёрджесс вступает в диалог с идеями Ницше о морали как проявлении воли, а также с концепциями Скиннера о поведенческом контроле. Роман перекликается с классическими антиутопиями («1984», «О дивный новый мир»), но идёт дальше, исследуя не только систему подавления, но экзистенциальный бунт индивида. Несмотря на шокирующие сцены, книга избегает гротеска, оставаясь реалистичным портретом общества, где насилие становится и симптомом, и инструментом власти.

Экранизация Стэнли Кубрика (1971) закрепила в массовой культуре образ Алекса с его цилиндром и подведенным глазом, но исказила замысел Бёрджесса, исключив финальный акт духовного преображения. Сам автор скептически отнёсся к такой интерпретации, считая, что фильм романтизирует аморальность. Эта двойственность отражает главное противоречие романа: он одновременно шокирует насилием и требует от читателя этической рефлексии.

«Заводной апельсин» – это вызов для тех, кто погрузиться в темные воды человеческой психологии. Он не подойдёт любителям лёгкого чтения: сцены жестокости здесь не случайны, но необходимы для раскрытия идеи. Это книга для тех, кто ищет в литературе не ответы, а острые вопросы о свободе, ответственности и цене «идеального» общества.

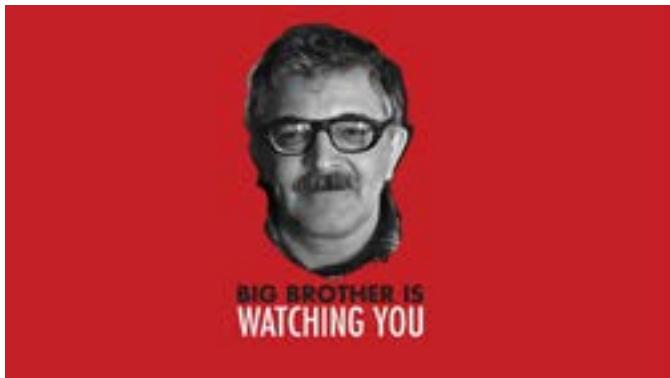
Итог: Бёрджесс создал роман, актуальность которого растет в эпоху алгоритмического контроля и социального инжиниринга. «Заводной апельсин» заставляет задуматься о том, где проходит грань между человеком и механизмом, и что делает нас людьми – возможность выбора или борьба за него. Это не просто классика антиутопии, а зеркало, в котором общество видит свое самое опасное отражение.

Жанр: Антиутопия

Оценка: 9/10

Алексей Севериан

Рабочий десктоп, по ходу, доживает последние дни, если не часы. На новый деньги отложены, в конфигураторе готова вполне годная сборка – но Сбербанк прозорливо решил, что траты свыше 100 тысяч – баловство одно, и упорно блокирует операции. Хотя никаких самозапретов я неставил. Пойду разбираться.

Картинка чисто для привлечения внимания, без подтекста, не подумайте плохого. Шутка юмора. Хотя да, начатая статья про АБС тоже грохнулась, но там еще ничего ценного не было, только пара заметок для себя.

Василий Владимирский

© Источники:

- RocketMan**, https://t.me/RocketMan_kosmodrom
- TheNewYorkerRu**: <https://t.me/thenewyorkerru>
- Александр Дубовский**: DUBOVSKY cARToons HUMOR, https://t.me/gopakcartoons_dubovsky
- Александр Егоров**: Подчиняю примус, https://t.me/egorov_author
- Алексей Андреев**: Alex Andreev Art, <https://t.me/alexandreevarts>, <https://www.facebook.com/hermetic.art>
- Алексей «Лёлик» Иванов**: Полпарсека до парсека, <https://t.me/polparseka>
- Алексей Пак**: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs
- Алексей Севериан**: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair
- Анастасия Иванова**: Добервуман, <https://t.me/doberwoman>
- Анастасия Шевченко**: Заметки панк-редактора, <https://t.me/UmiGame>
- Андрей Плахов**: Плахов, <https://t.me/andreiplakhov>
- Анна Фёдорова**: Dramedy, <https://t.me/dramedy>
- Арина Хек**: Петербургский театральный журнал, <https://ptj.spb.ru/author/hek-arina/>
- БВИ**: Братия по Разуму, <https://t.me/bratrazum>
- Василий Владимирский**: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>
- Владимир Березин**, березин, <https://t.me/berezin>
- Владимир Киршин**: Киршин, https://t.me/kirshin_70
- Дарья Бобылёва**: Ход грибной королевы, <https://t.me/inomirj>
- Денис Лукьяннов**: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>
- Динара Исмаилова**: Книжный Лис, <https://t.me/booksfox>
- Дмитрий Злотницкий**: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff
- Дэвид Лангфорд**, Ansible, <https://news.ansible.uk/>
- Екатерина Звонцова**: Misery Inc, <https://t.me/miseryinc>
- Екатерина Каретникова**: #прокнижное, <https://t.me/karetni>
- Инар Ис kennирова**: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>
- К.А.Терина**: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k
- Марина Бернацкая**: Marina Bernackaya, <https://t.me/tamango15>
- Мир фантастики**, https://t.me/mirf_ru
- Михаил Эдельштейн**: Ubi laptop, ibi patria, <https://t.me/edelsztejn>
- Наталья Осояну**: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre
- Николай Караев**: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>
- Николай Корнацкий**: Звоните Гайдою!, <https://t.me/badguydie>
- Николай Подосокорский**: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>
- Сергей Карелов**: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>
- Сергей Соболев**, <https://fantlab.ru/user13240>
- Танда Луговская**: Tanda_v_Telegrame, https://t.me/tanda_v_telegrame
- Шамиль Идиатуллин**: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>